

Ислам Сайдаев

**«Муравьиная работа» или развенчание
«чеченского Геббельса»**

**Книга о том, как Запад с помощью «агентов
влияния», планомерно разрушал
Советский Союз и ведет информационную войну
с Россией сегодня**

Ростов-на-Дону, 2014

УДК 882
ББК 26.89 (2 Рос-13)
Е67

Е67 И.В.Сайдаев

«Муравьиная работа» или Развенчание «чеченского Геббельса»
/ Ростов-на-Дону: издательство Март, 2014 – 112 с.

В книге на основе глубокого ретроспективного анализа рассматриваются процессы ведения Западом информационной войны против Российской Федерации на Северном Кавказе и использование в ней идеологии радикального ислама. Новый взгляд на проблему позволяет дать объективную интерпретацию событий, связанных с «самоопределением чеченцев» в 1990-х годах.

Подробно изложены факты, связанные с историей образования «Исламского джамаата Чечни», учреждением «Вайнахской демократической партии» и «Исламской партии возрождения», вторжением в 1999 году джихадистов в Дагестан, а также деятельностью исламистских организаций на Украине.

Особенное внимание уделяется анализу информационно-пропагандистской деятельности одного из лидеров северокавказского бандподполья Мовлади Удугова, роли СМИ, неправительственных и исламистских организаций в информационной войне против России на Северном Кавказе, финансированию и информационной поддержке Западными спонсорами религиозного экстремизма и сепаратизма в Чечне.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующегося проблемой противодействия информационно-пропагандистской деятельности радикально-исламистских организаций.

ISBN 978-5-9905703-5-1

© Гуманитарный фонд «Кавказ – новые горизонты», 2014

Содержание

Предисловие	4
Вступление	6
Технологии развала	7
Кто «самоопределял» чеченцев	14
ВДП – «Вайнахская Демократическая Партия»	18
ИПВ – «Исламская Партия Возрождения»	23
Мовлади Удугов – «чеченский Геббельс»?	26
«Ислам низам – нефть верхам!»	34
История образования «Исламского Джамаата Чечни»	38
Откуда бралась сила джамаатов	41
Спонсоры исламистов	46
Раскол среди исламистов	50
Мовлади Удугов – путь агента: от антисоветского кружка до лидера исламистов	56
Кто стоял за организацией вторжения в Дагестан?	60
След антихриста	63
Подготовка к вторжению в Дагестан	67
Хаважи Сербиев – «яблоко раздора»	71
Столкновение в Гудермесе	73
Захват Дома правительства в Дагестане	75
Шамиль Тагаев - «Мой джихад, или Повстанческая армия Имама»	79
Тарамов Маирбек и «Союз кавказских исламских журналистов»	82
Новые форматы	85
Кто взрывал Россию?	91
Вместо Заключения - «Ущелье свидетелей»	95
P.S. – Украинский Постскрипtum	101

Предисловие

Чеченский журналист и общественный деятель Ислам Сайдаев известен читателю как автор книги «**Убрать свидетеля**», изданной в городе Грозном в 2013 году. Издание вызвало широкий общественно-политический резонанс в России, Грузии, ряде государств Центральной Азии. Как человек, «непосредственно участвовавший в информационной войне против России», автор дал весьма содержательную характеристику работе грузинских специальных служб на «северном направлении».

В настоящей книге Ислам Сайдаев анализирует процессы ведения информационной войны в более широкой ретроспективе. Это позволило полнее классифицировать методики деятельности антироссийских сил на Кавказе.

Актуальность избранной Исламом Сайдаевым темы не вызывает сомнений. Автор ясно показывает, как при малых затратах противник способен достигать больших результатов в войне с Россией. «Укус комара» - так назвал тактику «малых затрат» один из бывших сотрудников департамента внешней разведки Чеченской Республики Ичкерия, ныне проживающий в Великобритании. При большом количестве укусов любой, даже огромный организм может быть обескровлен. Об этом и других подрывных методах наглядно рассказывается в книге.

Выбранная автором тема представляет интерес не только для специалистов в данной области знаний, но будет полезна более широкой аудитории. Ведь в настоящее время **«составляются целые «цунами» информационных потоков, работающих на подрыв престижа России на мировой политической арене, а также провоцируются акции, направленные против российского государства»**.

Так, например, «Чеченские информационные центры» по-прежнему нацелены не на информационно-правовую поддержку вынужденных эмигрантов и беженцев, а исключительно на антироссийскую пропаганду. Существуют они не столько стараниями «энтузиастов», которых уже почти и не осталось, сколько средствами западных фондов или спонсоров из числа диаспор и политических исламистов. Теперь они стали промежуточным звеном в цепи антироссийской пропаганды между ресурсами вроде «Кавказцентра», с одной стороны, и базирующейся в столице Чехии Праге «Радио «Свобода», с другой. Редакция и «кураторы» созданной американским Госдепартаментом и ЦРУ «Радио «Свобода» прямо или косвенно координируют действия «Чеченских информационных центров» в странах Европы, США и Прибалтики.

Автор пишет, что «все это новые звенья в старой цепи - в борьбе с существованием России как державы, в «Большой Игре», в которой

Кавказу давно отвели важное место... Еще в 19-м веке британские агенты призывали местных горцев не жалеть себя в борьбе с Российской империей. В своей теории и практике «тайных войн» Британия в течение столетий использовала для продвижения своего влияния и интересов поддержку сепаратизма, разжигание конфессиональной розни, манипуляцию элитами».

В работе автор подчеркивает, что «Недавнее прошлое и настоящее показывают, что главное оружие антироссийских сил на Северном Кавказе – **информационное**. Лозунги независимости, Кавказской Федерации, Кавказского Имарата, сама тактика «муравьиной работы» - то есть нападков на Россию во всех отношениях – все это придумали не на самом Кавказе». Так, генерал Джохар Дудаев, писатель Зелимхан Яндарбиев, актер Ахмед Закаев, комсомольский работник Салман Радуев и многие другие – все они волей или неволей попались в информационные силки и там увязли. «Попался в них когда-то и я, уверенный, что служу идеалам свободы своего народа. Думая, что сами себе хозяева, мы оказались заложниками Большой игры Запада», - пишет о себе автор.

Новый, современный взгляд на проблему позволяет дать объективную интерпретацию событий, **связанных с «самоопределением чеченцев» в 1990-х годах; учреждением «Вайнахской демократической партии»; деятельностью «Исламской партии возрождения», работой Мовлади Удугова, историей образования «Исламского джамаата Чечни»; работой спонсоров исламизма; вторжением джихадистов в Дагестан в 1999 году.**

Автором изучены и внимательно анализируются известные «достижения» и теоретические положения одного из лидеров бандподполья Северного Кавказа Мовлади Удугова. В частности, говорится об этапах роста «чеченского Геббельса». Ислам Сайдаев очень точно отмечает: «Понятно, что, как и других лидеров сепаратистов, политический путь Мовлади начинался с неудовлетворенных амбиций, обид и комплексов».

Очевидно, что книгу можно назвать смелым и глубоким исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Несомненно, работа Ислама Сайдаева вызовет большой интерес читателя.

Артур Атаев,
кандидат политических наук, доцент,
руководитель сектора кавказских исследований
Российского института стратегических исследований

Вступление

В одном из своих телевизионных выступлений президент России В.В. Путин отметил, что развал Советского Союза он расценивает как крупнейшую геополитическую катастрофу 20-го века. Я бы также добавил, что демонтаж нашей Советской страны является одним из крупнейших преступлений против человечности. За ним последовала цепь событий, приведшая к массовому обнищанию и вымиранию народов, ранее входивших в Советскую Империю. Впоследствии это преступление стало причиной возникновения множества военных конфликтов на постсоветском пространстве, включая и две кровопролитные чеченские военные кампании. Таким образом, все события, описанные мной в этой книге, есть ни что иное, как последствия величайшего преступления.

Это не первая книга, в которой я повествую о важных, но не всегда широко известных аспектах нашей недавней истории. Я являюсь автором ряда подобных работ. Некоторые из них были опубликованы в печати, а другие - лишь на страницах Интернет-изданий.

В силу моих происхождения и молодости, а также из-за жизненных обстоятельств, мне невольно пришлось самому стать не только свидетелем, но и участником описываемых событий, довелось лично знать тех людей, о которых я пишу. Проработав в сфере журналистики более двадцати лет, я был свидетелем многих революционных преобразований, происходивших в России и на постсоветском пространстве. Это значит, что я вращался нередко в самой гуще описываемых мной событий и дел, а информацию часто получал от непосредственных участников. Многое из написанного мной вы не встретите в других источниках.

Чтобы читателю не показалось, будто автор рассказывает то, чего не было на самом деле, хочу сразу же предупредить: реальная жизнь закручивает такие сценарии, которые не опишешь ни в каком романе. Даже при всем моем желании я не смог бы преувеличить и приукрасить события, которые на самом деле были еще фантастичнее, чем я смог описать. Я буду искренен и честен в изложении известных мне фактов. Истину же знает один Всевышний!

Технологии развала

Некоторые наши соотечественники наивно полагают, что после прихода к власти в СССР Михаила Сергеевича Горбачева прекратилось противостояние между блоком НАТО во главе с США и социалистическими державами, что это стало залогом нашего сближения с Западом и Америкой. Но такой взгляд можно сравнить с тем примером, который мне как-то привел специалист по поведению животных, известный грузинский политический деятель, академик Нодар Рвазович Нотадзе. По его словам, когда хозяин собаки выгуливает своего домочадца, собака считает, что это она выгуливает своего хозяина. Так и в случае объявленных Горбачевым «перестройки» и «гласности»: наш народ воспринимал эти процессы как веяние времени и необходимых перемен. А Запад воспринял их как капитуляцию в развязанной им против Советского Союза «холодной войне».

Эта позиция Запада хорошо описана в работах известного американского политолога Збигнева Бжезинского. Западные политики не могли упустить момент, чтобы или добить своего противника, или хотя бы ослабить его до такого уровня, когда можно будет диктовать ему условия и безраздельно пользоваться его богатствами.

Для этого сначала нужно было развалить СССР и разрушить «социалистический лагерь». Затем следующий удар должен был быть нанесен по главной преемнице Советской империи – по России. Все же западные политики боялись, что мощь России может вновь возродиться. И Збигнев Бжезинский, и Саймон Пайпс, и другие признанные западные авторитеты по российской истории не раз признавали, что Россия обладает какой-то магической способностью возрождаться из пепла, словно птица Феникс, и одерживать победу вопреки всем успехам противника. Поэтому, когда советское руководство в лице Горбачева и его ближайших соратников начало сдавать страну, был разработан план ее поэтапного развала.

Как говорил Дж. Буш-старший, хаотичный распад СССР был бы слишком опасен из-за наличия у него ядерного оружия. Поэтому демонтаж должен был осуществляться постепенно: разрушение стратегического потенциала державы следовало сочетать с поддержанием государственной жизнедеятельности на уровне, необходимом для выживания и даже некоторого подконтрольного развития. Одним из инструментов западной экспансии является, как можно было уже не раз убедиться, провоцирование внутренней нестабильности в том или ином государстве с помощью навязываемых извне реформ и стратегий. Затем страна-жертва попадает в зависимость и перестает быть самостоятельной.

В отношении СССР и постсоветской России на первых порах этот план осуществлялся без большого труда. Поддерживаемая Западом реформация экономики довела страну до состояния обнищания. Спрогнозировать социальное недовольство в таких условиях было легко. Но надо было им воспользоваться, направить его в нужное для дальнейшего ослабления России русло. Для этого задействовали давно известные технологии.

В свое время известный «народник» Сергей Михайлович Степняк-Кравчинский описал механизм и стратегию подготовки революций. Его современники и последующие поколения революционеров высоко ценили мысли этого умершего в 1895 году практика и теоретика организации антиправительственных движений. Сам Владимир Ильич Ленин его впоследствии цитировал в своих работах. Среди прочего Степняк-Кравчинский пишет:

«Откуда же и как может налететь буря? Возможно ли, что революция пойдет старым, испытанным и, по-видимому, кратчайшим путем, вполне доступным силам тайных обществ: путем возбуждения революционного духа рядом покушений? Едва ли это возможно. На исторической сцене не играют вторых представлений, да и вообще ничего не делается по заранее составленному рецепту.

Единичные покушения на личности возможны и законны как проявления революционного самосуда; в минуту восстания они неизбежны и могут принять более широкие размеры. Специальные трудности русской борьбы узаконяют самые решительные средства. Но терроризм как система отжил свой век, и воскресить его невозможно. Для этого у одних нет и не может быть прежней веры; у других нет и не может быть прежнего страха.

Новый революционный период должен начаться с того, к чему уже подходил предыдущий: с открытых восстаний и открытых действий всякого рода. Ни того, ни другого одними усилиями тайных обществ создать нельзя. Для них нужна специальная атмосфера общего возбуждения, которая может создаваться лишь каким-нибудь крупным историческим событием, которое потрясло бы умы, пробудило надежду в подавленных душах, пошатнуло уверенность в силе правительства и превратило бы медленно накапливавшееся глухое недовольство в недовольство говорящее, кричащее, готовое действовать...

*Людам, предвидящим его приближения, остается только готовить те кадры, которые могли бы влить в движение сознательную струю. **Лозунгом нашего времени является, поэтому слова «пропаганда» - пропаганда среди интеллигенции, пропаганда среди городских рабочих, среди войска, среди крестьян...***

Это скромная, муравьиная работа, но известно, что в экономике природы такая работа именно и дает громадные результаты, если только работников на нее поставлено много.

Их у нас всегда было много, нужно только, чтобы они не гибли преждевременно без нужды в пустую революционной толчее. Поменьше заговоров – для них время впереди; поменьше конспираций и организаций, объединений и союзов; и побольше частной инициативы и живого, непосредственного дела»¹.

Если читатель не заметил, Степняк-Кравчинский немного сам себе противоречит, хотя это только на первый взгляд. В выделенном отрывке ясно видно, что «открытые действия» недовольных масс пробуждаются пропагандой, причем организованной пропагандой. Именно это пропагандирование и раскачивание «лодки» называет Степняк-Кравчинский «муравьиной работой».

Кто же может организовать подобную пропаганду? Все известные нам революции показывают – такое под силу только организованным структурам, причем обычно «тайным», старающимся лишней раз не афишировать, что это они стоят за теми или иными деятелями, СМИ, советниками, партиями, фондами или событиями. У кого же в наше время столько возможностей, ресурсов и работников для такой муравьиной работы как не у Запада и в первую очередь США?

Видимо, на Западе хорошо знали работу С.М. Степняка-Кравчинского. И неспроста его книга вышла вновь большим тиражом в эпоху горбачевской перестройки. Возможно, она должна была быть своеобразным руководством к действию для тех, на кого были сделаны ставки на Западе. Это можно сравнить с тем, как накануне первой чеченской войны в российском журнале «Солдат удачи» было опубликовано подробное руководство по ведению партизанской войны, на основании опыта афганских моджахедов и их инструкторов из ЦРУ. Позднее инструкторы ЦРУ из числа бывших афганских моджахедов появились в Чечне и сами.

Я бы не стал акцентировать внимание на том, что писали революционеры в начале 20-го века, если бы не моя встреча в Грузии, в Панкисском ущелье, с английским журналистом Роди Скоттом², который

1 С.М. Степняк-Кравчинский «Сочинения в двух томах», сентябрь 1893, «Россия под властью царей». Современное издание: Москва «Художественная литература» 1987 год.

2 Роди Скотт - агент британской разведки, работавший под прикрытием как журналист Sky Television, годами жил в Панкисском ущелье, помогая боевикам деньгами и консультациями, что его впоследствии и погубило. Он погиб в 2002 году, при прорыве с грузинской территории через Осетию и Ингушетию в Чеченскую Республику отряда Руслана Гелаева, в котором он принимал участие. Его родители создали фонд имени «Роди Скотта», который занимается поддержкой чеченских сепаратистов. Хочу отме-

публиковался в том самом журнале «Солдат удачи». Из его уст я услышал о тактике «микроскопических порезов».

Согласно его расчетам, при малых затратах сил, энергии и финансов, можно было достичь больших результатов в войне с Россией. Это напоминает мне слова моего «большого друга», бывшего сотрудника департамента внешней разведки Чеченской Республики Ичкерия, ныне проживающего в Великобритании. Он называл подобную тактику «укусом комара»: при большом количестве укусов любой, даже огромный организм может быть обескровлен. Тем более, если он и без того истощен «перестройкой».

Согласно тактике «микроскопических порезов», по Роди Скотту, следовало:

- создавать по всему миру множество общественных организаций из числа беженцев;
- привлекать к деятельности местное население и диаспоры;
- поощрять частную инициативу людей, не связанных с партиями и движениями, но являющихся противниками России;
- ежедневно и планомерно вести антироссийскую пропаганду по всем позициям, критикуя войну в Чечне, внешнюю политику, экономику и вообще любую деятельность и любое начинание Кремля.

Таким образом составляются целые «цунами» информационных потоков, работающих на подрыв престижа России на мировой политической арене, а также провоцируются акции, направленные против российского государства.

В военном плане «журналист» Скотт полагал целесообразным плести паутину из массы мелких операций, которые в совокупности будут наносить большой урон обороноспособности России. Его пример: тысяча выстрелов в радиаторы военных автомобилей выведет из строя тысячу военных машин, на восстановление которых уйдут сотни тысяч рублей и тысячи дней драгоценного времени. При том, что затрачено на это будет минимум средств. А ведь тысяча патронов – это

тить, что мне искренне жаль этого человека, как и многих других, молодых и рано ушедших. Роди, последуй он моему совету, возможно, был бы еще жив. Однажды в Грузии я спас его, предупредив о готовящемся в отношении него группой чеченских боевиков похищении, и посоветовал ему больше не приезжать в эту страну, так как причиной планировавшейся против него акции были утверждения некоторых «друзей» Роди, которых он опекал и поддерживал, о том, что он является агентом МИ-6. Это «обвинение» в среде «непримиримых» означало смертный приговор. Тогда Скотт последовал моему совету и спешно покинул Грузию, однако спустя некоторое время он все же вернулся, что его и погубило. Мне рассказывали, что во время прорыва, находясь в рядах боевиков, он запаниковал и хотел вернуться, но пути назад уже не было. Роди Скотт пал в бою, сраженный пулей из снайперской винтовки. Возможно, отблеск объектива его камеры, с которой он снимал прорыв боевиков, приняли за снайперский прицел.

то, что нередко тратилось впустую, при каком-нибудь малоэффективном обстреле одного из российских блокпостов на территории Чечни.

«При **общей координации действий из одного центра** эта тактика может стать мощным оружием против России», - считал Роди Скотт. Конечно, в военном отношении его пример с выстрелами в радиаторы машин удачным не назовешь. Террористические акты смертников, которыми обернулась война чеченцев за независимость, нельзя все же назвать «микроскопическими порезами» или «комариными укусами». Но вот в информационном поле, в пропаганде и в общественной деятельности - тактика Скотта отрабатывается с неослабевающим постоянством. Сам он, к сожалению, погиб, но некоторые из его учеников переехали в Великобританию и Ирландию и благополучно там проживают, продолжая заниматься нанесением порезов и укусов России и российскому Кавказу.

Кстати, спустя немного времени после нашего с Роди разговора о тактике «порезов», по всему миру стали возникать «Чеченские Комитеты». Инициатором их создания был Збигнев Бжезинский, сам он возглавил подобный комитет в США и оттуда координировал работу других подобных организаций по всему миру. С этой сетью позднее оказалась тесно связана и другая: так называемых «Чеченских информационных центров». В отличие от структур, подобных созданному нами в Грузии в 1999 году КИБЕ («Кавказскому информационному бюро»), «Чеченские информационные центры» были и остаются нацелены не на информационно-правовую поддержку вынужденных эмигрантов и беженцев, а на исключительно антироссийскую пропаганду. Существуют они не столько стараниями энтузиастов, которых уже почти и не осталось, сколько средствами западных фондов (к этой теме я еще вернусь ниже) или спонсоров из числа диаспор и политических исламистов. Теперь они стали промежуточным звеном в цепи антироссийской пропаганды между ресурсами вроде «Кавказцентра» с одной стороны и базирующейся в столице Чехии Праге «Радио «Свобода» с другой. А редакция и «кураторы» созданной американским Госдепартаментом и ЦРУ «Радио «Свобода» прямо или косвенно координируют действия «Чеченских информационных центров» в странах Европы, США и Прибалтики.

Все это новые звенья в старой цепи - в борьбе с существованием России как державы, в «Большой Игре», в которой Кавказу давно отвели важное место. Еще в 19-м веке британские агенты призывали местных горцев не жалеть себя в борьбе с Российской империей. В своей теории и практике «тайных войн» Британия в течение столетий использовала для продвижения своих влияния и интересов поддержку сепаратизма, разжигание конфессиональной розни, манипуляцию элитами.

Когда у англосаксов на первый план выдвинулись США, они переняли у Британии не только эстафету «Большой Игры» против России и других непокорных, но и детально проработанные планы, и даже агентуру. После второй мировой войны американцы активно пользовались также и «наработками» Третьего Рейха, а затем привлекли вообще все страны НАТО и других своих союзников.

Еще в 1950-е годы, при президенте Дуайте Эйзенхауэре, американский конгресс принял закон о поддержке «порабощенных народов в Советской России», который действует до сих пор. Этот документ воспроизводит идеи британских агентов 19-го века по использованию национальных и религиозных меньшинств в России в качестве пушечного мяса для дестабилизации и раскола российского государства, для обуздания русского могущества.

Это была легальная санкция ЦРУ и прочим спецслужбам и фондам поддерживать националистов и религиозных экстремистов всех мастей в том случае, если их деятельность была направлена против Советского Союза. Впрочем, это было частью всемирной политики: как любят говорить высокопоставленные цэрэушники, «любой сукин сын хорош, если это наш сукин сын». Принимая у себя и поддерживая экстремистов из разных стран с тем, чтобы с их помощью менять режимы и под лозунгами демократии закабалить народы, Запад вырастил монстра, над которым он теперь теряет контроль. Как это видно из примера с «Аль-Каидой».

Но, пока существовал Советский Союз, успехи западных спецслужб были довольно ограниченными. КГБ и другие специальные структуры стран социалистического лагеря эффективно нейтрализовывали попытки дестабилизировать обстановку с помощью разного рода националистов, миссионеров и «демократов». Только против измены собственного руководства они оказались бессильны. Когда в социалистических странах к власти пришли поборники «перестройки», они ликвидировали идеологию, которая была в их государствах стержнем, но не предложили ничего взамен, кроме капитуляции перед Западом. Причем не только в экономике и в политике, но и в культуре. Спецслужбы опустили руки, а всяческие баламуты и мошенники, радикалы и лжепроповедники, наоборот, подняли голову. Тем более, что, из-за крушения прежних идеалов и катастрофических перемен, население готово было воспринимать идеи, которые раньше обсуждались разве что узким кругом лиц и то шепотом.

Вот тогда выяснилось, что Запад создал особые структуры для поддержки любых проектов и движений, направленных против России и ее союзников. Спецслужбы, секты, СМИ, фонды, консультанты и наставники всех мастей, а также, конечно, разнообразные техноло-

гии, деньги, оружие и пропаганда – вот то, что использовал и использует Запад в своих грязных играх.

Чтобы не быть голословным, я расскажу о том, как это все работало и работает на примере драматической истории чеченского народа в последние два десятилетия. Но, прежде чем перейти к событиям, в которых я зачастую сам принимал участие и был живым свидетелем, я бы хотел еще раз обратить внимание читателя на важную особенность подрывной деятельности западных правительств, спецслужб и фондов.

Недавнее прошлое и настоящее показывают, что главное оружие антироссийских сил на Северном Кавказе – информационное. Лозунги независимости, Кавказской Федерации, Кавказского Имарата, сама тактика «муравьиной работы» - то есть нападков на Россию во всех отношениях – все это придумали не на самом Кавказе.

Генерал Джохар Дудаев, писатель Зелимхан Яндарбиев, актер Ахмед Закаев, комсомольский работник Салман Радуев и многие другие – все они волей или неволей попались в информационные силки и там увязли. Попался в них когда-то и я, уверенный, что служу идеалам свободы своего народа. Думая, что сами себе хозяева, мы оказались заложниками Большой игры Запада. Так же попались и другие, кого Запад «взрастил» или обманул в Аравии, в Грузии, на Украине, в самой России и в других местах. Путь, которым мы пошли, был на самом деле выгоден не нам, а Западу. Многие из нас его презирали и ненавидели, но деться от него на этом пути, как оказалось, никуда нельзя, хотя не все это понимают, теша себя демократическими иллюзиями или лозунгами джихада.

Среди тех, кто с самого начала понимал, куда все может завести и кто чего на самом деле добивается, стремясь использовать чеченцев, кавказцев и вообще мусульман как баранов на убой, - был Мовлади Удугов, «чеченский Геббельс», как называли его СМИ.

Таким прозвищем они, на самом деле, изрядно преувеличили его реальные способности и достижения. Личность этого умного и амбициозного человека, который многого мог бы добиться на мирном поприще, если бы жил в другое время в другом месте и не стал бы таким циником, послужит мне «путеводным ориентиром» для моего повествования. Я расскажу о том, как советская Чечня превратилась в «независимую Ичкерия», а также о том, кто стоял за кровавой драмой нашего народа.

Кто «самоопределял» чеченцев

Когда в смутные девяностые годы люди говорили о том, что происходит в стране, и, в частности, в Чеченской Республике, то все в один голос утверждали, что мы являемся жертвами грязной политики. Позже, в 1999 году, эта формулировка слегка изменилась: люди стали говорить о нас как о жертве геополитики.

А ведь политика, по определению - это искусство возможного!

Если бы в свое время в руководстве Чеченской Республики были реальные политики, то таких трагических последствий, какими обернулись для нас «перестройка и гласность», можно было бы избежать. Политика подобна геморрою: если вы ею и не занимаетесь, то она непременно занимается вами. Адекватных политиков в Чечне в начале 1990-х годов у власти не было и мы получили то, что получили. Хотя это и не снимает вины с тех, кто втянул нас в кровавую авантюру.

Не знаю также, как расценивать поведение властей СССР и России в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Наверно, как и в Чечне, к власти тогда пришли фигуры, по своим качествам «удобные» Западу. Была ли это диверсия или некомпетентность руководства, либо и то, и другое, - знает лишь Господь. Я только хочу поведать о том, как мы - граждане преданной страны - все это воспринимали.

Для меня, еще молодого человека, заканчивавшего школу и собиравшегося пойти служить в Советскую Армию, было интересно стать участником «великой перестройки», о которой объявил тогда Михаил Сергеевич Горбачев. Стратегической ошибкой правивших в СССР коммунистов было возведение в государственную догму атеизма. Из-за этого, а также из-за преследований частной собственности и традиционного уклада наших народов, на Кавказе сохранялись оппозиционные настроения против советского руководства. Но именно против руководства, или, вернее, против недостатков проводившегося внутри страны курса. Мало кто из нас был против самого СССР. Активизация религиозной жизни, появившаяся возможность возрождения национальных культур – все это привлекало нас в перестройке. Были приятные моменты, которые нас радовали: скажем, курс на проведение свободной экономической политики, а также борьба с пьянством и алкоголизмом. Но вот распространение в нашей стране западной идеологии и пропаганды моральной вседозволенности, сексуальной революции, засилье американских видеофильмов – это раздражало.

В итоге, большинство населения, включая нас, молодежь, были довольно пассивны. Непонятно было, чего ждать, все было как-то

противоречиво. Только самые смелые или те, кому нечего было терять, кроме «своих цепей», стали предпринимать попытки всплыть на волне перемен. Среди тех, кто делал это на экономической стезе, были и мои родственники. Они с первых дней объявления свободной экономической политики начали заниматься кооперацией. В то время как остальные жители республики внимательно наблюдали за происходящим, ожидая, что всему этому скоро придет конец, как в эпоху НЭПа на заре Советской власти.

Похожая ситуация была и в общественной деятельности. Несмотря на ряд принятых властью постановлений - указа о реабилитации репрессированных народов, например - население вело себя весьма вяло и аполитично. Люди не доверяли новым веяниям и все еще находились под страхом пережитых когда-то репрессий. Многие, особенно люди старшего возраста, небезосновательно считали, что какие-либо смелые политические выступления не могут быть проводимы без ведома КГБ СССР. Старшее поколение чеченцев, в отличие от моего, еще помнило события 1930-х – 1940-х годов. Тогда в Чечню приезжали якобы посланцы от бывших лидеров Горской Республики времен Гражданской войны. Они тайно собирали народ «во имя свержения безбожной Советской власти», обещая поддержку из-за границы. Позднее оказалось, что они являлись провокаторами НКВД, и всех, кто попадался на их уловку, ждала незавидная участь. Потому в начале «перестройки» люди у нас и сторонились политических движений.

Но ведь и действительно, сегодня опубликовано уже достаточно свидетельств того, что в каждую новую общественную организацию, возникавшую после объявления «гласности», входили и агенты главной советской спецслужбы. Некоторые утверждают, что причиной было стремление управлять процессом, «перехватить инициативу», не дав развиться неконтролируемой активности масс. Тем не менее, потом, как и в случае с олигархами, КГБ то ли потеряло контроль, то ли попросту было использовано изменниками во власти для развала СССР. Затем, с помощью Запада, это обернулось уже попыткой развалить и Россию.

То, как на этом фоне начиналась политическая и информационная активность националистов, выглядело довольно странно и напоминает мне сегодня ту самую «муравьиную работу», которую организовывали одновременно и извне, и изнутри нашей страны. Поясню, что имею в виду, на примере того, что видел сам.

В 1989 году, будучи студентом и работая в типографии издательства газеты «Грозненский рабочий», я каждое утро отправлялся пеш-

ком из района «Минутка», что в Октябрьском районе города Грозный, до места своей работы - «Дома печати». Мой маршрут лежал в том числе мимо здания Совета Министров Чечено-Ингушской АССР и гостиницы «Кавказ».

Проходя мимо «Дома правительства», я стал часто встречать группу людей, стоявших около «Вечного огня» и выкрикивавших националистические и антисоветские лозунги. При этом к ним почти никто не приближался, все шли мимо, а пара милиционеров поодаль просто следила, чтобы не было драк и прочего хулиганства. Да и сами «ораторы» начинали скандировать и призывать «задуматься» только когда видели прохожих, особенно молодых.

Прошло время и лица этих «антисоветчиков», которым, ко всеобщему удивлению, позволили выступать у правительственного здания, я узнал среди агитаторов на митингах «Народного фронта», накануне прихода к власти Дудаева. Но каково же было мое изумление, когда вскоре я обнаружил, что тех же людей можно было встретить среди зазывал к столам наперсточников, появившихся все на той же площади в то же время! Очевидно, это были наемные «кричальщики», которые с равным успехом могли и звать народ на политический митинг, и рекламировать «лохотрон» с наперстками. Вот вам и стихийные выступления ...

Именно в этот период в Чечено-Ингушетии появились такие партии и движения как «Народный Фронт» во главе с Бисултановым³, «Зеленое движение» во главе с Гойтемировым⁴, «Вайнахская Демократическая Партия» во главе с Яндарбиевым и, наконец, «Исламская Партия Возрождения». Подобные движения националистов, «экологов», национал-«демократов» и поборников политического ислама появились тогда по всему СССР и способствовали в итоге его развалу.

3 Хож-Ахмед Бисултанов – инженер Грозненского завода «Вторчермет», выдвинулся в ходе митингов против строительства биохимического завода в Гудермесе в 1988 году. Вскоре стал председателем «Союза содействия перестройке», преобразованного в «Народный фронт ЧИАССР (Чечено-Ингушетии)». В 1988-1990 гг. это движение обеспечило народную поддержку борьбе национальных кадров среди чиновников и интеллигенции с назначенцами Центра, что привело к смене руководства в органах власти и в научно-образовательных учреждениях на представителей коренных народов (чеченцев и ингушей). В 1990 году Х.-А. Бисултанов был избран в Верховный Совет ЧИАССР и стал генеральным директором «Вторчермета». В том же году терявший популярность «Народный фронт» распался.

4 Рамзан Гойтемиров – известный ученый-физик, активно проявил себя во время экологических протестов в Грозном в 1989 году и впоследствии принимал участие в работе Исполкома «Общенационального конгресса чеченского народа», провозгласившего независимость Чечни в 1991 году. Но вскоре отошел от политики. В настоящее время – советник Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова.

В Чечне, в процессе политической эволюции, «Народный фронт» и «Зеленое движение» ушли на второй план. Возможно, из-за того, что не смогли по-настоящему поднять за собой массы. Может быть, сыграло свою роль и благоразумие их руководителей, которые поняли, что республику пытаются втянуть в грязную авантюру. На плаву остались самые одиозные, такие как ВДП («Вайнахская Демократическая Партия») и ИПВ («Исламская Партия Возрождения»). Они и играли активную роль в последующих революционных событиях.

ВДП – «Вайнахская Демократическая Партия»

Пожалуй, начать рассказ лучше с ВДП, идейным вдохновителем и «черным кардиналом» которой был выпускник Московского литературного института, писатель Зелимхан Яндарбиев. Вайнахская демократическая партия была создана 5 мая 1990 года активистами политического движения «Барт» («Единство»), под председательством Яндарбиева.

Первоначально эта партия провозглашала лозунги «конструктивной оппозиции» правящей партноменклатуре и декларировала стремление к превращению ЧИАССР в союзную республику. Но уже осенью 1990 года ВДП перешла на сепаратистскую националистическую платформу и выдвинула лозунг государственной независимости Чечни. При поддержке таких американских, европейских и турецких организаций, которые объединяли потомков тех чеченских эмигрантов, кто бежал за границу в годы Гражданской и Второй мировой войны, с участием представителей чеченской диаспоры из Сирии и Иордании, ВДП организовала и провела в ноябре 1990 года так называемый «Съезд чеченского народа». На нем приглашенный в качестве лидера генерал Джохар Дудаев выступил с «программной речью», провозгласив независимость Чечни. Затем руководством ВДП был создан «Общенациональный конгресс чеченского народа», от имени которого в сентябре 1991 года власть в республике была захвачена силой.

Стоит ли говорить, что за зарубежными соплеменниками, помогавшими советским диссидентам-националистам из числа чеченской интеллигенции, стояли ЦРУ и западные фонды? С самого начала политической деятельности ВДП мой отец, оказавшийся провидцем, заметил, что эта партия станет причиной трагедии чеченского народа и перевел ее аббревиатуру, как «Вейнах Даказбях Парти» - «Партия Обездоливания Вайнахов».

Неспроста именно члены этой партии, в лице Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева, так сдержанно отреагировали, а по сути - поддержали антиконституционный развод по отдельным квартирам двух республик – Чечни и Ингушетии - после августовского путча 1991 года⁵. Конечно, это заметно усилило их позиции в Чечне, но в то же

⁵ С осени 1990 года националистическая ингушская организация «Нийсхо» вела активную деятельность, добиваясь образования отдельной Ингушской Республики в составе РСФСР. С началом политического кризиса в Чечне осенью 1991 года, «Нийсхо» провела «Съезд ингушского народа», провозгласивший государственность ингушей в составе России. Попытки сохранить Чечено-Ингушетию потерпели поражение после окончательной узурпации власти в Грозном национал-радикалами во главе с Д. Дудаевым.

время именно этот раздел predetermined возможность сначала кровопролитного осетино-ингушского конфликта, а затем и двух чеченских военных кампаний.

Я допускаю мысль, что бывший выпускник литературного института и генерал стратегической авиации могли и не понимать сути происходящего, но вины это с них не снимает. Хотя, с другой стороны, как можно быть генералом стратегической авиации и выдающимся поэтом-литератором, заниматься революцией и не понимать к чему ведут те или иные политические решения? В любом случае, «вайнахской» себя их партия не проявила.

Но самое интересное в том, что, на протяжении всей деятельности ВДП и ее руководителей, Москва и Кремль своими действиями усиливали их позиции в тех случаях, когда у них начинались проблемы.

Так было накануне восшествия на политический олимп Джохара Дудаева в 1991 году, когда позиции мало известного в Чечне генерала укрепил проезд группы Руцкого-Хасбулатова. Тогда Дудаев и возглавляемый им «Общенациональный конгресс чеченского народа», в отличие от ставленника КПСС Доку Завгаева⁶, сразу и резко выступили против ГКЧП. С окончанием путча они воспользовались ситуацией и захватили в Грозном правительственные учреждения, разогнали Верховный Совет. В начале сентября в Грозный приехал Руслан Хасбулатов, возглавлявший тогда Верховный Совет России. Он вступил с сепаратистами в переговоры и не дал их противникам в Чечне и Ингушетии провести свою мобилизацию. Хасбулатов выступил в эфире национального телевидения и обвинил Доку Завгаева в коррупции, буквально запретив ему возвращать себе власть. С Дудаевым и Яндарбиевым Хасбулатов договорился, предложив им войти во Временный Совет из 13 человек, который должен быть управлять республикой до назначенных на 17 ноября новых выборов в Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики. С этим Хасбулатов уехал в Москву, а сепаратисты после этого «развелись» с Ингушетией.

Временный совет не мог работать, так как в нем происходили непримиримые противоречия между людьми из ВДП и остальными

6 Завгаев Доку Гапурович – с 1983 года второй, с 1989 года – первый секретарь Чечено-Ингушского обкома (затем – рескома) КПСС, в 1990-1991 гг. совмещал должность с председательством в Верховном Совете ЧИАССР. После активизации националистов в 1990 году с помощью Верховного Совета провозгласил государственный суверенитет Чечено-Ингушетии в расчете на равноправное членство в СССР после подписания нового Союзного договора (намечался на август 1991 года). В отношении ГКЧП занял выжидательную позицию, после прекращения путча Верховный Совет и партийные органы были лишены власти националистами. После этого работал в администрации Б.Н. Ельцина. В декабре 1995 года был избран прямым народным голосованием на должность президента Чеченской Республики, покинул Грозный летом 1996 года после взятия города боевиками. Был послом РФ в Танзании и в Словении.

участниками. Противники националистов начали собирать свои митинги и свое ополчение, чтобы противопоставить его «национальной гвардии» Дудаева, которая уже захватывала силовые структуры, руководство районами и СМИ. Кстати, этой деятельностью руководил такой подручный Дудаева, как Ильяс Ахмадов. Он до сих пор «представляет» «Чеченскую Республику Ичкерия» в Соединенных Штатах, называя себя ее «министром иностранных дел». Ильяс, а также Хож-Ахмед Нухаев были во время «чеченской революции» связными между агентами ЦРУ среди диаспоры на Западе и националистами из ВДП. За «восточное направление» в этом отношении отвечал иорданский чеченец Шамседдин Юсеф и турок Беркан Яшар, бывший сотрудник «Радио «Свобода». Они были заняты организацией пропаганды в поддержку сепаратистов среди диаспоры и общественности как восточных, так и западных стран.

На таком фоне в начале октября в Грозный прилетел Александр Руцкой, тогда бывший вице-президентом СССР. Он снова «спас» сепаратистов, опять усадив Дудаева за «стол переговоров» и во второй раз взяв с него слово дожидаться выборов 17 ноября 1991 года. В Кремле рассчитывали, видимо, что чеченцы и другие жители республики, проголосовавшие на всесоюзном референдуме в основном за сохранение Советского Союза, не поддержат сепаратистов. Но и лидеры ВДП знали, что даже и в горных районах они пользуются поддержкой далеко не у всех. Поэтому, воспользовавшись новой передышкой, которую им дал союзный центр, они ускорили свои действия и, после отъезда Руцкого, объявили о том, что сами проведут выборы, но не в Верховный Совет, а в парламент и президента «независимой Ичкерии». Захватив без боя оставленные в Чечне склады Советской Армии, Дудаев начал вооружать собственную армию.

После этого на руку сепаратистам сыграли уже российские власти. В октябре 1991 года президент РСФСР, за которого многие в Чечне проголосовали, Борис Ельцин, решил ввести в нашей республике ЧП – чрезвычайное положение. Он приезжал всего за два месяца до этого в Грозный и говорил, что можно брать суверенитета, «сколько захочется». На самом деле он имел в виду «суверенитет в составе России». Именно поэтому в начавшемся противостоянии с сепаратистами руководители РСФСР «сделали ставку» на выходцев из равнинного Надтеречного района, которые стали пытаться объединить всех противников националистов-радикалов. Ельцин, по подсказке, надо думать, Хасбулатова, наделил особыми полномочиями шейха Ахмеда Арсанова из накшбандийского тариката, надеясь, что он поднимет против сепаратистов народ. Но тогда Дудаева, наоборот, активнее

стали поддерживать устазы и старейшины из горной Чечни, которые примыкали к кадерийскому тарикату, а Арсанова называли «агентом КГБ». Они устраивали на площади перед зданием правительства всем запомнившиеся зикры и побуждали всех кричать «Аллаху акбар!». Это потом транслировалось в мусульманских странах.

Ну а когда Ельцин объявил чрезвычайное положение, Дудаев окончательно победил. Я помню, как сам спешил присоединиться к ополчению, так как считал, что с чеченцами нельзя говорить языком силы. Повсюду говорили, что чеченцам хотят устроить вторую депортацию, что над всем народом устроят расправу. И люди в итоге не пошли против Дудаева, так как введение чрезвычайного положения скомпрометировало всех тех, кто мог бы объединить антидудаевские силы и правильно объяснить народу, что происходит и чем это грозит.

К тому же, советское руководство Ельцина не поддержало, а у самой РСФСР своих вооруженных сил практически не было. Высадившихся на аэродроме в Ханкале безо всякой техники десантников ополченцы Дудаева просто погрузили в автобусы и отправили во Владикавказ. Было видно, что СССР уже трещит по швам и скоро развалится, непонятно было, что станет с Россией, а у Дудаева и его радикалов из ВДП уже были сила и власть. И, хотя проведенные ими выборы все-таки нельзя назвать легитимными, многие тогда проголосовали за Джохара и его сторонников, и не только чеченцы.

Еще одним вкладом в успех сепаратистов со стороны российской власти стали ее действия накануне первой чеченской войны, когда «президент» Джохар Дудаев вошел в конфронтацию как со своими бывшими соратниками - Шамилем Басаевым, Русланом Лабазановым и другими, - так и с объединенными отрядами пророссийски настроенных чеченцев из Надтеречного, Шелковского и Наурского районов. Тогда Руслан Хасбулатов мог свергнуть режим генерала с помощью одной только своей дипломатии. Но Кремль, видимо, не желая лить воду на хасбулатовскую мельницу, санкционировал бездарную, обреченную на поражение операцию по захвату города Грозного в ноябре 1994 года отрядами из Надтеречного района и приданными им офицерами-танкистами из российской армии, которых потом предали их правительство и командование.

Итогом операции стал позор российских вооруженных сил, крах объединенной оппозиции и укрепление власти Дудаева, в гений и могущество которого после этой победы уверовали в Чечне многие. Люди даже стали рассуждать о богоизбранности чеченского «вождя» - повсюду рассказывали о том, что танки взрывались от одного кри-

ка «Аллаху акбар!» и загорались едва ли не от ружейного выстрела. Аллах ведаёт правду, но, зная всю подоплеку происходивших тогда событий, мне трудно верить в такие рассказы. Если бы Аллаху была угодна победа «Ичкерии», то я жил бы сейчас в ней, а не в российской Чеченской Республике.

В любом случае, знание того, что российскую бронетехнику на улицах Грозного можно побеждать и уничтожать, сыграло свою печальную роль в последующей истории.

В общем, ВДП свое дело сделала: с помощью «Народного фронта», «общенациональных конгрессов» и зарубежных друзей была создана видимость народного движения за независимость. Под видом «демократических» ополченцев в период августовского путча 1991 года были легализованы боевики, а в лидеры выдвинулись фигуры красноречивого Яндарбиева и авторитарного Дудаева. Эти люди были обижены на действующую власть и полны амбиций. Им дали идею и политический ресурс, а дальше, шаг за шагом, события стали развиваться по такой логике, которая была невыгодна чеченцам и России, но зато была выгодна Западу.

Однако, по прошествии времени оказалось, что гораздо более разрушительный потенциал несла в себе другая структура, выдвинувшая на первый план не столько националистическую идею, сколько «исламские» лозунги.

ИПВ – «Исламская Партия Возрождения»

На самом деле, изначально это была партия не чеченская, а чуть ли не всесоюзная. По крайней мере, так она замысливалась. Ее учредительный съезд прошел в городе Астрахань в 1990 году, лидером был избран Ахмад-Кади Ахтаев⁷. В этом съезде принимали участия и лица, которые впоследствии стали известными одиозными личностями. Например, Абдулло Нури⁸, который возглавил вскоре вооруженную оппозицию в Таджикистане, Багаутдин Мухаммад⁹ (Кебедов), ставший позднее известным как идеолог антироссийского «джихада» дагестанских ваххабитов, Адам Дениев¹⁰ из села Автуры, известный впоследствии как Халиф Адам (Чеченская Республика), Супьян Абдуллаев¹¹ («крестный отец» Мовлади Удугова в политике), Аюб «Астраханский»¹² (лучший ученик Багаутдина Кебедова, о котором сам Багаутдин говорил: «ученик превзошел своего учителя»), Абду-Самад аль-Таджики, заместитель амира Хаттаба (прибывший в Чечню вместе с Хаттабом из Таджикистана в 1995 году). В числе организаторов партии был и ныне здравствующий и мною глубоко уважаемый

7 Ахмад-Кади Ахтаев, уроженец аварского села Кудали (Гунибский район Республики Дагестан), один из лидеров и идеологов салафитского движения на Северном Кавказе с момента его становления в первой половине 1980-х годов, бывший врач. Помимо поста председателя (амира) Исламской Партии Возрождения был также избран председателем Совета улемов, созданного на том же съезде. Лозунги военного джихада в Чечне он не поддерживал. Умер в 1998 году в родном селе.

8 Абдулло Нури, лидер Партии исламского возрождения Таджикистана, Объединенной таджикской оппозиции в период гражданской войны в Таджикистане (1992-1997), один из руководителей Комиссии национального примирения. Скончался в Душанбе в 2006 году.

9 Багаутдин Кебедов был лидером и идеологом дагестанских ваххабитов с 1980-х годов. После прекращения активных военных действий на Северном Кавказе в 2001 году его дальнейшая судьба неизвестна, он до сих пор находится в федеральном и международном розыске.

10 Адам Дениев, в период создания ИПВ, где его назначили «амиром мусульман Северного Кавказа», он был близок к салафитам, но вскоре уехал в Багдад изучать богословие и затем сильно изменил свои взгляды на ислам и политику. Был последовательным противником и Джохара Дудаева, и Аслана Масхадова, в своем родном селе Автуры создал лагерь по военной и идеологической подготовке своих учеников-«мюридов». Когда президентом Чечни стал Ахмат-Хаджи Кадыров, Дениев вошел в его администрацию, отвечал за внешние связи. Погиб в результате теракта в собственном доме в Автурах в апреле 2001 года.

11 Супьян Абдуллаев, один из лидеров и идеологов ваххабизма в Чечне, бывший учитель. Став полевым командиром, он принимал активное участие в боевых действиях. Поддержал Доку Умарова, по некоторым данным, был одним из его главных советников и наставником в религиозно-политических вопросах. Ликвидирован российскими спецслужбами в 2011 году.

12 Аюб «Астраханский» (Ангута Ангутаев), выходец из Дагестана, создавший в Астрахани ваххабитский джамаат, один из идеологов «такфиризма». С начала 2000-х годов находится в розыске.

Гейдар Джемаль, по вероисповеданию, кстати, шиит, сейчас являющийся председателем Исламского комитета России.

Затрудняюсь сказать, какое конкретно влияние на деятельность перечисленных фигур и на сам проект созданной ими тогда партии оказывали из-за рубежа. Хотя все дальнейшее изложение покажет читателю, что этого влияния не могло не быть и оно однозначно было определяющим.

В Чечне Адам Дениев, как представитель ИПВ, входил в состав Исполкома ОКЧН – «Общенационального конгресса чеченского народа», созданного националистами. Но вообще он довольно быстро отошел от союза с радикалами и уехал. Как потом оказалось – в Ирак, на учебу. Оттуда он вернулся, как говорят, сильно изменившимся в своих взглядах. Однако исламисты все же проникли в руководство Ичкерии с самого начала.

Хотя тогда говорили, что ислам – это просто «культурный фон чеченского национализма», что зикры и такбиры на митингах больше полезны для привлечения симпатий мусульманского мира. Среди тех, кто поддерживал Дудаева, были оппозиционные Советской власти тарикаты кадерийцев из горных районов Чечни, стоявшие за независимость чеченцев, а не за ваххабитское государство на Кавказе. У них популярны были идеи великого Кунта-Хаджи, который когда-то сказал чеченцам, что, если принуждают, можно и в церковь идти – главное чтобы в сердцах был ислам. Но за родные язык и культуру шейх Кунта-Хаджи призывал сражаться насмерть.

И тогда мало кто, думаю, обращал внимания на эмиссаров «Аль-Каиды», которые уже начинали свою пропаганду среди молодежи, и на людей «ихванов» («Братьев-мусульман»)¹³, таких, как Супьян Абдуллаев и Мовлади Удугов, которые уже были среди руководства сепаратистов, но до поры не афишировали свои цели и связи. Известно, что среди турецкой, сирийской и иорданской диаспор чеченцев были связные исламистов, через них, видимо, и был налажен контакт с «Братями-мусульманами» и другими подобными организациями на предмет спонсорства и поддержки. И я думаю, что «зеленый свет» «ихванам» дал с самого начала «чеченской революции» Зелимхан Ян-

13 «Ихван Аль-Муслимун» - «Братья-мусульмане» - организация, созданная в первой половине XX века в Египте, но к настоящему времени развившаяся в разветвленную международную структуру, образующую нечто вроде ассоциации «исламистских» партий и движений, готовых сочетать политические и насильственные методы борьбы за власть. «Братья-мусульмане» представлены либо имеют союзников практически во всех мусульманских и западных странах. В России с 14 февраля 2003 года эта организация включена в список террористических. В Египте, Сирии, Саудовской Аравии и ряде других стран ее деятельность находится под запретом.

дарбиев, который любил говорить о «газавате» и искать спонсоров для своих националистических проектов. Не зря он потом эмигрировал в Катар, где правящая династия много лет использует «ихванов» и дает им приют.

Использование «мусульманских каналов» для антироссийской, затем антисоветской, а потом снова антироссийской деятельности было вообще излюбленным занятием недругов нашей страны. Они хорошо понимали, какую идеологическую и мобилизующую роль может играть ислам в жизни исповедующих его народов. Конечно, большую «услугу» своим врагам оказало советское руководство, борющееся с религией. Это было стратегической ошибкой, особенно в отношении ислама. Поскольку у мусульман не было организации, подобной Церкви у православных христиан, они в духовном отношении оказались почти что обезглавлены после того, как репрессии большевиков уничтожили цвет исламского духовенства. Искоренить верность мусульман исламу так и не удалось, но распространить в народе невежество относительно собственной религии оказалось вполне по силам, а исправить эту ситуацию, когда пробил «час икс», оказалось некому. За редким исключением, представители «официальных муфтиятов» не обладали ни политической волей, ни знаниями, необходимыми для того, чтобы противостоять идеологической агрессии из-за рубежа и активизации радикалов под исламскими лозунгами в самом СССР, а затем и в новой России. Что касается авторитетов «народного ислама», шейхов и устазов суфистских тарикатов, то они изначально были не слишком расположены к сотрудничеству с властями, из-за прошлых гонений.

Все это обернулось в итоге экспансией ваххабизма, который когда-то распространился в Аравии благодаря поддержке британцев и затем американцев. Сначала они не позволили турецким султанам расправиться с ваххабитами, а потом предали правителей священных городов Мекки и Медины, поверивших Западу и поднявших арабов на борьбу за создание собственного государства во время Первой мировой войны. Добытую их руками победу Запад отдал ваххабитским амирам, которые изгнали законные династии потомков рода Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) из управлявшихся ими веками земель.

Хотя бойцы и командиры ваххабитских джамаатов Запад горячо и искренно ненавидят, история «чеченского Геббельса» Мовлади Удугова наглядно свидетельствует о том, кто на самом деле «стрижет купоны» с того «исламского возрождения», которым заправляют радикалы.

Мовлади Удугов – «чеченский Геббельс»?

Лично я считаю, что этот титул Мовлади Удугову присвоен незаслуженно, не настолько он талантлив и не того полета он фигура. В популярности этого прозвища есть заслуга российских СМИ, заметно увеличивающих масштабы антироссийских выпадов своими броскими эпитетами. В оправдание можно было бы сказать, что в 1990-е годы ведущие СМИ России были подконтрольны друзьям Мовлади Удугова и в первую очередь Борису Абрамовичу Березовскому (БАБу). Так что, когда журналисты говорили, будто Мовлади «в одиночку» выиграл у России информационную войну, то это они просто, что называется, старались заретушировать свою собственную роль в этом деле. Ведущие российские средства массовой информации и сегодня продолжают оказывать большие услуги имиджу радикалов. Одно словосочетание «исламский экстремизм» чего стоит. Однако, как любит говорить Михаил Леонтьев, обо всем по порядку.

Мое первое знакомство с Мовлади Удуговым произошло еще до моего призыва в армию в 1989 году. Идя по улице Ленина в Грозном, я увидел симпатичного молодого парня в светлом костюме и галстук, который, выйдя из машины, направился к кассам аэропорта. Идущие впереди меня девушки вдруг защелкали и оживились, говоря: «Смотрите, смотрите! Это Мовлади!». Я внимательно посмотрел в его лицо и запомнил молодого человека с легкой бородкой, которая, в сочетании с галстуком и папкой в руках, придавала Мовлади деловой вид, напоминая Хосе Игнасео из американского сериала «Санта-Барбара». Тогда я про себя подумал, что, похоже, этот парень в авторитете, раз его узнают на улице.

Позже я пытался узнать, как же именно он пробился в «звезды» и каким образом попал на должность пресс-секретаря Джохара Дудаева. Однако «заглянуть за кулисы» мне так и не удалось: те, кого я мог спрашивать, сами не знали или не хотели говорить, а тех, кто мог бы объяснить то, что меня интересует, я не спрашивал сам, так как это было рискованное любопытство. Единственной озвученной мне версией была, как ни странно, та, что он сотрудничал с КГБ, а потом просто «переметнулся», сам или вместе с «хозяевами». Я еще упомяну ниже о причинах слухов про связи Мовлади с «чекистами». Но сам думаю, что вернее было бы «благодарить» за Мовлади Супьяна Абдуллаева и его спонсоров - «ихванов» и ваххабитов, помогших материально начинающей «звезде» информационного фронта еще в конце 1980-х годов. У возглавлявшегося Мовлади до 1990 года «военно-патриотического союза «Мансур» само название в честь имама, под-

нимавшего горцев в конце 18-го века на борьбу с Россией, говорило о претензиях на общекавказский характер сепаратизма. По этой же «линии» работала и созданная тогда Конфедерация народов Кавказа. Чеченцы (конкретно – убитый в 2000-х в Москве Юсуп Сосламбеков) там не были главными, но зато смогли создать целое подразделение с боевым опытом из добровольцев, отправившихся под флагом КНК воевать за Абхазию, во главе с Шамилем Басаевым¹⁴.

Понятно, что, как и других лидеров сепаратистов, политический путь Мовлади начинался с неудовлетворенных амбиций, обид и комплексов. По отцу Мовлади не Удугов, а Темишев, но носит фамилию не отца, а матери. Фамилия Темишев, которую ему пришлось сменить, – в советское время могла открыть ему хорошие перспективы. Но Мовлади ее не оправдал – говорят, что фамилию ему пришлось менять уже во взрослом возрасте, после темной истории не то с мошенничеством, не то с кражей из магазина. Видимо, и фактор «безотцовщины» сыграл свою роль в его жизни. Поступить на журфак МГУ ему не удалось, зато на родине он отличился на этом поприще уже в конце 1980-х, когда стал издавать газеты в поддержку националистического движения.

Газеты из воздуха не делаются, Мовлади кто-то спонсировал и не зря он стал главным по информационной работе в созданном радикалами из Вайнахской демократической партии «Общенациональном конгрессе чеченского народа». Оттуда его и взял в свои пресс-секретари Джохар Дудаев. На перспективность этого парня обратили внимание, и уж не знаю, кто это был – КГБ, ЦРУ, «Братья-мусульмане» или кто-нибудь из лидеров сепаратистов.

Привлекал в Удугове, надо думать, его циничный пропагандистский стиль в духе западных подходов к использованию СМИ как средства для оболванивания и промывания мозгов. С самого начала Мовлади показал, что готов выдавать черное за белое и наоборот, причем делать это красиво и образно. Манипулировать людьми и информацией, жонглировать словами, показывать вызывающие бурю эмоций картинки и с помощью всего этого скрывать от людей правду и за-

¹⁴ Джохар Дудаев тогда вместе с первым грузинским президентом, антиросийски настроенным националистом Звиадом Гамсахурдиа, вынашивал планы создать Кавказскую Конфедерацию. В виде КНК, со штаб-квартирой в Сухуме, для этого уже были созданы специальные структуры, прямо как после Февральской революции в России в 1917 году, когда Британия спонсировала такой же проект союза Грузии и Горской республики. Но после того, как Гамсахурдиа свергли и к власти пришел Эдуард Шеварднадзе, тот занялся войной с Абхазией и про Кавказскую Конфедерацию разговоры притихли. Зато семью Звиада Дудаев принял как дорогих гостей. А потом свергли самого Шеварднадзе и новый президент Грузии Михаил Саакашвили снова начал поощрять разговоры о Кавказской Федерации. Только расклады уже изменились.

ставлять их принимать на веру ложь – вот какова «идеология чеченского Геббельса». Это не он придумал и не он делал – во время первой чеченской войны таким образом работали российские и зарубежные СМИ, во время второй – зарубежные, некоторые российские и пропагандисты «Аль-Каиды». Теперь так действует Интернет-империя террористов, в которой с именем Удугова связывают «кавказский сегмент».

Конечно, Мовлади не обделен талантами организатора, манипулятора и пропагандиста. Но в его прозвищах «чеченского идеолога» и «чеченского Геббельса» больше заслуги не способностей самого Мовлади, а «работы» его покровителей и партнеров. Имя ему сделали в первую чеченскую СМИ, подконтрольные виднейшему российскому олигарху того времени Борису Абрамовичу Березовскому, бывшему тогда по совместительству заместителем председателя Совета безопасности РФ. Достаточно вспомнить несколько крупных проколов, которые допустил Удугов, чтобы понять, что его «крутые» прозвища были притянуты за уши и ничего общего с истинными его способностями не имели.

...Шел 1995 год. Я со своей семьей находился в Дагестане, в небольшом лагере беженцев, организовавшемся, то ли спонтанно, то ли по умыслу, при салафитской¹⁵ мечети в городе Кизил-Юрт. Именно там я и познакомился с другими участниками Исламской Партии Возрождения - Багаутдином Мухаммадом (Кебедовым) и Супьяном Абдуллаевым, а также с некоторыми другими будущими лидерами вооруженного подполья.

Я лично находился там на поселении у своей тетушки (сестры матери), с нами также жила сбежавшая от войны моя двоюродная сестра Тамара Алиева, до развала СССР работавшая собственным корреспондентом ТАСС.

Будучи добропорядочным мусульманином, я, как водится, посещал ближайшую мечеть на пятничную проповедь, которой руководил салафитский шейх Багаутдин Мухаммад (Кебедов). Хутбу он проводил на русском языке, что было преимуществом этой мечети. К тому

¹⁵ Салафия, салафиты – современное политико-идеологическое течение среди мусульман, зародившееся в Саудовской Аравии и Пакистане. Провозглашая лозунг «возврата к основам исламского вероучения», движение отличается радикализмом. Несмотря на большое разнообразие идей и внутренние противоречия среди салафитов, их объединяют антагонизм по отношению ко всем остальным верующим и богословские воззрения, в традиционном исламе воспринимаемые как еретические. Термин «ваххабизм» в настоящее время нередко рассматривается как синоним «салафизма», хотя чаще можно встретить точку зрения, что ваххабитская идеология представляет собой лишь одно из течений салафизма.

же, беженцы могли здесь общаться между собой. Впоследствии выяснилось, что среди нас были люди, которые входили в близкое окружение Мовлади Удугова, даже, можно сказать, были его шефами. Среди них были и Супьян Абдуллаев, и еще ряд членов организации «Ихван аль-Муслимин» - «Братья-мусульмане», которые часто вступали в дискуссии с Багаутдином по поводу войны в Чечне.

Однако, в отличие от постоянных беженцев, находившихся в импровизированном лагере, Супьян Абдуллаев там появлялся лишь несколько раз, причем совершенно секретно, так что о его приезде знали лишь немногие.

Так как он приезжал непосредственно с «полей сражений», то привозил новости из Чечни, живо обсуждавшиеся в джамаате Багаутдина. Новости из Чечни были следующих направлений: ход боевых действий, потери, пути отступления, тактика и т.д. Все стекалось в этот центр вместе с чеченскими беженцами и эмиссарами «ихванов». Все, кто жил в лагере беженцев, сильно переживали за происходящее в республике и особенно за то, хватит ли сил и оружия у чеченцев для сопротивления, ведь федеральные новости все время сообщали о потерях боевиков и изъятии складов оружия. Особенно всех волновали вопросы снабжения «чеченского сопротивления» оружием и, в частности, наличие у чеченцев американских зенитных установок «Стингер», на которые все надеялись, так как в свое время в Афганистане с их помощью моджахеды лишили советскую авиацию господства в воздухе. Кому, как не чеченцам, многие из которых храбро воевали в рядах контингента советских войск в Афганистане, было об этом знать!.. К тому же, в Чечне уже с 1989 года активно распространялись публикации о том, когда, где и как разные партизаны воевали с Россией и СССР.

Вряд ли кто-то знал тогда, что план переброски американского оружия в Чечню у американских спецслужб имелся еще в 1970-х годах. Возможно, он «родился» еще из немецких планов времен Второй мировой войны, а то и из британских проектов 19-го века. Но многие ждали, что американцы пришлют «стингеры», чтобы сбивать российские самолеты и вертолеты. «Хорошие вести» на этот счет имели место быть: один из эмиссаров «ихванов» сказал, что в Чечню поступают гранатометы и зенитные комплексы из-за границы. Мы удивились этому, так как все дороги были заблокированы и в республику поступала только гуманитарная помощь. Эмиссар, конечно же, не ответил, каким образом вооружение попадает в Чечню.

А через несколько дней, в своем интервью радиостанции «Голос Америки», Мовлади Удугов заявил, что чеченский народ и его борьбу

поддерживают мировые державы, вплоть до того, что чеченцы получают помощь в виде оружия. Слушая эту новость, даже не симпатизировавшая Дудаеву моя двоюродная сестра воскликнула: «Как человек, считающий себя идеологом, может говорить такие вещи? Ведь он всех сдал! Это же провокатор!». И она оказалась права. После «наводки» Мовлади Удугова не трудно было догадаться, что оружие поступает под видом гуманитарной помощи. И в одной из ее партий, в мешках с продуктами из Польши, «федералы» действительно обнаружили противотанковые гранатометы, ПЗРК и другое вооружение. Вот так Мовлади делал пропаганду. Как говорится, «болтун - находка для шпиона». И такому горе-идеологу, сдающему «къоман къейле» (национальные секреты), делали пиар на российских центральных каналах!

Чтобы дополнить картину его гениальных способностей, можно вспомнить еще несколько примечательных событий.

В 1996 году, как известно, ичкерийские вооруженные формирования осуществили операцию «Джихад», итогом которой стало подписание Хасавюртовских договоренностей о прекращении войны. Так вот, в разгар этой операции в центре Грозного было окружено здание правительства, то есть администрации Завгаева. Там уже вывесили белый флаг и итог боя был предreshен, но тут начальник охраны Мовлади сжег Дом правительства, выстрелив в него из переносного огнемета «Шмель». Тем самым он специально или по неосознанности помог уничтожить важные документы, которые могли быть очень полезны «ичкерийцам».

Тогда некоторые чеченские бойцы расценили это как преднамеренный поджог, с целью скрыть факты, которые могли бы обнаружиться в результате захвата важных документов. Однако авторитет Мовлади был уже слишком высок, чтобы обвинить его в преднамеренных действиях в пользу противника. Ему на руку играли связи с российскими олигархами, от которых шли значительные средства на выкуп находившихся в руках боевиков пленных и заложников. Уж не знаю, крали эти деньги таким образом из государственного бюджета или выводили преступные капиталы, но сомневаюсь, что данные средства Березовский или кто-то другой честно «заработал».

В 1999 году Мовлади Удугов, одухотворенный поддержкой Бориса Абрамовича Березовского, принял деятельное участие в организации вторжения Шамиля Басаева и других амиров в Дагестан. Более подробно об этой катастрофической акции я расскажу ниже, пока поведаю об одном интересном случае, произошедшем во время этой операции.

Как известно, после вторжения в Дагестан несколько дней боев не дали боевикам никаких ощутимых результатов, кроме грабежа, разрушения ряда горных сел и незначительных потерь среди «федералов». Наибольшим достижением стали два подбитых вертолета на военном аэродроме в Ботлихе. И это несмотря на то, что операция по вторжению в Дагестан была спланирована очень тщательно. Шамиль Басаев и Хаттаб несколько месяцев вели разведку, в том числе выдвигаясь далеко вглубь дагестанской территории.

Ход операции, а также цели и задачи каждой группы участников были определены заранее, в том числе и задачи отрядов, подконтрольных Мовлади Удугову. Ему и его людям досталась не очень сложная, но весьма ответственная задача. Ее невыполнение могло поставить под угрозу не только все вторжение, но и привести к полному разгрому чеченских формирований. Задачей группы Удугова было обеспечение контроля над единственной проезжей дорогой, ведущей из Дагестана в горную Ичкерия, непосредственно в родовое село Басаева Ведено, или, как его тогда называли, в «Боевик – Юрт». Для осуществления этой задачи подразделение бойцов Мовлади Удугова из восьми человек заняло несколько ключевых высот над дорогой, на границе Чечни и Дагестана. Можно только догадываться, почему именно не таким уж опытным в боевых делах «воинам» Удугова была поручена такая ответственная миссия. Возможно, заранее планировались какие-то мероприятия с участием БАБа или кого-то еще из тайных покровителей боевиков, потому и требовались люди понадежнее. Может быть и такое, что руку к их «назначению» на эти позиции приложили лидеры «ихванов», бывшие наставниками и советниками у влиятельных полевых командиров и в то же время давно уже «работавшие» в Дагестане – Супьян Абдуллаев и брат Багаутдина Кебедова. Принадлежность последнего к «ихванам», кстати, шейха Багаутдина не слишком радовала, я сам был свидетелем происходивших между ними споров на политические и религиозные темы.

В любом случае, под самый конец операции, когда боевики в Дагестане стали терпеть неудачу и были вынуждены отступать, чтобы не попасть в окружение, контроль над этой стратегической дорогой оказался в руках у федеральных войск. И только чудом Шамилю Басаеву и Хаттабу удалось избежать гибели. Они миновали этот пункт на час - полтора раньше, чем было запланировано, и при том без охраны, которая их обычно сопровождала. Эта охрана проехала позже и попала под обстрел с господствующих высот, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. Сам участник этих событий рассказывал, что лишь чудом им удалось выжить под шквальным огнем. И опять Мов-

лади Удугову все сошло с рук. Переход контроля над дорогой из рук удуговцев к «федералам» был объяснен тем, что группа удуговцев в полном составе была внезапно уничтожена в результате спецоперации российского десанта под покровом ночи.

Но в 1999 году, уже будучи в Грузии и разговаривая с бывшим министром шариатской государственной безопасности (МШГБ) Чеченской Республики Ичкерия Исламом Халимовым, я узнал кое-что интересное, что пролило новый свет на ту историю с дорогой. Халимов, бывший, кстати, одним из руководителей «Ихван аль-Муслимин» в Чечне (то есть, одним из шефов Мовлади Удугова), сказал мне следующее: «Я говорил Шамилю Басаеву и Хаттабу - продержитесь еще чуть-чуть, и мы все решим в нашу пользу. Но они специально вышли из Дагестана раньше положенного срока, чтобы подставить меня с Асланом [Масхадовым]».

Между тем, я знал от участников событий, что с полным окружением и последующим уничтожением они разминулись буквально на часы, успев «проскочить» из Дагестана в Чечню. Но Халимову я не стал об этом говорить. Ведь, может быть, он знал об этом лучше меня, а тогда «Братья-мусульмане» хотели сохранить за собой чеченский плацдарм, подставив вождей радикальных ваххабитов под «российский каток»?.. Я вспоминал эту историю потом еще не раз: и когда в 2001 году офис «Братьев-мусульман» на Ближнем Востоке обвинил Хаттаба и его людей в присвоении сотен тысяч долларов, переданных им «на ведение джихада», и когда я читал написанные Шамилем Басаевым «Размышления моджахеда» с пространной критикой в адрес «ихванов» и призывами «ниспровергнуть» Запад...

В любом случае, перечисленные примеры показывают, что «чеченского Геббельса» правильнее было бы называть провокатором, и подтверждения этому я еще приведу в данной книге не раз. Конечно, если судить по итогам Второй мировой войны и по тому урону, который нанесла идеологическая машина Геббельса немецкому народу, то та трагедия, в которую ввергал чеченский народ Мовлади Удугов, вполне оправдывает именование его последователем нацистского преступника. Однако звезда «чеченского идеолога» взошла благодаря СМИ российских олигархов и их друзей и покровителей на Западе. И как тут не вспомнить, что именно в Западной Европе создали свои базы идеологи запрещенных в мусульманских странах «Братьев-мусульман», что именно США поддержали приход «ихванов» к власти в Египте и их мятеж против президента Башара Асада в Сирии...

Мовлади сегодня много говорит о том, что Запад стремится расправиться с мусульманами и использует для этого Россию. Но на са-

мом деле Запад стремится расправиться не только с мусульманами, но и с Россией, и использует для этого Мовлади и его покровителей из числа «ихванов» и партнеров из «Аль-Каиды». И все дела Мовлади и его «соратников», включая джихад против России, в итоге выгодны Западу, а не мусульманам. И я уверен, что как раз сам Удугов отлично понимает, откуда на самом деле «дует ветер» в его паруса и карманы и чьи заказы он отрабатывает, и зачем. Читатель в этом может убедиться и сам, если последует за мной на следующие страницы этой книги.

«Ислам низам – нефть верхам!»

Вторая в моей жизни встреча с Мовлади Удуговым состоялась в 1996 году, перед началом выборов в послевоенной Ичкерии. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Перед самым началом «первой чеченской» я влился в ряды создававшейся тогда вице-президентом ЧРИ Зелимханом Яндарбиевым молодежной организации ДМНВ - «Движения молодежи за национальное возрождение». Одним из координаторов была некая Хазман, впоследствии ставшая известной как единственный корреспондент, участвовавший с отрядом Салмана Радуева в так называемой Кизлярско-Первомайской операции в Дагестане.

Спустя годы, уже после Хасавюртовских соглашений, ко мне обратились мои товарищи. Зная мои способности как организатора, они просили войти в создаваемое Мовлади Удуговым объединение, которое должно было стать своего рода мощной пиар-компанией, с прицелом на предстоявшие выборы президента. Я согласился обсудить этот вопрос при встрече с представителем Удугова. Им оказался Зиявудин Белооев, советник по идеологии президента «Ичкерии» (тогда им был все тот же Зелимхан Яндарбиев). Белооев в то время входил и в предвыборный штаб Мовлади Удугова, о чем его, вероятно, попросил Яндарбиев, ибо Зиявудин по своим жизненным принципам был совершенной противоположностью Мовлади. Но тогда эти различия во взглядах не были заметны, ибо у них у всех была одна цель – не допустить победы Аслана Масхадова, в которой мало кто сомневался.

Кстати, все тогда утверждали, что на Масхадова сделала ставки Москва. Это пример компромата с помощью слухов, который востребован на чеченском информационном фронте вплоть до сегодняшнего дня.

В итоге, после почти недельных переговоров, я вошел в штаб Мовлади Удугова и подтянул к работе своих коллег по ДМНВ. С этого момента я стал вхож в кабинет так называемого «чеченского идеолога», которого Дудаев еще в 1991 году сделал министром печати и информации «Ичкерии», а в 1994 году дал ему чин «бригадного генерала». Зелимхан Яндарбиев, ставший «исполняющим обязанности президента Ичкерии» после смерти Джохара, оставил за Мовлади все его позиции, но сам не был с ним в особо дружеских отношениях. Скорее, рассчитывал на поддержку спонсоров и покровителей Мовлади. К этому времени все, кому было нужно, уже знали, что Удугов представляет в Чечне «Братьев-мусульман» (правда, «ихваны» для многих были чем-то вроде разновидности ваххабитов). При этом Мовлади вел свою игру, которая курировалась некоторыми лицами из окружения российских олигархов.

Всего до начала выборов президента Ичкерии я участвовал в нескольких заседаниях предвыборного штаба Мовлади Удугова, а также в нескольких шествиях с флагами нового общественно-политического движения, которое было предвыборной «фишкой» Мовлади и называлось «Исламский порядок». С портретами Мовлади и флагами Ичкерии с надписями «Исламан Низам», что в переводе с чеченского языка означало «Исламский порядок», мы проходили по центральным улицам городов республики. Основной целью таких шествий была подготовка предвыборного ролика для Мовлади, который снимала группа из телерадиокомпании «НТВ», в то время принадлежавшей, как мне помнится, частью Гусинскому, а частью Березовскому. Хотя для меня и тогда, и сегодня между ними принципиальной разницы не было - «один черт», как говорится.

Группа с «НТВ» неотступно следовала за Удуговым, снимая все его шаги и выполняя все его поручения, как будто он был их шефом¹⁶. За все время нашей совместной деятельности я всего два раза разговаривал с Мовлади Удуговым в его кабинете, и каждый раз ему звонили в это время из Москвы. В первый раз это был Иван Рыбкин, потом некий высокопоставленный чиновник из ФСК (ФСБ), потом и сам скандально известный Борис Абрамович Березовский.

Конечно, Мовлади мне не докладывал о том, с кем он разговаривает, но это было понятно по тому, как он к ним обращался. Да и звук у его мобильного телефона был достаточно высок, чтобы разобрать, о чем идет речь и даже узнать голос. Иногда мне казалось, что Мовлади специально этим бравивирует, желая произвести на меня впечатление. Такое ему было весьма свойственно. Он любил быть в центре внимания, и чтобы все им восхищались.

На то, что «патроны» Мовлади Удугова тогда находились в столице России, указывало и то, как возникла идея создания движения «Исламский порядок». Об этом «проекте» мне рассказал приближенный Мовлади, который тогда вернулся из Москвы. Он ссылаясь на некие лоббистские круги, предложившие Мовлади эту идею. Они же, по словам того человека, обязались оплачивать ее реализацию. Не прошло и месяца после начала рекламной кампании движения «Исламан Низам», как чеченцы скалабурили название этого движения, лозунгом: «Ислам - низам, нефть - верхам»...

Впрочем, создавать такие структуры – это типичный ход и для «Братьев-мусульман», которые тогда уже, видимо, курировали Уду-

¹⁶ Кстати, через некоторое время из Москвы Мовлади привезли дорогое оборудование для его телевидения «Кавказ». В комплект оборудования входил в то время один из самых дорогих компьютеров анимации и компьютерной графики - «Silicon Graphics», на котором можно было монтировать фильмы со спецэффектами. Этот компьютер так и не заработал из-за отсутствия достаточно компетентных специалистов.

гова по части идеологии. В отличие от ваххабитов, у «ихванов» были какие-то связи с тарикатами и «умеренным» духовенством. Это было альтернативой экстремизму маршировавшего под саудовские гимны ваххабитского интернационала из лагерей Хаттаба и Басаева, которым многие чеченцы были очень недовольны. Но вернемся к нашей истории.

...В силу того, что я был членом предвыборного штаба Мовлади Удугова, я автоматически был внесен в списки участников движения «Исламский порядок», такое использование людей было весьма свойственно для Мовлади. Он настолько был уверен в своей популярности, что часто забывал советоваться с теми, кто был с ним рядом. Но, несмотря на это, «Исламскому порядку», как и моему союзу с Мовлади, не суждено было существовать долго. Что касается меня, то я потихоньку стал самоустраняться от участия в деятельности этого движения. Причиной тому было то, что его лозунги расходились с реальными делами. Раздражало и поведение Мовлади, его высокомерие в обращении с окружающими, желание доминировать и подавлять. Наконец, я понял, что Мовлади четко выполняет чьи-то указания и проводит в жизнь чью-то политику, которая радикально противоречила декларируемым им самим лозунгам и расходилась с моими жизненными ориентирами.

Чтобы проверить, так ли это или нет, я предложил Мовлади некоторые информационные проекты, которые способствовали бы усилению «исламского порядка». Но вместо этого Мовлади предпочел целыми днями крутить по каналам своего телевидения западные шлягеры и футбол. Все мои здравые идеи отклонялись Мовлади некими нелепыми отговорками. Видимо, на первое место он ставил популярность «у масс», чтобы в нужный момент можно было проводить «вбросы».

В конечном итоге я стал понимать, что основной задачей Мовлади Удугова было создать и возглавить «Исламское движение Чечни», которое должна была составить молодежь из салафитских (ваххабитских) джамаатов. И делалось это во вполне конкретных целях, разгадать которые удалось уже после организованного в том числе Мовлади Удуговым (при финансовой и политической поддержке Березовского) вторжения Шамиля Басаева и Хаттаба в Дагестан¹⁷.

Мовлади Удугову и БАБу нужна была власть, одному в Чечне, а другому в России, потому они и организовали дагестанскую авантюру. Из нее, по их замыслу, не должен был выйти живым ни один их потенци-

¹⁷ На выборах президента «Ичкерии» в 1996 году Мовлади Удугов, кстати, «с треском» провалился, не набрав и 1% голосов.

альный противник в Чечне. По крайней мере, не став «политическим трупом»¹⁸.

Интересный случай произошел и с Сергеем Степашиным. После него я окончательно понял, что Мовлади Удуговым руководят люди, которым я откровенно не симпатизирую. Это было где-то в 1996-1997 году, когда в Чеченскую Республику прилетел руководитель ФСК (ФСБ) Степашин. Вместо того, чтобы принять его, как полагается человеку такого ранга (и как он позже принимал Бориса Абрамовича), Мовлади придумал план, как унижить члена правительства России. Он организовал встречу со Степашиным и сопровождавшими его лицами в пыльном спортзале разбитой, полуразграбленной школы № 30, по бывшей улице Ленина, ныне им. А-Х. Кадырова в Грозном (сейчас на месте этой школы стоит лицей № 12). При этом Мовлади специально не обеспечил Степашину должную охрану и получилось так, что гость из Москвы шел к зданию школы в сопровождении всего двух вооруженных спецназовцев, сквозь толпу обездоленных войной и обиженных на российское руководство людей. При том большинство из них были вооружены. Надо отдать ему должное, Степашин шел через толпу уверенно, хотя по поведению его охраны было видно, что они чувствуют себя в западне. Наверно, лишь эффект неожиданности и находчивость Степашина позволили ему избежать конфликта с окружающими. Я лично наблюдал эту картину, столкнувшись, как говорится, «нос к носу» с российским чиновником. Я увидел в его глазах немного тревоги, но больше обиду, и мне стало его по-человечески жаль.

Позже, обсуждая этот случай в штабе Удугова, мне удалось узнать, что идея подобного обращения со Степашиным принадлежала Борису Березовскому, который хотел таким образом унижить своего противника, а то и спровоцировать несчастный случай.

18 Надо заметить, что вторжение в Дагестан также должно было стать неким сигналом к какому-то переделу собственности. Неспроста 22 июля 1998 года мэра Махачкалы Саида Амирова пыталась убить, стреляя из гранатометов в окно его рабочего кабинета, группа чеченских боевиков, имевших хорошие контакты с Мовлади Удуговым. Чтобы указать на связи этих людей с западными спецслужбами, добавлю, не называя имен, что человек, входивший в близкий круг покушавшихся на Амирова, ныне находится за рубежом и вплотную сотрудничает с британской разведкой МИ-6. Он является одним из звеньев цепочки, по которым от спецслужб поступают деньги членам НВФ для осуществления террористической деятельности в России. Последняя моя встреча с этим мистером «Х» состоялась в Турции, в Стамбуле, в 2008 году. Нельзя сказать, что я был готов к этой встрече или тем более настаивал на ней, скорее наоборот, однако они быстро меня нашли и предъявили счет. Бог меня тогда спас от гибели (слава Аллаху)!

История образования «Исламского Джамаата Чечни»

Как я уже говорил, основной причиной создания общественно-политического движения «Исламский порядок» было желание некоторых кругов возглавить и направлять набиравшее силу исламское возрождение в Чечне. Чтобы понять, кто участвовал в превращении чеченской территории в гнездо и рассадник терроризма на Кавказе, стоит немного вернуться назад.

Моментом зарождения «Исламского Джамаата Чечни» стало, думаю, появление в Чеченской Республике шейха Фатхи Аль-Шишани. «Шейхом» Фатхи стал в Афганистане, где этот уроженец Иордании воевал против советских войск. Он был потомком чеченских мухаджиров¹⁹, переселившихся на Ближний Восток после окончания Большой Кавказской войны в 19-м веке. Участвуя в афганской войне, Фатхи распоряжался в том числе и финансовыми средствами. Так он стал доверенным лицом Усамы Бен Ладена и Шейха Абдуллы Аззама. Появление Фатхи в Чечне произошло незаметно, без особой помпы и пиара. Однако, это скромное его появление в 1993 году на родине предков стало тем событием, которое впоследствии повлияло на ход истории.

Возвращение этого «шейха» на историческую родину произошло за несколько лет до начала первой чеченской войны, так что у Фатхи было время для подготовки молодых бойцов. Сам Фатхи высоко оценивал силу российской армии, считал, что по своему моральному духу она превосходит армии западных стран, с которыми он был знаком не понаслышке. Кстати, судя по тому, что я слышал об этом человеке, превращение учеников своих учеников в «ассасинов»-террористов он вряд ли бы одобрил. До сих пор у бывших членов Джамаата хранится видеопроповедь Фатхи аль-Шишани, в которой он осуждает убийство невинных людей: «Невинно убитая жертва станет препятствием для входа в рай мусульманина».

Когда оваянный славой моджахед появился в Чечне, он без особых усилий стал духовным авторитетом и лидером молодежи. Мовлади Удугову и «Братьям-мусульманам» о подобном успехе приходилось только мечтать. Шейх Фатхи не утруждал себя и не обременял других долгими проповедями о необходимости соблюдения основ ислама. Он начал свою пропаганду сразу с идеи «джихада». Как рассказывали его ученики, первое, что спрашивал Фатхи: знают ли они строки Корана, где идет речь о «священной войне»²⁰. И именно под воздействием

19 «Мухаджир» - переселенец (во имя Аллаха) (араб. яз.).

20 Некоторые «злопыхатели» могут попытаться найти противоречие в моих ут-

его проповедей был создан «Исламский Джамаат Чечни», не столько как религиозно-политическая группа, сколько как военное формирование. Стратегия Шейха Фатхи спутала карты членам движения «ихванов», связанным с сирийскими и турецкими чеченцами. Они стремились создать в Чечне «исламское государство» с помощью политических методов, в то время как «джихадисты» (так позднее стали называть «джамааты» в народе) изначально «грезили» о новом всекавказском эмирате и придерживались стратегии захвата власти силовым путем. Наверно, такой способ был ближе и понятнее тем, кто с детства воспитывался на таких фильмах как «Ленин в Октябре», «Сердце Баниура», «Неуловимые мстители» и т.д. Да и американские боевики, думаю, на подкорку многих молодых «воинов джихада» отложились все-таки больше, чем Коран, да помилует нас всех Аллах Всевышний.

«Чеченский джамаат» формировался как новый интернационал. И это быстро принесло свои плоды: накануне первой чеченской кампании 1994 года представители «Джамаата» в составе четырех человек провели спецоперацию против вооруженных формирований бывшего мэра Грозного Бислана Гантамирова²¹ в селении Гехи. На это до того не смогла отважиться вся армия Джохара Дудаева, включая знаменитый «абхазский» батальон Шамиля Басаева. Трое из нападавших на контролировавшуюся людьми Гантамирова ракетную часть погибли, причем одного из них замучили до смерти. Сами палачи рассказывали о стойкости и мужестве этого человека, который принял смерть с именем Аллаха на устах. Эта операция, хотя и не увенчалась особым

верждениях: мол, в одном случае я говорю, что Фатхи был против убийства невинных людей, а в другом утверждаю, что именно он развивал в Чечне идеи джихада. Однако одно не противоречит другому, так как истинный джихад не призывает убивать невинных, но наоборот - призывает к их защите. У исламского джихада есть свои строгие правила, в том числе и правила ведения войны. «Не убивайте женщин, детей, стариков и монахов в кельях», - наставляли праведные халифы своих воинов, отправляя их на джихад. Современные «джихадисты» и понятия не имеют об этих основах вооруженной борьбы мусульманина. О правилах джихада я написал еще в 2004 году, находясь в Грузии, в работе под названием «Исламский джихад и проблема терроризма», которую можно найти в Интернете на сайте «Проза.ру». И изучал я эти правила джихада не сидя в пыльных библиотеках, а находясь в самой гуще событий, в том числе беря уроки у алимов Чечни, Дагестана, Сирии, Саудовской Аравии и т.д.

21 Бислан Гантамиров – уроженец селения Гехи Урус-Мартановского района Чечни, бывший милиционер, возглавлял сформированные из силовиков подразделения, поддерживавшие власть Дудаева, в 1992-1993 гг. был мэром Грозного, но из-за конфликта с Джохаром Дудаевым перешел в ряды вооруженной оппозиции, воевал на стороне «федералов». При Д. Завгаеве входил в правительство, но в 1996 году был арестован по обвинению в коррупции. Позже был освобожден и принимал участие в боевых действиях против сепаратистов, но спустя некоторое время ушел из политики и в настоящее время занимается сельскохозяйственным бизнесом.

успехом с военной точки зрения, благодаря героическому имиджу участников еще долго вдохновляла бойцов чеченского сопротивления. Сам Джохар Мусаевич Дудаев ставил в пример этих ребят своим воинам. Вероятно, именно после этого события произошло сближение Дудаева и Шейха Фатхи аль-Шишани. Джохар стал часто высказываться в своих выступлениях на религиозные темы, что раньше было ему не свойственно²².

Очевидно, генерал был впечатлен боевым духом людей Фатхи и понял потенциальную силу джихадистской проповеди Джамаата. Догадывался ли он о том, каким кровавым террором это может обернуться? Предвидел ли такое сам Фатхи аль-Шишани? Трудно теперь судить об этом, до конца это известно, наверно, лишь Всевышнему. Но факт, что идеологические и организационные успехи Фатхи спутали карты тем, кто делал ставку на политический ислам и Исламскую Партию Возрождения. С другой стороны, успехи воинствующих сектантских джамаатов в Чечне и вообще на Северном Кавказе показали не только слабость российского государства, но и слабость имама – правильных представлений и веры среди самих мусульман. Не зная толком ни Корана, ни Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), люди идут «на джихад»...

Возникает вопрос, причем тут происки западных спецслужб? Может быть, и ни при чем, но вот только уроженец Иордании Шейх Фатхи аль-Шишани был гражданином США и получал оттуда финансовую поддержку. В Штатах и поныне проживает его брат. Да и давние соратники Фатхи по Афганистану, Бен Ладен и аль-Аззам, как известно, изначально были плотно связаны с ЦРУ. Разве могли такие связи не затронуть самого Фатхи? Вот и спрашивается, кто же стоял в итоге за развертыванием в Чечне в 1990-х годах баз «джихадистов».

22 Так, однажды Джохар Дудаев в своем интервью, показанном по ТВ ЧРИ, сказал, что мусульманину достаточно молиться три раза в день. Один из присутствовавших стал ему подсказывать: «Не три раза, а пять». На это Джохар Дудаев ответил: «Пять раз еще лучше». Эти слова превратились в анекдот. Однако на самом деле Джохар уже готовился к войне и слушал Шейха Фатхи, так что «президент Ичкерии» имел в виду те три молитвы, которые делает моджахед на джихаде. А его слова: «Это еще неудивительно, удивительно будет тогда, когда мертвые будут возвращаться», - до сих пор воспринимаются последователями Джохара Дудаева как свидетельство некоего тайного замысла: мол, он до сих пор жив, находится где-то за границей и оттуда руководит сопротивлением. Тогда как Джохар, опять же, под влиянием проповедей Шейха Фатхи, говорил о Судном дне и о восстании мертвых из могил на суд Аллаха.

Откуда бралась сила джамаатов

Идеология «джихада» сама по себе вначале привлекала в ряды ваххабитских джамаатов немногих. Большинство в первое время шло туда за братским плечом и социальной справедливостью.

С приходом Дудаева к власти в республике стал меняться уклад мышления. «Братская» советская идеология сменилась делением на своих и чужих. Все русское и русскоязычное стало предаваться анафеме. В конечном итоге дошло до того, что стали разделять самих чеченцев на кланы и сословия (тейпы, тукхумы), выявляя «чистых» и «не чистых». В 1991-1996 годах в республиканской прессе часто можно было встретить термин «истинный чеченец», который употребляли не столько в прежнем смысле соответствия традиционным нормам чеченской культуры, сколько в значении, похожем на «чистокровного арийца». Это было не по нраву многим, особенно тем, кто действительно по своему происхождению аккумулировал в себе не только гены «истинных чеченцев», но и истинных аварцев, кумыков, евреев, русских, ногайцев и т.д. Не секрет, что в Чеченской Республике в советское время процент смешанных браков был очень высок. У чеченцев, особенно равнинной части, никогда не считалось зазорным взять в жены представительницу другого народа, не говоря уже о городском населении.

Гораздо строже к вопросам смешанных браков и чистоты крови относились чеченцы из горных сел, пришедшие во власть и в города вслед за Дудаевым, опиравшимся на их поддержку. Таким образом произошел некий раскол среди чеченского народа: на тех, кто считал себя чистым «горным чеченцем» и тех, кого они считали «нечистыми» равнинными. Линия раскола проходила не только по линии «горный» - «равнинный», «чистый» - «не чистый», но и «городской» - «сельский». Большая часть городской молодежи постепенно стала становиться изгоями, в том числе в глазах новой власти, они стали чувствовать себя людьми второго сорта. Не принимая стороны ни «горных», ни «равнинных», которые к тому времени уже открыто враждовали, урбанизированная молодежь потянулась в джамааты, где говорили о равенстве всех людей по вере, а не по происхождению. «Джамаатское» братство также давало возможность защищать свою территорию от пришлых сельских «колхазанов».

Помню, как мой отец, прочитавший одну из статей в республиканской газете о чистоте крови, заметил: «Выходит мы, как потомки переселенцев из Аравии (Шама), проделавшие, пока наши предки не поселились в Чечне, долгий путь по всем землям мира и вобравшие в

себя гены тех народов, среди которых наши предки обитали, вообще не являемся людьми?». Часто такие глупости, раскальвавшие чеченское общество можно было услышать и от представителей духовенства: «цъен нохчи вуй», «цъен нохчи вац», «лэй вуй», «сюлех хавял вуй» - «он чистых кровей», «он не чистых кровей», «он потомок рабов», «он аварец» и т. д.

Единственной зримой альтернативой этой разрушительной ультранационалистической идеологии была проповедь «джамаата» в устах его первого амира в Чечне - Шейха Фатхи. Он не делал разницы между чеченцем и нечеченцем, главным для него было следование проповедуемой им идеологии. Под эти лозунги стала стекаться молодежь не только из Чечни, но и со всего региона. Не случайно лагерь подготовки моджахедов под селением Сержень-Юрт назывался «Кавказ».

Может возникнуть вопрос, какова была позиция и роль в происходивших тогда событиях так называемого «традиционного ислама», который столетиями определял духовную жизнь мусульман Чечни?

В «ичкерийский» период большинство из представителей этого традиционного ислама, связанного в основном с тарикатами и старейшинами тейпов, были далеки от нужд молодежи и реалий зарождавшегося среди нее исламского движения. Неумение реагировать на происходящее должным образом породило некий вакуум между старшим и подрастающим поколениями, это и стало первопричиной того, что молодежь увлеклась не суфизмом, а ваххабизмом. Лишь немногие из известных алимов могли дать четкий ответ на вызовы времени. Одним из тех, кто имел собственное мнение о том, что нужно делать и занимал ясную позицию по злободневным вопросам, был Ахмат-Хаджи Кадыров. Он держался особняком от дудаевской власти, потакавшей новым религиозным веяниям в чеченском обществе, а потом и открыто стал этим веяниям противостоять, призывая одуматься как власть, так и молодежь. Время показало, что Ахмат-Хаджи был прав. В отличие от некоторых других религиозных деятелей Чечни, он учитывал мнение и настроение народа, поэтому и стал впоследствии национальным лидером.

Однако в первой половине 1990-х годов согласия в чеченском обществе не было и в помине, так что призывы тех, кто предвидел, в какую пропасть могут привести раскол и радикалы, мало кто слышал.

Основных политических лагерей было три: дудаевцы, оппозиция и исламисты. В свою очередь, исламисты первоначально были расколоты на три группы: поддерживавшие Дудаева последователи кадрийского тариката, поддерживавшие больше оппозицию из числа

равнинных чеченцев последователи накшбандийского тариката и, наконец, сторонники «Братьев-мусульман» и «Исламского Джамаата». Позднее и среди Джамаата стали появляться группы более радикальных взглядов. К примеру, группа «такфир», которая сформировалась под влиянием Аюба Астраханского («лучшего ученика» Багаутдина Кебедова). Он тайно вел свою подрывную деятельность среди джамаатов через своих эмиссаров: Абдуррахмана Узбека, Абдул-Нура, Абдул-Гафура. Им удалось внести серьезный раскол в Джамаат Чечни накануне первой и второй военных кампаний. Основным отличием «такфиристов» была готовность обвинять несогласных с ними мусульман в неверии и отпадении от ислама, что позволяло им объявлять жизнь и имущество таких «грешников» дозволенными для посягательства. Однако влияние таких идей вышло за пределы джамаата «такфиристов» и распространилось как оправдание многих преступлений.

Помимо этих групп в Чечне существовали и другие. К примеру, созданные зарубежными эмиссарами группы «Таблих»²³ и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»²⁴, не нашедшие тогда среди чеченцев особой поддержки, хотя впоследствии их идеология начала постепенно привлекать новых последователей. Примечательно, что, несмотря на видимость неприязни радикалов из Джамаата к «Таблиху» за его предпочтение проповеди и бизнесу перед войной, именно «таблиховцам» удалось примирить популярного и влиятельного полевого командира Руслана (Хамзата) Гелаева с Джамаатом в ходе его поездки в Пакистан незадолго до начала второй чеченской кампании²⁵.

23 «Джамаат Таблих» - миссионерская организация, созданная в начале 20-го века адептами салафизма в Индостане (течение деобанди). В настоящее время представлена во многих странах, штаб-квартиры располагаются в Пакистане и Великобритании.

24 Партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» была создана в середине 20-го века в Палестине. Несмотря на антиизраильскую риторику, поддерживается западными спецслужбами, так как выступает против правительств мусульманских стран, России, Китая, Индии, но не ведет террористической деятельности против Запада. Целью партии провозглашается создание всемирного исламского государства – халифата. В рамках данной идеологии оказывается поддержка «проектам» по созданию «исламских государств» в различных частях света, вследствие чего «Хизб ут-Тахрир» обвиняют в рекрутировании боевиков для джихадистов. В ряде стран, в том числе в России, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» запрещена как террористическая организация. В большинстве мусульманских государств, а также в ряде европейских, включая Германию и Великобританию, данная партия запрещена за свою идеологическую и политическую деятельность. После запрета в Великобритании штаб-квартира «Хизб ут-Тахрир» переместилась в США.

25 Стоит заметить, что в Пакистан и Афганистан чеченские «моджахеды» ездили учиться конкретным методам и приемам вооруженной борьбы. А на Ближнем Востоке

Была и шиитская группировка, руководимая братом одного из амиров Джамаата по прозвищу Радж Одноногий. Он стал величать себя «Мяхди», на основании шиитской доктрины «раджа» - о возвращении скрывшегося сотни лет назад двенадцатого имама шиитов. Радж некоторое время учился в Иране, потом занимался преподавательской деятельностью. Он утверждал, что его род восходит к потомкам Абу Муслима, первого полководца Халифата из тех, что достигли в 7-м веке Кавказа, занеся ислам в Чечню и Дагестан. Хотя его группа была не значительна - от десяти до двадцати человек - они умудрились в период между двумя войнами похитить одного из арабских финансистов Шариатской Гвардии, Абу Умара. Но он находился в их руках недолго, его освободил родственник Раджа, амир Шариатской Гвардии Абдул-Малик Межидов, которого сам Радж называл приемным сыном своего дяди.

Еще одну группу, схема организации которой походила на схему Сайентологической церкви, формировали последователи Халифа Адама (Дениева). Он собрал вокруг себя молодежь с выдающимися умственными способностями, варьирующими где-то на грани гениальности и шизофрении. По словам Багаутдина Мухаммада (Кебедова), Халиф Адам среди бывших участников съезда в Астрахани 1990 года был самым образованным и грамотным в плане знания религии и подавал большие надежды на то, чтобы стать истинным лидером исламского возрождения. Но почему-то, по словам Багаутдина, Адам ушел в мистицизм, объявил себя халифом, начал проводить какие-то ритуалы с умерщвлением и воскрешением людей (хотя это были только неподтвержденные слухи).

Были в Чечне и хабашиты²⁶, хотя появились они позднее остальных, где-то после первой чеченской. Их духовным руководителем был «оранжевый» муфтий Украины, рожденный в Ливане в 1956 году шейх Ахмед Тамим. Представителем Шейха Тамима в Чечне был Айнди Банаев. Хабашиты открыто критиковали «ваххабитов», обвиняя их в

тогда больше искали идеологической и финансовой поддержки. Хотя последней и в Пакистане местные ваххабиты кавказские джамааты не обделяли.

26 Организация исламских благотворительных проектов, создана в середине 20-го века в Ливане выходцами из Эфиопии, откуда и прозвище «хабашиты», которые они сами за собой признают. Представляют себя одним из суфистских течений, но в мусульманских странах особой популярностью не пользуются из-за излишне либеральных интерпретаций норм морали и слишком вольных богословских суждений. Широко представлены в немусульманских странах, где активно работают среди молодежи мусульманского происхождения. Характерной чертой этой сетевой организации является внимание к социальной и «просветительской» деятельности, при этом принадлежность к хабашитам далеко не всегда афишируется, из-за чего организацию многие считают провокаторской.

ереси. В «ичкерийский» период хабашиты пытались заручиться поддержкой муфтия Чечни Ахмата-Хаджи Кадырова, но тот их особо не жаловал за весьма своеобразные взгляды на шариат и связи с западными спецслужбами и фондами. Однако им удалось найти подходы к вице-президенту ЧРИ Вахе Арсанову, они даже наладили выпуск своих брошюр в собственной типографии, которой якобы руководил племянник Вахи Арсанова - Шамиль Вагапов. Хабашиты имели мало приверженцев, но сослужили «ичкерийцам» хорошую службу, помогая организовывать прибежище и бизнес на Украине и в Прибалтике. Разумеется, при поддержке местных прозападных властей.

В общем, как говорится, «ислаμισлы» в Чечне были всех мастей и представляли весь спектр известных в мусульманском мире сектантских структур. Объединяла их всех нелюбовь к России.

Постепенно, особенно в перерыве между двумя войнами, представители тарикатов и вообще традиционалисты среди чеченцев поняли, что главная угроза для нас – это ваххабизм и прочие зарубежные идеологические секты. Еще во время первой чеченской шейх Фатхи Аль-Шишани, как говорят, сказал как-то в Урус-Мартане, что, после того, как победят Россию, ваххабиты займутся последователями Кунта-Хаджи. Во вторую войну против России воевало уже не чеченское ополчение, а отдельные полевые командиры и ваххабитский интернационал, хотя в его рядах и было много чеченцев. Чеченские мусульмане в большинстве своем уже перестали тогда поддерживать антироссийский «джихад», но их единоверцам за рубежом ваххабитская и западная пропаганда преподносила дело иначе.

Спонсоры исламистов

Как лидеры Джамаата, так и те из ичкерийских политиков, кого называли «ихванами», были плотно связаны с зарубежными идеологами и спонсорами. В 1990-е годы у них даже зачастую были одни и те же источники материальной помощи, в лице фондов, поддерживаемых саудовскими и пакистанскими ваххабитами. Официально спонсорами салафитского «джихада» в Чечне теперь были только неправительственные организации. Но сборами пожертвований на «кавказский джихад» в мусульманском мире маскировали большие проекты Запада и капиталы саудовских шейхов.

С 2001 года ситуация несколько изменилась: связи Джамаата с «Аль-Каидой» стали для ЦРУ и других зарубежных спецслужб «неблаговидными». Однако каналы у агентов западных и союзных им спецслужб и у связанных и инструкторов «Аль-Каиды» на Кавказе так и остались одни и те же, об этом я подробнее рассказывал в своей книге «Убрать свидетеля».

Что касается чеченских «ихванов», то их связи с международными структурами «Братьев-мусульман» не так известны. У «ихванов» некоторые серьезные спонсоры базировались в Европе, но были и из других стран, где осели «Братья-мусульмане». Каналы поступления собранных в мечетях и фондах средств на «джихад» могли быть теми же, откуда поступали они и представителям «джамаатов». Так, египетский центр «ихванов» спонсировал Супьяна Абдуллаева и Багаутдина Кебедова (возможно, через его брата-«ихвана»), а они распределяли деньги в Чечне, в Дагестане и в других республиках Северного Кавказа среди «джамаатов». Потом этот финансовый канал работал и на Хаттаба, причем оттуда выделялись деньги и на пропаганду Удугова. Финансовым эмиссаром долгое время был араб Абу аль-Уалид. Про него говорили, что он человек «ихванов», но при этом сам он утверждал, что представляет Саудовскую Аравию, хотя там власти на собственной территории «Братьев-мусульман» не жалуют. Наверно, неспроста саудовские власти признали «ихванов» террористами только в 2014 году и при этом уволили проамериканского начальника разведки.

Думаю, что спустя пятнадцать лет после конца «ичкерийской независимости» власти Египта, Ливана, Ливии, Туниса, Турции сильно пожалели, что слушали Запад и позволяли «ихванам» спонсировать со своей территории антироссийских сепаратистов и «моджахедов» в Средней Азии. Пришло время, и «ихваны» посеяли хаос и в своих собственных странах, поднявшись при поддержке ЦРУ против собственных правительств²⁷.

27 Неудивительно, что в беспорядках и гражданских войнах на территории араб-

...Одним из основных спонсоров и координаторов деятельности «Братьев-мусульман» в Чечне, а впоследствии в Грузии и в Турции, был египтянин, бывший инструктор Хаттаба по военному и подрывному делу – Сейф-Ислам. Именно он встречал Удугова в 2000 году в Грузии и помогал ему переправлять финансы в Чечню. Сейф-Ислам непосредственно финансировал «Братьев-мусульман» в Чечне в первую и вторую чеченские военные кампании. Живя в столице Грузии, Сейф-Ислам не раз посещал западные посольства, включая американское. Находясь под патронажем американских и грузинских спецслужб, Сейф-Ислам развернул активную работу по переброске «моджахедов» и финансовых средств через Грузию в Чечню и Дагестан. О его связях с ЦРУ было хорошо известно руководителям «джихада» в Чечне. После терактов 11 сентября 2001 года, когда в Грузии, в Панкисском ущелье, проводилась «спецоперация» по поимке террористов, Сейф-Ислам свободно прогуливался в Тбилиси по улице Марженишвили и отдыхал в кафе со своей семьей.

После моего возвращения из хаджа в Саудовскую Аравию, в 2002 году, в Панкисском ущелье снова полным ходом шла «антитеррористическая операция» грузинских силовиков, опиравшихся на поддержку американцев. Зная о том, что за многими хаттабовскими моджахедами арабского происхождения, находившимися в Панкисском ущелье, идет охота, я отправился к Сейф-Исламу, для того, чтобы выяснить, что же происходит.

Дом финансиста и инструктора боевиков охраняло несколько машин из числа наружного наблюдения Антитеррористического центра Грузии. Сам Сейф-Ислам сказал мне, что американцы раздосадованы тем, что произошло 11 сентября 2001 года и решили себя обезопасить. При мне к нему пришел один из амиров, которого я хорошо знал. Он предложил Сейф-Исламу нанести удар по финансовой системе США и заодно заработать на этом деньги для «джихада». Он рассказал, что вместе с некими грузинами организовал выпуск фальшивых американских долларов и теперь нужно перевести оборудование в Панкиси и оплатить цветные принтеры и клише. Но Сейф-Ислам отказался спонсировать такое мероприятие, заявив, что и с настоящими американскими деньгами его источники проблем не испытывают. Возможно, именно после этого ряд амиров Джамаата принял

ских стран активное участие принимают молодые ребята с Северного Кавказа и вообще из мусульманских регионов России, в том числе и чеченцы. Они едут туда сразу как готовые боевики или оказываются студентами местных учебных заведений, особенно в Каире, Дамаске, Стамбуле и Триполи. Дорогу «на джихад» боевикам и студентам организуют фонды салафитов и политических исламистов типа «Братьев-мусульман».

решение не иметь дел с «ихванами», хотя вскоре некоторые из них свое мнение все же поменяли – так как не хватало денег на войну и лечение раненых.

Помимо прямой спонсорской помощи, которая поступала Удугову и сепаратистам через агентов «Братьев-мусульман» и зарубежных ваххабитских фондов и спецслужб, была и другая поддержка - от мусульманских организаций в США и Великобритании, занимавшихся сбором средств для информационного и военного «джихада». Среди известных мне структур могу назвать: Американский исламский центр (Islamic American Center), расположен в Вашингтоне; Исламская благотворительная организация «Голос Чечни» (Islamic Relief Chechnya Appeal), зарегистрирована в Госдепартаменте США; Исламская городская помощь (Islamic City Relief); Исламский американский фонд «Закят» (Islamic-American Zakat Foundation), президент фонда – Ильяс Ахмадов; Исламский центр содействия (Islamic Action Center); Чечено-Ингушское общество Америки (Chechen-Ingush Society of America, другое название – Chechen Relief Expenses), имеет отделения с наименованием «Чеченская помощь» (Chechen Relief), президент – доктор Мухаммад Муса Шишани; международная мусульманская организация Al-Ehsan Charitable Relief Organisation со штаб-квартирой в Вашингтоне; Международная ассоциация помощи (International Relief Association) в штате Мичиган; Исламская всемирная помощь (Islamic Relief Worldwide) в штате Калифорния; Mercy International, штаб-квартира в Плимуте, штат Мичиган; Благотворительный международный фонд (Benevolence International Foundation).

Особо надо отметить роль такой организации, как «Американская мусульманская помощь» (American Muslim Assistance, AMA). Она зарегистрирована в Госдепартаменте США, ее основная задача – «оказание помощи мусульманским братьям во всем мире». Руководитель AMA – шейх Кишам Мухаммад Шаббани, он же председатель влиятельного Высшего исламского совета Америки (Islamic Supreme Council of America), председатель Американского фонда «Сунна» (As-Sunna Foundation of America), основатель и председатель «Организации новых мусульман «Хаккани» (Haqqani Islamic Trust for New Muslims), известен как «автор многочисленных трудов по исламу». AMA действует на Северном Кавказе, ведет активную пропагандистскую кампанию по дискредитации действий российских властей, при этом часто выступает под прикрытием других мусульманских организаций, в частности, того же Высшего исламского совета Америки, который якобы объединяет 15 миллионов мусульман, проживающих в США. На Кавказе и в Средней Азии AMA прославилась также тем, что

прикрывается именем тариката «накшбандийя», делая на этом бизнес среди доверчивых западных обывателей и в то же время распространяя ложные культы среди самих мусульман.

Значительный поток денег на удуговскую пропаганду шел через турецкую организацию «ИНН», которая была создана еще в годы военного конфликта в Югославии для поддержки боснийцев. Впоследствии они стали спонсировать и чеченских сепаратистов. Они же снимали жилье и обустроивали всех бойцов из Ичкерии, которые находились в Турции, как и их семьи. С этой структурой оказались связаны и некоторые организации диаспоры: «Чечено-Кавказский комитет Турции», «Черкесский комитет Турции», «Кавказский фонд Турции».

Отдельно хочу отметить одну «крутую» американскую пиар-фирму – Ruder Finn Inc. Среди ее клиентов – компании «Джонсон и Джонсон», «ПепсиКо» и многие другие. Но известна она также и тем, что организует американским конгрессменам «интересные» встречи. В нашем случае, вместе с несколькими благотворительными фондами и Советом по американо-исламским отношениям, Ruder Finn Inc. организует поддержку чеченских сепаратистов в СМИ, привлекает к этому американские аналитические центры и экспертов из администрации Президента США, устраивает слушания в Конгрессе на тематику Северного Кавказа.

Основными спонсорами и партнерами конкретно Мовлади Удугова в период до второй чеченской кампании были также российские олигархи и ряд зарубежных организаций, созданных и существующих при поддержке правительств западных стран. В частности, это были лондонское отделение фонда «Вайнах», «Интернэшнл Алерт», «Движение эмигрантов», «Центр исламского просвещения», «Исламская лига». Особенно стоит выделить такую международную организацию как «Исламская помощь» (Islamic Relief). Ее головные офисы находятся в Бельгии, в британском Бирмингеме и в США, а возглавлял эту организацию тогда Гани Аль-Бани, сын участника организованного «Братьями-мусульманами» покушения на президента Египта Гамалея Абдель Насера.

Понятно, что эти деньги напрямую бойцам Джамаата не попадали, они могли рассчитывать больше на «информационно-правовую поддержку» со стороны «Репортеров без границ», Датского совета по беженцам, Финско-Российского гражданского форума, Радио «Свобода», чешских и польских комитетов дружбы с Кавказом, американских Caucasian Foundation и Jamestown Foundation, Бельгийского и Нидерландского правительственных фондов по защите прав человека и прочих подобных структур и организаций.

Раскол среди исламистов

Если ваххабиты держались всегда обособленно, выдерживая свою точку зрения, и подчеркнуто проповедовали среди боевиков свою версию шариатских принципов, то «ихваны», в духе своей стратегии, держались в тени боевиков и Аслана Масхадова, с которым у них, правда, были непростые отношения. Их влияние во многом было скрытым, они старались явно себя сторонникам Джамаата не противопоставлять, действуя, если требовалось, против них чужими руками. Несмотря на то, что «Братья-мусульмане» и их представители, такие как Ислам Халимов и Мовлади Удугов, находились в верхних эшелонах власти ЧРИ, они все же не имели своих сторонников среди молодежи. Это была скорее партийная ячейка, целью которой было возглавлять и направлять исламскую молодежь Чечни и Дагестана (и затем вообще Северного Кавказа) в нужном им русле. Они пытались стать политическим крылом «ваххабитов», им это отчасти иногда удавалось, хотя и с большим трудом.

В Грозном они имели лишь два своих центра: «Ар-Рисаля» в посёлке Олимпийский, который создал еще в 1991 году Сутьян Абдуллаев, и штаб Мовлади Удугова в районе остановки «Богатырь», который позднее стал офисом для движений «Исламский порядок» и «Исламская нация». Там же располагалось удуговское телевидение «Кавказ».

Вообще, многие бойцы и командиры сами затруднились бы ответить, чья идеология им ближе – «ихванов» или «ваххабитов». Разница была в личностях лидеров, за которыми они следовали. В первую кампанию «ихванов» в боевых действиях представлял Ислам Халимов – командир «исламского батальона», а отрядами Джамаата руководил Шейх Фатхи. В начале первой войны позиции «ихванов» и их основного лидера Ислама Халимова были очень высоки, они показали себя как стойкие «моджахеды», особенно при обороне Грозного. Именно Ислам Халимов был одним из тех, кто организовывал и возглавлял оборону центра Грозного и Президентского дворца в ходе первого штурма чеченской столицы «федералами». Он держался со стороны первой республиканской больницы и стал прототипом одного из героев фильма «Чистилище», снятого Александром Невзоровым при финансовой поддержке Бориса Березовского в 1997-1998 годах²⁸.

28 Прозвище Ислама было «Хирург» и, если кто не заметил, в фильме Невзорова была скрытая реклама мужественности и патриотизму чеченского полевого командира в исполнении актера Дмитрия Нагиева. Он заметно отличался по своим человеческим качествам от «международного сброда», танцевавшего на трупах российских солдат. Это характерный прием пиар-тактики «ихванов» или, вернее, их союзников с совсем не мусульманскими «корнями»: даже в открыто антиичкерийский фильм они внедрили выгодный себе посыл в пользу своих людей и для унижения конкурентов-«ваххабитов».

Особенно много говорили об обороне городского музея все тем же «исламским батальоном» Халимова. Он был буквально окружен разбитой военной техникой. Интересно то, что оборона музея осуществлялась под командованием палестинца Мухаммада, члена движения «Хамас», проходившего накануне войны обучение в военном училище где-то в России и получившего звание лейтенанта. Как вспоминал сам палестинец Мухаммад, он за время войны подбил более двадцати российских и один чеченский танк. Во второй чеченской кампании он уже не участвовал, так как уехал в Канаду, а оттуда попал в Ливан и погиб в последнем ливано-израильском конфликте в 2007 году.

Что касается Джамаата, то при первом штурме Грозного он особо не отличился. Численность подготовленных бойцов в его рядах тогда не превышала нескольких десятков человек. Однако позиции Джамаата усилились в 1995 году, с появлением в Чечне амира Хаттаба, который организовал лагеря подготовки «моджахедов» в горах Ичкерии. После появления этих лагерей из «альтернативных» группировок произошел отток кадров. Не только молодые «новобранцы», но и побывавшие в боях боевики, пройдя подготовку в лагерях Хаттаба, начали разделять лозунги и принципы Джамаата и с презрением относиться к формированиям, подчинявшимся напрямую Дудаеву, называя их «джахилиями» - «невеждами». Потом крупным успехом лидеров ваххабитов стало и привлечение на свою сторону Шамиля Басаева, который к тому времени уже был «в контрах» с руководством Ичкерии (правда, не столько с Дудаевым, сколько с Масхадовым). Немногие за пределами Чечни знают, кстати, что рейд Радуева в Дагестан в первую войну многие рассматривали как «ответ конкурентам», то есть рейду Басаева на Буденновск.

Чем дальше, тем больше сила оказывалась на стороне ваххабитов. Их было в Чечне не то, чтобы много, но они отличались сплоченностью и фанатизмом своих ударных отрядов, на которые равнялись примыкавшие к ним боевики. К тому же, в лагерях Хаттаба были представители всех народов Северного Кавказа (и не только), а это еще больше «напрягало» и Масхадова, и население, так как было понятно, к чему это рано или поздно приведет. Чечня и чеченцы видимо предназначались в топку, на разжигание «всекавказского», а то и «всероссийского» джихада. Как когда-то самой России Троцкий и его единомышленники предназначали стать топливом для «мировой революции».

Но в итоге у людей исламский порядок стал в дальнейшем ассоциироваться с хаосом и войной. Эту же ассоциацию активно внушают сегодня людям во всем мире США и НАТО, разрушая и ввергая в хаос весь исламский мир, подстрекая к бунтам и открыто поддерживая деструктивные элементы. Без них не было бы ни саудовских фондов, ни «Братьев-мусульман», ни всех тех бед, что они вместе с Западом натворили.

Но противопоставить что-то дисциплине и организации «моджахедов» Хаттаба было трудно. Вокруг Сержень-Юрта образовался целый район под властью «Аль-Каиды»: там располагалось несколько лагерей, самым известным из которых был лагерь «Кавказ». Сами «моджахеды» называли это место «Талибан» - «место учебы» (хотя так же и намекали на афганский опыт талибов, режим которых они чтили и уважали). Сам Басаев говорил, что этот район был разделен на 72 сектора, которые контролировали отдельные группы боевиков, подотчетные своим командирам, которые в свою очередь отвечали перед Хаттабом и другими амирами – ставленниками «Аль-Каиды». Наверно, если б у них тогда был Интернет, то не видать бы Мовлади Удугво больше славы «чеченского Геббельса».

Информационную войну и пропаганду люди «Аль-Каиды» рассматривали как неотъемлемую часть джихада, как средство формирования кадров и обеспечения их готовности идти на смерть, а также как важнейший элемент внесения смуты и страха в ряды «неверных» и в то же время обретения поддержки среди мусульман. Любой боец должен был при каждом удобном случае вести пропагандистскую работу среди населения, а также никогда не упускать случая напугать или обмануть врага. Более знающие «моджахеды» должны были «просвещать» менее знающих, считалось грехом скрывать от «братьев» проступки или сомнения товарищей. Распространение своего представления об исламе считалось более важным, чем привлечение новых бойцов.

Оно и понятно: так легче охватить своей пропагандой целый регион, а то и целую страну. Многие проходили обучение не в военных лагерях, а в религиозных, где их учили определенному толкованию ислама и отправляли обратно, чтобы в мечетях и в кругу друзей, в семьях и среди знакомых они «постоянно, неустанно» распространяли выгодные «Аль-Каиде» ваххабитские идеи и воззрения. Это стало большой проблемой на Северном Кавказе, где, в силу слабости официального духовенства, недостатку внимания и понимания со стороны властей и общества, невежественная в религиозном отношении молодежь, даже если она и не примыкает к экстремистскому подполью или кружкам радикалов, заражена ваххабитскими «интерпретациями» исламского вероучения²⁹.

Действуя таким образом, Шейх Фатхи и Хаттаб в 1996-1997 годах перехватили инициативу у «ихванов». Их открытый джихадизм в усло-

29 Интересно, что такая пропаганда уже с помощью Интернета влияет не только на мусульман. Так, я заметил, что молодые люди, которых прозвали «приморскими партизанами», устроившие в 2010 году охоту на сотрудников милиции в Приморском крае, снимаясь на фото- или видеокамеру, часто принимали позы и делали жесты, типичные для ваххабитских боевиков на Северном Кавказе.

виях военных действий был проще и понятнее, к тому же позволял боевикам получать серьезную крышу от «межклановых» разборок. Это был конец «Исламской Партии Возрождения»: политическая деятельность исламистов потеряла смысл, все свелось к силе. Попытка Ислама Халимова подчинить Джамаат своему командованию успехом не увенчалась, он только поссорился с Шейхом Фатхи.

После окончания первой войны должна была состояться попытка примирения Фатхи с Исламом Халимовым, но шейх вдруг скоропостижно скончался, причем члены Джамаата усматривали в его смерти признаки отравления и подозревали в причастности британскую «Интеллидгент Сервис» (Ми-6). Отсюда нелюбовь чеченских ваххабитов к британцам, которая, может быть, стала одной из причин нашумевшей истории с отрезанными головами британских граждан, захваченных боевиками.

С другой стороны, смена руководства в Джамаате совпала с изменением его подходов к ведению «джихада». Как кому-то не покажется странным, но «фетву» именно «ихванского» шейха Юсуфа Аль-Кардауи, живущего в Катаре и ведущего свою передачу на известном телеканале «Аль-Джазира», многие считают оправданием использования смертников, в том числе против мирного гражданского населения. Там, где политические методы «Братьев-мусульман» терпят неудачу, на передний план выдвигаются те радикалы, которые склонны, как показывают последние события на Ближнем Востоке, устраивать кровавую вакханалию. Но идеологическую и информационную поддержку им при этом оказывают все те же покровители «Братьев-мусульман».

Стоит ли тогда удивляться тому, что лидеры «Аль-Каиды» Аль-Аззам и Усама Бен Ладен в свое время учились у наставников из числа «Братьев-мусульман»? Их пример показывает, что игры с исламистами могут оборачиваться против тех, кто считает себя кукловодами. Но, видимо, западных политиков возможность жертв среди собственного населения не пугает.

Уже после смерти Шейха Фатхи Ислам Халимов вновь пытался взять руководство Джамаатом в свои руки, но это ему опять не удалось. Вероятно, после этих неудачных попыток у «ихванов» и появилась идея осуществить объединение всех «исламистов» под крылом нового общественно-политического движения, в лидеры которого выдвинули Мовлади Удугова. Речь о том самом «Исламан Низам» («Исламском порядке»), о блеске и провале которого я рассказывал выше. Хотя самому Мовлади от этого проекта славы все же прибавилось, вдобавок к той, которую он получил благодаря поддержке западных СМИ и медиа-структур Гусинского и Березовского во время первой войны.

О том, что интриги «ихванов» по отношению к Джамаату продолжались и в дальнейшем, став едва ли не причиной вторжения Басаева и Хаттаба в Дагестан, я уже писал выше. Хочу привести пару характерных примеров того, как эти отношения «эволюционировали».

В мае 2013 года в Турции, где сейчас скрывается Мовлади Удугов, произошел небольшой скандал. Абубакар Эльмурадов, который называет себя «Амиром Исламского Джамаата Чеченской Республики Ичкерия», обвинил Удугова в том, что тот написал заявление в турецкую полицию на самого Эльмурадова и четырех его людей, что послужило причиной их задержания и обысков в их домах. Кроме заявлений о том, что члены «Джамаата» угрожают ему и его семье, Удугов обвинил Эльмурадова в деятельности, направленной против правительства Турции. Примечательно, что сам Мовлади нынешние турецкие власти называет «союзниками тагутов», то есть пособниками «неверных». Но одно дело – декларации в Интернете, другое – реальная политика.

В странах, где произошла «арабская весна», особенно в Сирии, «ихваны» и джихадисты из «Аль-Каиды», как обычно, оказались на одной стороне. Некоторые круги в Турции связаны с «Братьями-мусульманами» и оказывают им поддержку. Кое-кто на Западе продолжает поддерживать и проект «Имарат Кавказ», который «запустили» как раз в преддверии «арабской весны». Не зря Мовлади и его медиа-ресурсы служили рупором террористов, взрывавших ни в чем не повинных людей в общественном транспорте, оболванивавших и отправлявших на смерть кавказскую и русскую молодежь.

А вот личность Абубакара Эльмурадова примечательна тем, что возглавляемая им группа официально отмежевалась от «Имарата Кавказ», называя его «проектом ФСБ, направленным против государственности ЧРИ». Они осуждают отказ от борьбы за независимость Чечни во имя создания шариатского государства на всем Кавказе. Контрпропаганда Эльмурадова оказалась совсем не кстати в деле вербовки боевиков среди кавказских эмигрантов и налаживании прочих связей.

Я обратил внимание, что в своем заявлении в полицию Удугов перечислил номера «поддельных» документов, которыми могут пользоваться Эльмурадов и его соратники. По старой привычке, те сочли это доказательством связи Удугова с ФСБ, которое могло знать такие данные после одного из задержаний. Но члены джамаата в этом случае упускают из виду, что международные документы таким, как они, делаются с ведома спецслужб, хотя и не российских. Кто уж из них проинформировал Удугова – турки, американцы или израильтяне – это другой вопрос.

Похожая история произошла и раньше. Еще в апреле 2006 года Удугов призывал к «тотальной войне» против России, то есть поддерживал совершение террористических актов по всей стране, что Доку Умаров со своими людьми и делал. Чтобы показать, что «Кавказ-центр» и прочие ресурсы действительно напрямую связаны с «Имаратом Кавказ», боевики назначили Удугова в 2008 году «директором информационно-аналитического центра за рубежом». Но уже в 2009 году его с такого поста уволили и «объявили в розыск» для того, чтобы отдать под «шариатский суд». Причиной стала публикация «Кавказцентром» видеоролика, в котором Доку Умаров обращается к боевикам из различных республик Северного Кавказа, говоря о своем намерении уйти с места верховного амира и предлагая кандидатуру себе на замену. Как заявили джихадисты, видео это не было предназначено для публикации в Интернете. Удугову и его покровителям, видимо, важно было поскорее сменить чеченца Умарова на дагестанца Алиасхаба Кебекова, чтобы показать, что это уже не «чеченский» джихад, а «кавказский». Вот и поторопились.

Удугова в итоге «простили», так как без сотрудничества с ним боевики-террористы сразу потеряют очень важные связи и информационные ресурсы, замены которым у них нет. У Мовлади ведь до сих пор действует карт-бланш от западных спецслужб и их союзников. Благодаря этому никто не блокирует сервера его сайтов, его самого все никак не признают пособником террористов, хотя он их открыто поддерживает, а власти Турции, выдворившие в начале 2000-х годов Удугова в одну из ваххабитских стран на Аравийском полуострове, вынуждены были потом пустить его обратно. И даже власти Чехии не могут отказать заявляющему о войне со всем Западом Удугову, когда он хочет поправить здоровье в Карловых Варах.

Стоит вспомнить и о том, что бывший лидер ваххабитов и протеже «ихванов» в Чечне Ислам Халимов, в отличие от Удугова, в 2000-х годах эмигрировал не на Восток, а на Запад. Он примкнул к группе Ахмеда Закаева, называющего себя последователем Дудаева и его «светского» национализма с шариатскими «элементами». Теперь Халимов даже обвиняет Удугова в своих видеообращениях в «измене» делу борьбы за чеченскую независимость, потому, что Мовлади дружит с ваххабитами-террористами и пропагандирует за «Имарат Кавказ». Однако по отношению к России и российским Чечне и Кавказу Закаев и Халимов свою разрушительную деятельность только продолжают. Так что в этом они с Удуговым и ваххабитами союзники, хотя их подходы и методы различаются.

Это и есть «муравьиная работа»: много разных «муравьев», а делают одно дело.

Мовлади Удугов – путь агента: от антисоветского кружка до лидера исламистов

Вернемся к послевоенным событиям 1997 года, когда я был приглашен участвовать в общественно-политическом движении «Исламский порядок». Как я уже говорил, мне было предложено возглавить выпуск одноименной газеты. Это предложение мне сделал Зиявудин Белоев, который должен был занять пост заместителя председателя этого движения, а в тот момент являлся советником президента Яндарбиева по идеологии. Что-то внутри говорило мне, что не следует влезать во все это. В ту пору я вообще сторонился каких-либо общественных движений и общественной жизни, но, несмотря на это, все равно попадал в гущу событий.

Была у меня и другая причина отказаться от такого выгодного предложения, а именно рассказ бывшего преподавателя Мовлади Удугова, который утверждал, что Мовлади в свое время очень сильно подвел их тайную антисоветскую организацию. Она была создана в студенческой среде с целью распространения правдивой информации о выселении чеченцев в 1943 году, в том числе для распространения работ Солженицына. Мовлади был послан с деньгами в Ленинград, чтобы приобрести оборудование для организации самиздата. Он же, вместо того, чтобы выполнить поручение, просто прокутил эти деньги в ресторане. Однако, как утверждал источник, это была банальная «отмазка», тогда как на самом деле Мовлади был «засланный казачок» и специально саботировал это мероприятие.

Не могу судить, как это все обстояло на самом деле, но, учитывая «кагэбэшные» связи курировавших Мовлади российских олигархов и практику Комитета внедрять своих людей в национальные движения перед развалом Советского Союза, думаю, что такое возможно.

В любом случае, Мовлади стал всячески меня избегать после того, как узнал о моей дружбе с указанным человеком. А я ведь не просто дружил с ним - в некотором смысле он был моим наставником и научным руководителем в моих исследованиях по истории и теологии. Но это было чуть позже. Пока же, отказавшись сам руководить газетой, я все же организовал встречу моих товарищей с Зиявудином Белоевым и они с удовольствием влились в ряды движения и наладили выпуск «Исламского порядка». За все время существования газеты в ней было напечатано лишь несколько моих статей, так как полный контроль над выпускаемыми статьями осуществлял лично Мовлади Удугов, который предпочитал блокировать исходившие от меня материалы.

Однако этим наше сотрудничество все же не ограничилось. Я исправно посещал все заседания и собрания, на которых обсуждались разного рода общественно-политические события, а также решались (якобы) пути дальнейшего усиления пропаганды исламского образа жизни. Хотя на деле, как я уже говорил, телевидение «Кавказ» крутило одни концерты, а газета «Исламский порядок» лишь воспевала подвиги Мовлади³⁰. В итоге это привело к тому, что общественно-политическое движение «Исламский порядок» стало подвергаться серьезной критике и насмешкам.

Один раз вице-президент Ичкерии Ваха Арсанов, с угрозой закрытия редакции, изъял из продажи весь номер очередной газеты, так как в ней выдвигалась версия, что у Шейха Мансура был двойник, некий агент Ватикана. Якобы он поднимал народ на восстание против царской России с целью подрыва ее боеспособности в преддверии готовившейся во Франции революции. Целью восстания Мансура, согласно версии газеты, было недопущение участия России на стороне Французской монархии в войне против революционеров-масонов.

Для нас эта история с Мансуром обернулась очередным предложением, уже от Вахи Арсанова, который недолюбливал и Мовлади, и его «Исламский порядок». Арсанов, после беседы с одним из членов нашей творческой группы, предложил, в противовес удуговскому «ваххабизму» (как видим, многие в Чечне обоснованно ставили «ихванов» и ваххабитов на одну доску), разработать новую идеологию, которая основывалась бы на чеченских традициях, адатах и исламской религии. Итогом этой работы был выход книги Дени Баксана «След сатаны на тайных тропах истории». Первоначально планировалось, что книга выйдет под коллективным псевдонимом «Муслим Алласури» (на этом настаивал сам Дени Баксан). Однако в работавшем над книгой коллективе произошел серьезный раскол. Одной из основных причин была интрига Мовлади Удугова, к тому же возникли разногласия по поводу национальной доктрины «богоизбранности чеченцев», идея которой проходит по всему произведению Дени Баксана. Уже после нашего размежевания Дени Баксан закончил и опубликовал книгу, за что в российских СМИ получил прозвище «отца чеченского нацизма».

³⁰ Хотя у удуговского телевидения были и пропагандистские успехи, но связаны они были с чужой славой: Удугов показывал и распространял на видеокассетах продукцию профессиональных российских и зарубежных журналистов. Например, большое впечатление на многих жителей Чечни произвел снятый «НТВ» документальный фильм о трагедии селения Самашки в первую чеченскую. Сам Удугов продукцию такого качества производить не мог.

Это, правда, не совсем так, как обычно и бывает с ярлыками СМИ. Похожие идеи проповедовали представители европеизированной северокавказской интеллигенции еще до российской революции 1917 года. Потом, истории о том, как задолго до нашей эры предки северокавказских народов правили миром, публиковались за границей при содействии клуба эмигрантов «Прометей», созданного в Париже в 1920-х годах стараниями Тапы Чермоева и других националистов с Северного Кавказа. Некоторые русские эмигранты, правда, в своих мемуарах называли этот клуб «масонской ложей».

В СССР отчасти такие идеи были восприняты национальной интеллигенцией, но выглядели, конечно, не так фантастично, принимали вид научных теорий. После Второй мировой войны клуб «Прометей»³¹ превратился уже в «Северо-Кавказский клуб политических эмигрантов», со штаб-квартирой в Нью-Йорке, филиалами в Нью-Джерси, Калифорнии, Канаде и в некоторых европейских столицах. После начала в СССР перестройки, через научные гранты и различные фонды, они помогли некоторым нашим ученым и дилетантам-любителям породить и развить националистическую мифологию.

Большинство чеченцев старшего поколения таких представлений не восприняло, сохраняя старые легенды о происхождении своих предков от потомков Нуха (Ноя), пришедших на Кавказ. Но среди людей среднего возраста и молодежи, среди невежественной и экзальтированной публики такие воззрения стали в той или иной степени распространяться.

Однако Мовлади Удугов и его «коллеги»-исламисты делали ставки на другую пропаганду. Несмотря на провал «Исламского порядка», Мовлади продолжал пиариться за счет «политического ислама». Следующий его проект назывался «Исламская нация» и был задуман после посещения Дагестана лидером «Братства черных мусульман» из США Луисом Фарраханом. Тогда он не смог посетить Чечню, но чеченские представители, в том числе уполномоченные Мовлади Удугова, встречались с ним в Дагестане. Мы тогда еще шутили, что «черножо...е» из США и России решили объединиться в один штат.

Кстати, после приезда в Дагестан лидера «черных мусульман», мы услышали со ссылкой на него слова, которые нам тогда показались фантастикой. Со слов одного из приближенных Мовлади Удугова нам

31 Недавно я прочитал интересную статью В. Гулевича о том, что словом «Прометей» еще в первой половине 20-го века назвали план по развалу России «по этническому швам». См. В. Гулевич «Геополитическая хирургия для России», 07.11.2011, <http://www.fondsk.ru/news/2011/11/07/geopoliticheskaja-hirurgija-dla-rossii-11158.html>.

стало известно, что существует тайный план прихода к власти в США черного президента. Якобы такая договоренность уже есть с Демократической партией Америки, иначе они - «Братство черных мусульман» - обещали устроить «черную революцию» в США. И, естественно, после победы черного лидера была обещана серьезная поддержка исламским движениям по всему миру, в том числе и чеченским, для чего и следовало организовать в Ичкерии аналог «Нации ислама»³².

В спешном порядке Мовлади Удугов реорганизовал движение «Исламский порядок» в движение «Исламская Нация», учредителями которой стали множество общественных и политических организаций, хотя и не все из них представляли собой что-либо серьезное. Помимо того, что я был участником съезда и учредителем этой организации, я был введен в высший руководящий состав - «Меджлис», и мне был поручен выпуск новой газеты.

Однако эта организация просуществовала недолго и у газеты мы успели выпустить лишь несколько номеров. События в Чеченской Республике набирали обороты, произошел серьезный раскол между официальной властью в лице Аслана Масхадова с одной стороны, Джамаатом и частью полевых командиров с другой. В итоге Мовлади в спешном порядке реорганизовал «Исламскую нацию» в «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». Как позднее выяснилось, это было сделано для осуществления вторжения в Дагестан в августе 1999 года, что стало отправной точкой второй чеченской кампании.

32 Я сомневаюсь, что Мовлади тогда тоже, как и мы, не знал, что Луис Фаррахан и его «братство» на самом деле представляют собой не наших братьев по вере, а настоящую секту, внушающую простым афроамериканцам, что Землей управляют бессмертные мудрецы, живущие на летающих тарелках, которые невидимо вращаются вокруг нашей планеты. Не случайно легендарный проповедник Малькольм Икс, сделавший «Нацию ислама» популярной среди чернокожих жителей Штатов, побывав в Мекке, вместе с сыном основателя секты отошел от этого еретического движения и призвал его последователей стать обычными мусульманами. К сожалению, Малькольма Икса скоро убили, а вот Луис Фаррахан жив и неплохо себя чувствует, извлекая большие материальные дивиденды из бизнеса своих последователей и общих дел с первым черным президентом США.

Кто стоял за организацией вторжения в Дагестан?

После создания «Конгресса Народов Ичкерии и Дагестана» пассивный характер пропаганды, которую вел Мовлади Удугов, вдруг стал активно-агрессивным. Целыми днями канал «Кавказ» стал показывать проповеди шейха всех салафитов Кавказа и постсоветского пространства Багаутдина Мухаммада (Кебедова), к тому времени уже находившегося в Чечне. Причем как раз ту часть из его проповедей, которые призывали к вооруженному джихаду.

После того, как я впервые встретился с шейхом Багаутдином в Дагестане в городе Кизил-Юрт, куда я был послан по заданию нашей молодежной организации ДМНВ в начале войны 1994 года, Багаутдин сильно изменил свои взгляды. Помнится, тогда у нас произошла серьезная дискуссия. Я искал поддержки у дагестанского джамаата. По просьбе ичкерийского руководства, они должны были начать бессрочные митинги в поддержку Чеченской Республики и попытаться остановить выдвигающиеся из Дагестана федеральные войска, так, как это пытались делать ингуши. Однако тогда Багаутдин мне заявил: «В Чечне нет джихада, просто бывшие советские генералы делят страну». Надо сказать, что ему удалось убедить меня, так что я сам остался в Дагестане, как и многие другие из тех, кто приехал искать помощи и поддержки.

Багаутдин не менял свою позицию в отношении войны в Чечне на протяжении 1994-1997 годов. При том, что агитировать его приезжали многие чеченские эмиссары, в том числе и уполномоченный «ихванов» Супьян Абдуллаев, а также будущий амир чеченского Джамаата Абдурахман аль-Шишани из Иордании. Но Багаутдин стоял на своем. После многочисленных споров с «ичкерийцами», он отправил официальный запрос по своим каналам в Саудовскую Аравию с просьбой разъяснить ситуацию по поводу джихада в Чечне. К лету 1995 года из Саудии пришел ответ, в котором уважаемыми алимами было сказано: «В Чечне идет джихад». После этого шейх Багаутдин выступил перед своим джамаатом на пятничной проповеди и заявил, что он придерживается своего мнения по поводу джихада в Чечне, и что даже если это джихад «вооруженной руки», то он не считает его для дагестанцев «фард уль-айн» - то есть обязательным. Но после фетвы саудовских алимов он больше не мог запрещать своим последователям принимать участие в боевых действиях на стороне «Ичкерии».

Большинство местных чеченцев с воодушевлением восприняли эту весть и многие из них, как и другие дагестанцы, тут же начали собираться на войну. И только тогда выяснилось, что, несмотря на от-

рицание Багаутдином джихада в Чечне, один из его учеников, весьма своеобразный и самолюбивый мусульманин по имени Гази-Мухаммад, давно занимался тайной переброской дагестанцев в ичкерийские горы. «Караван шахидов» шел через Хасавюрт и селение Геляны Ножай-Юртовского района Чечни. Как и в случае с поездкой Шамиля Басаева в Буденновск, за проход через блокпосты федеральных войск Гази-Мухаммад платил хорошие деньги.

Кстати сказать, именно «победоносное» возвращение Шамиля Басаева в Чечню после буденновского рейда сподвигло многих добровольцев на участие в джихаде. После Буденновска окончательно развеялись страхи перед российской государственной машиной – настолько она себя слабо и позорно там проявила.

А вскоре в Дагестан прибыл вызванный из Таджикистана Хаттаб, с парой приближенных амиров, причем до Дагестана его провожал сам Усама Бен Ладен. Побыв в Дагестане несколько дней и проводив Хаттаба в Чечню, шейх Усама уехал. Хаттаб с тем же Гази-Мухаммадом (позже обвиненным Басаевым в причастности к убийству Хаттаба) отправился в Чечню.

Все выше названные события были отправной точкой того, как шейх Багаутдин был втянут в круговорот чеченских событий. После подписания Хасавюртовских соглашений с участием генерала Лебедя с одной стороны и Аслана Масхадова с другой, в Чечне наступило временное перемирие, растянувшееся на несколько лет. Я, кстати, намеренно употребляю словосочетание «временное перемирие», так как все участники тех проходивших в городе Хасавюрте в августе 1996 года переговоров, приехав в Чечню, говорили, что мир наступил максимум на пять лет - эту цифру озвучил и такой участник тех переговоров как В.П. Лукин - и что это время дано нам для подготовки к новому, более жестокому сражению.

Но если в Чечне наступил относительный мир, то в Дагестане ситуация резко накалилась, особенно вокруг джамаата Багаутдина. Власть и алимы Дагестана начали наступление на ваххабизм и Багаутдин, собрав всех своих сторонников, совершил переселение-хиджру в «Чеченскую Республику Ичкерия». Пройдя идеологическую и военную обработку в Чечне, в лагерях Хаттаба в Сержень-Юрте и Урус-Мартане, Багаутдин и его джамаат превратились в активных «воинов джихада». Новый джихад на Кавказе планировался уже как «исламский», а не националистический проект и, чтобы придать ему видимость легитимности в глазах мировой общественности, теневыми кукловодами предполагалось санкционировать военные действия через созданный Мовлади Удуговым «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».

Понимая, хотя и не до конца, что происходит, я самоустранился от участия в деятельности этой организации. Быть марионеткой в чьих-то руках, даже если это руки, которые тебя «кормят», я не собирался, как не собираюсь и впредь. Но понимание того, что нас пытаются использовать в некой игре, приходило ко мне не сразу, а по ходу событий, о которых я расскажу ниже.

След антихриста

Многие, наверно, помнят печально известную историю о похищении и казни в Грозном представителей «Granger Telecom» - англичан, которые налаживали спутниковую связь в ЧРИ. Однако мало кому известно о причастности к их исчезновению Мовлади Удугова и его особого подразделения, которое занималось устранением неугодных Мовлади лиц.

Похищение и казнь англичан решали сразу несколько проблем, в том числе дискредитировали ичкерийскую власть, так как Мовлади готовили и в президенты. Был, возможно, и чисто меркантильный интерес. Дело в том, что единственными владельцами сотовой связи в Чечне были Мовлади Удугов и его московский компаньон Борис Абрамович Березовский. Представители «Чечентелекома» (чеченские бизнесмены из Санкт-Петербурга), привезшие в Чечню английскую компанию «Granger Telecom», собирались установить связь, которая бы не только стала конкурировать со связью Мовлади и Березовского, но и лишила бы их контроля над внутричеченскими коммуникациями, как раз перед началом такой крупномасштабной операции как вторжение в Дагестан.

Надо сказать, что Мовлади предоставил каждой группе и каждому более-менее влиятельному полевому командиру «Ичкерии» по бесплатному мобильному телефону, которые те в свою очередь использовали для связи с тем же Борисом Абрамовичем, в своих налаженных операциях по похищению и продаже людей. Я не раз был свидетелем того, какие переговоры велись по этим телефонным аппаратам, причем без какой - либо шифровки. На мой вопрос - а что, если эти трубки прослушиваются, - один из командиров ответил, что их прослушивает только тот, кому они принадлежат, а он свой человек. Имел он в виду Бориса Абрамовича.

Даже сам глава «Ичкерии» Аслан Масхадов имел сотовый телефон, который прослушивался людьми Березовского. Таким образом, БАБ и Удугов владели полной информацией по Чечне, а как известно: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Так что деятельность «Granger Telecom» могла напрямую угрожать планам Бориса Абрамовича и его чеченского компаньона. Уже то, что англичане были казнены, несмотря на предлагавшиеся за них в качестве выкупа 12 миллионов долларов, говорит о том, что это не было банальным похищением ради денег.

Само похищение было совершено людьми активно промышленявших подобным «бизнесом» братьев Ахмадовых³³, а казнили англичан в итоге бандиты Арби Бараева.

Подобному же нападению подверглась и другая компания – бизнесмены из Ливана, которые также хотели установить в Чечне сотовую связь, но, в отличие от англичан, им удалось отбить нападение благодаря охранявшим их чеченцам. Одним из тех, кого похитили люди Мовлади Удугова, был и некий черкесский бизнесмен из Турции, который активно помогал чеченцам и пытался открыть в Чечне турецкий банк. К сожалению, не помню его имени, хотя я с ним и встречался в Турции в 2004 году. Он до сих пор рассказывает историю о том, какие у него были благородные похитители, что они давали ему возможность совершать вовремя омовение и намаз. При этом он до сих пор думает, что его похитили русские. Я не стал его тогда переубеждать, так как сам рассчитывал на его помощь, и не хотел ему сказать, что его похитили братья по вере. В свое время печальный пример отношения к этому черкесу из Турции поверг в шок всех турецких бизнесменов и чеченских мухаджиров, которые в те времена собирались переселиться в Чечню или вести в ней дела.

Другой операцией группы Удугова было похищение двух специалистов чеченского Национального банка, которые пытались наладить банковскую электронную систему платежей и перевода денег. По источникам, близким к бывшим работникам МШГБ ЧРИ, этот заказ был сделан Мовлади Удуговым и Борисом Абрамовичем Березовским, для того, чтобы не допустить централизованного оборота и контроля над денежными потоками через Центробанк Чеченской Республики, на чем настаивал Аслан Масхадов.

И, наконец, последний известный мне случай из дел этой группы «неуловимых» - нападение и вывод из строя так называемого «Купола» в Шелковском районе Чеченской Республике. Он обеспечивал воздушное сообщение на территории Чечни и входил в систему управления воздушным транспортом России. Как раз после этого нападения началась активная фаза второй чеченской военной кампании.

33 Братья Увайс, Руслан, Ризван, Апти, Абу, Рамзан, Имран, Тагир и Зелимхан Ахмадовы, уроженцы Талды-Курганской области Казахской ССР, вернулись на родину предков в Чечню в начале 1990-х годов, примкнули к ваххабитскому движению. Создали бандитское гнездо в селении Урус-Мартан, их группировка была причастна к похищениям и жестоким убийствам иностранных граждан, правозащитников, российских журналистов и военных, а также многих жителей Чечни. К 2003 году шестеро из девяти братьев были убиты, один осужден, двое скрылись за границей.

Так вот, возвращаясь к «Granger Telecom», офис которой находился напротив телеграфа, в районе, где сейчас находится офис телефонной компании «Билайн». Там же, во дворике, находилось некое издательство, которое печатало агитационные плакаты, листовки и книги для обеспечения пиар-акций Мовлади. Располагался там и своего рода коммуникационный узел, через который Мовлади получал инструкции из Москвы, из информационного штаба Березовского. Инструкции приходили по Интернет-каналам, которые тогда были в Чечне в диковинку и доступны лишь избранным, вроде Мовлади. Практически он был единственным обладателем подобной связи, пока один из приближенных Шамиля Басаева все же не открыл Интернет - кафе в здании «Дома быта».

Послания из штаба Березовского приходили в зашифрованном виде, одной из задач персонала типографии была расшифровка и распечатка сообщений, которые позднее ложились на стол Мовлади. В мои руки попали несколько томов подобной документации, в которых скрупулезно пояснялось, как нужно вести себя с подчиненными, как подчинять людей, как вести агитационную работу и т.д. Что-то вроде брошюрок сайентологов-дианетиков и тех материалов, которые были обнаружены при аресте Ходорковского. Также эти материалы были похожи на те, которые мне попадались из кругов, близких к движению «Адамалла» Адама Дениева, того самого ушедшего в мистицизм участника учредительного съезда «Исламской Партии Возрождения» в Астрахани в 1990 году.

Самое интересное в этих посланиях было то, что отправителем являлся некий «Центр стратегических исследований» в Москве, который обслуживал Бориса Абрамовича. Как известно, одной такой структурой в Москве руководил Глеб Павловский. Согласно источникам грузинских спецслужб, по переданным ими «ичкерийцам» в 2000-х годах, еще до «революции роз», сведениям, именно Глеб Павловский был разработчиком операции по вторжению в Дагестан в 1998 году. А недавно я встретил публикации об имевшем место еще недавно и, может быть, продолжающемся и до сих пор сотрудничестве структур Глеба Павловского с информационными лоббистами «Братьев-мусульман» в России. После этого я уже не удивляюсь «фиаско», которое потерпел (якобы) Павловский на Украине в 2004 году...

Но возникает и другой вопрос: Березовский, Гусинский, Ходорковский, Павловский – все это явно далекие от ислама и мусульманского мировоззрения люди. Также как ЦРУ, западные фонды, Збигнев Бжезинский и прочие участники «Большой Игры». Почему же именно они оказались партнерами «Братьев-мусульман»? Почему именно они

стояли за пропагандой шариатского государства на Северном Кавказе? Кому же служат Мовлади Удугов и его покровители? Неужели мусульманам? Неужели потоки крови и разруха, беды миллионов наших единоверцев и простых людей других конфессий – это те плоды, которые угодны Аллаху, Свят Он и Велик?

Конечно, можно сказать, что Березовский кончил плохо, а Ходорковский сидел в тюрьме. Но это благодаря Путину и России, которые смогли противостоять Западу. А у западной элиты все обстоит очень неплохо, пока «у холопов трещат чубы», а в мусульманских странах льется кровь.

Что касается сторонников ваххабитских-салафитских джамаатов, они любят говорить о своем бескомпромиссном джихаде со всеми неверными. Но на самом деле, как может читатель видеть и из этой книги, такой возможности у них бы не было, если бы не Запад, «ихваны» и другие партии и секты, использующие веру мусульман. Что бы они сами и другие не говорили о противоречиях между «джамаатчиками» и политическими исламистами, они везде «работают» рука об руку, и все это «муравьиная работа» Запада против всего нормально-го мира, против всех нормальных людей.

Сегодня некоторые говорят, что Запад пожалеет, что пригрел «на своей груди» исламистов. Мол, радикалы уже сейчас взрывают и убивают в западных странах. К сожалению, отметились на этой «стезе» и чеченцы – принятые там как беженцы из «Тоталитарной России». Еще за несколько лет до истории с терактом на Бостонском марафоне в США, в котором обвинили братьев Царнаевых, в европейских странах – Германии, Бельгии, Франции – разоблачили участие чеченцев в местных террористических ячейках исламистов³⁴. Но я думаю, что западные элиты не боятся такого развития событий. Им вообще наплевать на обычных людей. Главное, что их кровь не прольется, а их имущество и власть не пострадают. Наоборот, увеличатся благодаря пушечному мясу в лице оболваненных мусульман.

Но вернемся к событиям 1999 года в Чечне и Дагестане и к деятельности Мовлади Удугова.

³⁴ Что касается мусульманских стран, то там связи выходцев с Кавказа из числа эмигрантов и студентов с группировками политических исламистов и джихадистов стали для местных спецслужб головной болью уже давно. В Египте, Сирии, Иордании, Турции еще задолго до «арабской весны» неоднократно проводились аресты и депортации чеченцев за антиправительственную деятельность. В 2005 году, например, в Каире «попался» сын Супьяна Абдуллаева. Но жестко действовать местные власти тогда не решались из-за давления США и их союзников на Западе. Зато теперь с «исламистами» правительствам этих стран приходится уже воевать.

Подготовка к вторжению в Дагестан

Попытки втянуть Дагестан в водоворот чеченских событий предпринимались не раз. Кто конкретно стоял за каждой из этих попыток, сейчас сказать трудно, ибо многих участников тех событий уже давно нет в живых. Но, сопоставляя различные факты и свидетельства, можно обнаружить, что заинтересованы были в распространении активных военных действий на территорию Дагестана разные силы. Причем не только внутри Чечни, но и вне ее.

Как я уже говорил, создав «Конгресс Народов Ичкерии и Дагестана», Мовлади Удугов стал выступать от имени мусульман сразу обеих республик. Несмотря на то, что формально конгрессом руководил Шамиль Басаев, фактически все политическое руководство оставалась за Мовлади и его группой. Именно они отвечали за «подготовительную работу».

Вторжение в Дагестан не могло бы состояться, если бы не события, объединившие «в общем порыве» как отряды Басаева, так и отряды Джамаата и ряда полевых командиров, которые до того времени не имели никакой общей цели и даже враждовали между собой. К таким событиям, помимо гонений на салафитов в Дагестане с их последующим переселением в Чечню, надо отнести и начавшееся в самой Чечне вооруженное противостояние между ваххабитами и «традиционалистами». Я имею в виду в первую очередь столкновения отрядов Джамаата и Сулима Ямадаева в Гудермесе. Причиной этих столкновений и толчком к ним послужили противоречия между Джамаатом и Асланом Масхадовым.

Сразу после победы Масхадова на выборах Ислам Халимов пытался с его помощью подчинить и объединить все джамааты. После смерти (или убийства) Шейха Фатхи аль-Шишани, Ислам Халимов встретился с рядом влиятельных членов «Исламского Джамаата Чечни», в частности, с Умаром «Карпинским»³⁵, и предложил им объединиться под его руководством, то есть избрать его амиром всех салафитов в

35 Умар Эдилсултанов, был амиром т.н. «Карпинского джамаата», по имени грозненского района Карпинка. Правда, базировался этот джамаат больше в Урус-Мартановском районе. При этом Умар был известен своей близостью к Абдул-Малику Междову, в бытность его командующим Шариатской гвардии. Видимо, Умар Карпинский был связным между этим формированием и урус-мартановскими «отморозками» типа братьев Ахмадовых и Арби Бараева. Печально прославился Умар Карпинский со своим отрядом в 1999 году, во время боев в Новолакском районе Дагестана. Захватив село Тухчар, его боевики затем уничтожили находившийся рядом блокпост российских внутренних войск. Уцелевших бойцов спрятали жители, но Умар и его люди нашли их и казнили перед видеокамерой. Говорят, Умар Эдилсултанов погиб всего через пять месяцев после этого под Грозным.

Чечне. Но реальный претендент на роль амира Джамаата, Абдул-Малик Межидов, интересы которого представлял Умар «Карпинский», в это время отбыл в Афганистан, где он провел ряд встреч, в том числе с Салманом аз-Завахири и Усамой Бен Ладеном. На переговорах речь шла о дальнейших согласованных действиях против России и обмене опытом подрывной войны. В это время на пост амира Джамаата Чечни был выбран Абдуррахман аль-Шिशани, чеченец иорданского происхождения, который переселился в Чеченскую Республику еще накануне развала СССР. Он с первых дней держался рядом с Шейхом Фатхи и даже приходился ему каким-то родственником.

Абдул-Малик Межидов, да и многие другие участники Джамаата, не одобряли такой выбор зарубежных «братьев», но, чуть пороптав, все же согласились. Надо отдать должное Абдул-Малику, ибо, если бы он решил оспорить это «назначение», то непременно победил бы на выборах, или, как минимум, расколол бы Джамаат на две части. Однако он не решился на это – арабы умели уговаривать. Абдул-Малик был назначен амиром Шариатской гвардии при президенте Масхадове. Финансирование этой гвардии полностью взяли на себя арабы и их представитель в Чечне - шейх Абу Умар, штаб-квартира которого находилась в городе Гудермесе.

Таким образом, хотя Исламу Халимову и не удалось стать амиром всех салафитов на территории Чечни, он все же в некоторой степени вовлек отборные силы Джамаата под свой контроль и даже сформировал подобие кулака из различных формирований, еще и усиленных дагестанцами и прочими рекрутами ваххабитских лагерей. Очевидно, что «Аль-Каида» и «Братья-мусульмане» договорились о взаимодействии в деле возобновления и расширения военного конфликта на российском Кавказ (так же, как сегодня они договариваются по Сирии). Но только ли они были в этом заинтересованы?

Во всяком случае, они предоставили все поводы для России вскоре поддержать официальную версию терактов 11 сентября 2001 года и операцию США и НАТО в Афганистане.

Между тем, на фоне того, как дело в Чечне шло к новой войне, ухудшались отношения «ихванов» и Джамаата с одной стороны с президентом Масхадовым и рядом влиятельных полевых командиров с другой. Очевидно, что Масхадов тяготился зависимостью от «ихванов» и партнерством с «Аль-Каидой». Народ его выбрал в надежде на строительство мирной жизни, однако стараниями Удугова и компании, как я показал выше, попытки работать в этом направлении у Масхадова и его власти срывались раз за разом. И, конечно же, не прибавляло надежд на возможность мирного сосуществования с

Россией присутствие неподконтрольных власти республики интернациональных лагерей по подготовке «моджахедов», выпускники которых уже начинали отрабатывать свои навыки в организации засад и подрывов по всему Северному Кавказу и особенно в Дагестане.

Кроме того, в самой Чечне ситуация стремительно развивалась в сторону полномасштабного внутреннего конфликта. В республике процветал бандитский беспредел, справиться с которым ичкерийские власти не могли все по тем же причинам – это значило поднять руку на влиятельных людей, с серьезными боевыми возможностями, на что ни сил, ни воли у руководства ЧРИ не было. Нарастал и идеологический раскол, как в обществе, так и в самой власти.

Помимо Шариатской гвардии, в государственную структуру вошли еще и те члены джамаатов на местах, которые осуществляли исполнение шариатской системы судопроизводства, включая наказания (так как меньше всех остальных боялись мести «обиженных»). Шариатские суды были созданы во всех городских и сельских районах. Заведовал судами все тот же Абу Умар, хотя его познания в области исламского права были весьма относительными. Он также открыл школу подготовки судей в городе Гудермес и поначалу практически единолично выносил решения по всем делам во всей республике, так как большинство судей были не готовы для такой работы.

Порой происходили такие смешные инциденты, когда шариатский судья, на основании устного заявления студентов университета, не желающих изучать тот или иной предмет, выносил решение о запрете этого предмета для преподавания. Так, шариатский судья одного из городских районов вынес решение запретить преподавание философии. Исходя из своего понимания Корана, судья сделал вывод, что обучению философии в исламе нет основания. Это решение вызвало резкую критику со стороны официального министерства юстиции и его главы Эльзы Шериповой, что лишь подлило масло в огонь неприязни старых силовых структур к новым шариатским.

Чем больше укреплялась «шариатская система», которая довела, с точки зрения представителей джамаатов, над еще находившимся в невежестве «джахилии» народом, тем больше сопротивление этого народа увеличивалось. Одним из первых, кто забил тревогу, был Ахмат-Хаджи Кадыров, бывший в то время муфтием Чечни. Он открыто заявил, что резкий переход к шариатской форме правления у людей, которые не знают даже азов ислама, вызовет недовольство и сопротивление, может вызвать столкновения и гражданскую войну.

Однако Аслан Масхадов не мог отменить шариатское правление, так как, с точки зрения официальной идеологии, это следовало бы

расценивать, как отход от пути Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева. Окружение Масхадова часто сетовало на то, что Зелимхан Яндарбиев на исходе своего президентства в спешном порядке ввел шариатское правление намеренно, чтобы осложнить президентское бремя Аслану.

К тому же, обидеть «ихванов» и Джамаат значило испортить отношения с основными источниками финансовой поддержки из-за рубежа в условиях разрушенного войной хозяйства. Наконец, немаловажен был и тот факт, что Аслан Масхадов нуждался в военной поддержке Джамаата. Большинство полевых командиров, особенно дудаевцев, открыто высказывались против его правления, а некоторые даже обвиняли его в причастности к смерти Джохара Дудаева в апреле 1996 года. Об этом, в частности, говорил родственник Джохара Дудаева Салман Радуев, а также командиры из окружения Хамзата (Руслана) Гелаева.

Оказавшись в ловушке у самого себя, руководство ЧРИ не могло предпринять ничего действенного. А Джамаат с каждым днем усиливал свое давление на народ, проводя борьбу с торговлей алкогольными напитками, устраивая возмущавшие чеченцев публичные порки «правонарушителей», и, что самое ошибочное в подобной ситуации, проводя публичные расстрелы. Все эти явления стали настолько вопиющими и вызвали такой шквал критики, что Аслан Масхадов с трудом сдерживал натиск противников Джамаата.

Между тем, Ислам Халимов осуществил свой план подчинения ваххабитских отрядов через создание МШГБ - Министерства шариатской государственной безопасности, которое он и возглавил. Это министерство объединяло в себе бывшие МВД и МГБ ЧР. Все посты в этой структуре Ислам Халимов укомплектовал людьми из числа членов Джамаата.

Впрочем, надо заметить, что для населения в этом оказались и хорошие стороны. Членами Джамаата были переукомплектованы и подразделения ГАИ, от взяток и поборов которой «кормились» не только чиновники, но и полевые командиры. Следствием стало массовое оформление населением документации на автомобили, так как новые гаишники делали это бесплатно. Люди говорили, что надо торопиться, пока этих «бессребреников» не убрали. И как в воду глядели. Через несколько месяцев, благодаря одной из групп, близких к Джамаату, но при этом вовлеченных в грязный международный бизнес «на крови», союз Масхадова с Халимовым и ваххабитами оказался на грани распада.

Хаважи Сербиев – «яблоко раздора»

После победы на выборах Аслан Масхадов назначил на ключевые руководящие посты своих людей, на которых он мог положиться полностью или частично. Спустя какое-то время он освободил от занимаемой должности Эльзу Шерипову, внучку прославившегося при установлении Советской власти «Мюрида революции» Асламбека Шерипова, которая занимала пост министра юстиции при Джохаре Дудаеве и конфликтовала со сторонниками «шариатского правления». В конечном итоге это место занял Хаважи Сербиев - уроженец селения Старые Атаги, до того мало известный широкой публике, но имевший близкие отношения с Асланом Масхадовым.

Так вышло, что Сербиев жил в некоем доме, который был «экспроприрован» у какого-то сторонника «завгаевской оппозиции», к которой в «Ичкерии» относили всех, кто так или иначе занимал должностное положение при правлении в Чеченской Республике Саламбека Хаджиева или Доку Завгаева. Этот «пострадавший» обратился в шариатский суд. При разбирательстве дела на суде должны были присутствовать обе стороны или их представители. Разбирательство по иску против Хаважи Сербиева пришлось отложить несколько раз в связи с неявкой ответчика в суд. После очередной проигнорированной повестки члены охраны суда, которые отвечали за принудительный привод ответчика, поехали в министерство юстиции, располагавшееся во дворике позади известного комплекса зданий «Богатырь» по улице, носившей в то время имя Абдуррахмана Авторханова, ранее - улицы Ленина, а теперь – Ахмата-Хаджи Кадырова.

Хаважи в весьма грубой, с точки зрения судейских исполнителей, форме ответил на их заявления о необходимости явиться в суд, завязалась драка. Как всегда происходило в то время в Чечне, на подмогу была вызвана шариатская гвардия, но вместо нее приехали братья Ахмадовы из селения Урус-Мартан³⁶. В итоге изрядно побитого в ходе потасовки Хаважи Сербиева привезли в шариатский суд.

Эта акция шариатского суда и связанных как с Джамаатом, так и с «ихванами» ахмадовцев, которые не входили ни в какое государственное подразделение, «переполнила чашу терпения». Надо заметить, что и до того под удары прикладов ахмадовцев попадали известные люди, в том числе бывалые полевые командиры, ставшие генералами «Ичкерии» и приближенные к Аслану Масхадову. Эти вылазки в поддержку «шариатских порядков» давно были причиной многих конфликтов между различного рода боевыми группами и Джамаатом,

³⁶ Конечно, вряд ли они ехали на место столкновения из самого Урус-Мартана, особенно если учитывать, что штаб Мовлади Удугова находился неподалеку от «Богатыря».

который почти полностью контролировал Урус-Мартановский район и поддерживал Ахмадовых.

И вот Масхадов не выдержал. Он вызвал всех амиров Джамаата, включая Абдул-Малика Межидова, Абдуррахмана Аль-Шишани и Шейха Абу Умара. На совещании он им предъявил ультиматум: или они перестанут нападать на его людей, или Аслан окончательно по-рвет с Джамаатом отношения. По рассказам участников того совещания, Аслан предоставил список из 27 человек, на которых, по его словам, «шариат не распространяется». Это его заявление было расценено как антиисламское и Джамаат сам разорвал с ним отношения, полагая, что на этом власти Аслана Масхадова придет конец. Однако теперь его, наоборот, поддержали многие из тех, кто не любил ваххабитов. Вдохновляемый ими, Аслан Масхадов трижды отдавал секретный приказ провести повальные аресты среди членов Джамаата. Однако этому не суждено было случиться, так как в этот список был включен и Шамиль Басаев. И, как только секретный пакет попал в руки директора Антитеррористического центра Хункар-Паши Исрапилова, о его содержании тут же становилось известно Шамилю и всему Джамаату. Они быстро приходили в боевую готовность и операции против них отменялись.

Хункар-Паша был масхадовским командиром, которому доверили столь ответственную должность, вероятно, исходя из того, что он был одного рода с Масхадовым (из тейпа Аллерой), но боевая дружба с Басаевым и Султаном Эльмурзаевым (Абдул-Ваххабом), с которыми он был еще в Абхазии, значила для него, видимо, больше.

В результате Джамаат еще больше сблизился с Шамилем Басаевым и Мовлади Удуговым, к которым ранее ваххабиты относились весьма сдержанно. Примкнули к этому союзу и группы Бараева и Радуева. В конечном итоге сложилась целая антимасхадовская коалиция – «Военно-Патриотический Союз», который провел свой первый антипрезидентский съезд на бывшем стадионе «Динамо» (ныне стадион имени Султана Белимханова). На съезде Аслана Масхадова заклеямили как марионетку Кремля, который хочет сдать патриотов «Ичкерии» и всего Кавказа на расправу России. Появился и подтверждающий этот сговор документ в виде договора Аслана Масхадова и одной из российских силовых структур России. Договор предусматривал выдачу террористов, принимавших участие в Буденновской операции и операции в селении Первомайское в Дагестане. Был ли этот документ оригиналом или очередной фальшивкой Удугова – знает лишь Аллах. Однако он способствовал размежеванию Аслана Масхадова со своими бывшими товарищами и сыграл немаловажную роль в дальнейших событиях, приведших к столкновению в Гудермесе в августе 1998 года.

Столкновение в Гудермесе

Это событие произошло в результате спланированной провокации со стороны одного из приближенных Сулима Ямадаева по имени Яхья. До того момента никаких особых трений между Джамаатом и братьями Ямадаевыми не наблюдалось. Более того, формирования Джамаата в первую чеченскую действовали согласованно с Сулимом Ямадаевым и не раз проводили операции в Гудермесе против федеральных войск, включая несколько захватов города. Один из тех, кто действовал в Гудермесском районе и помогал Сулиму Ямадаеву в установлении контроля над городом, был боец Хаттаба, прошедший подготовку в лагере под селением Харачой (Веденский район). Этот «моджахед» был в дружеских отношениях с Сулимом и не раз разрешал некоторые «споры», связанные с нахождением Джамаата и арабов в Гудермесе – вотчине Ямадаева.

Именно он приехал однажды ночью, чтобы помочь урегулировать инцидент с вышеупомянутым Яхьей, который затеял свару с нарядом шариатского суда где-то на окраине Гудермеса, попавшись им во время рейда по значным местам, где тайно торговали спиртным. Они с Яхьей зашли за ларек, где уже без свидетелей Яхья выпустил в собеседника очередь из ручного пулемета. Естественно, эта новость молниеносно разлетелась по всей Чечне и сразу же к Гудермесу стали стягиваться отряды Джамаата, занимая позиции, как внутри, так и по периметру города.

Будучи журналистом и редактором газеты, я также ночью выехал в Гудермес со своими товарищами, дабы на месте узнать, что же произошло. Однако, при въезде в Гудермес группа боевиков из членов Джамаата посоветовала нам не въезжать в город, а остановиться где-нибудь на окраине. Я с товарищами проехал по трассе, ведущей мимо Гудермеса, и остановился там, откуда можно было просматривать город, используя естественный ландшафт. Была ночь, где мы находились, понять было трудно. В то время я, как и почти любой гражданин «Ичкерии» молодого возраста, был одет в камуфляж и обладал другими необходимыми «аксессуарами» для свободной и безопасной жизни, в том числе имел рацию и собственный автомобиль – «Жигули» зеленого цвета. Моя машина была как раз из той партии, что были подарены Чечне хозяином «ЛогоВАЗа» Борисом Абрамовичем, естественно, все через того же Мовлади Удугова. Так получилось, что они были распределены между охраной президента Масхадова и депутатами парламента ЧРИ. Мое авто было из парламентской партии.

Простояв на трассе около двадцати минут, я увидел приближающиеся автомобили. Мой попутчик к этому моменту ушел на разведку. Кортёж подъехал к нашей стоянке, остановился и к нам вышли несколько человек. Когда они приблизились ко мне, то шедший впереди сказал: «Это наши». Вероятно, он признал по форме и автотранспорту человека, близкого к окружению Масхадова. Подошедшим оказался Хаважи Сербиев, он спросил меня об обстановке и потом добавил: «Теперь мы точно покончим с этими вахабистами раз и навсегда!».

Из этих слов я понял, что речь может идти о спланированной акции. Но взволнован я был не столько этим, сколько тем, что мой попутчик мог скоро вернуться и застать Сербиева, а уж он-то не стал бы беседовать с ним о погоде. Наш попутчик был предоставлен мне бойцами Джамаата, что стояли на окраине города, для сопровождения и обеспечения моей безопасности. Сербиев, вероятно, принял меня за бойца национальной гвардии и решил, что мы уже обложили вахабитов по периметру города, а потому разоткровенничался. Поняв, что происходит и что может произойти в следующую минуту, я сделал все возможное, чтобы Хаважи поскорее уехал, пока не подошел мой «неадекватный» попутчик. Не знаю, кому я тогда спас жизнь, то ли Хаважи, то ли себе самому. Скорее, Бог спас нас обоих!

Спустя несколько дней после этой ночи в Гудермесе произошло вооруженное столкновение между Джамаатом и группой Сулима Ямадаева, которого поддержали и другие лояльные президенту Масхадову отряды. На помощь сражающимся съехались все джамааты Чечни и это дало формальный повод Масхадову уволить всех их представителей с государственных должностей. Сразу же после этих событий были расформированы шариатская гвардия и Министерство шариатской государственной безопасности.

Хотя, дистанцируясь от вахабитов, Масхадов не мог также легко отделаться от «ихванов», из-за их зарубежных покровителей, как на Западе, так и на Востоке. Ислама Халимова назначили секретарем Совета Безопасности ЧРИ и он занялся подготовкой «ваххабитского похода» на российский Дагестан. Как и Мовлади Удугов, который тоже сохранил свои позиции в информационной и общественной сфере.

Захват Дома правительства в Дагестане

Именно столкновение в Гудермесе сторонников и противников Масхадова привело впоследствии к принятию решения о вторжении в Дагестан, которое члены дагестанского джамаата, в частности, тот же Гази-Мухаммад, предлагали организовать и ранее.

Не все помнят о том, что до летнего вторжения в Дагестан в 1999 году, 21 мая 1998 года группой Гази-Мухаммада, в составе примерно 40 вооруженных людей, в городе Махачкале было захвачено здание правительства Дагестана. Гази-Мухаммад имел дружеские связи с братьями Ахмадовыми, одновременно он являлся доверенным лицом братьев Хачилаевых, в частности, Надир-Шаха, бывшего руководителя Союза мусульман России и лидера лакского национального движения, который часто в то время стал посещать Чечню. Его можно было встретить по пятницам на лекциях Багаутдина Мухаммада в лагере дагестанцев в Урус-Мартане. В Чечне Надир-Шах часто появлялся в окружении Мовлади Удугова и Шамиля Басаева. Именно в тот период готовилась к изданию в Грозном книга Надира Хачилаева с призывом начать войну в Дагестане, которая печаталась и вышла в свет в августе 1999 года, накануне вторжения.

В российских СМИ в тот период захват Дома правительства в Махачкале преподносился как штурм толпы митингующих лакцев, недовольных засильем даргинцев во власти в республике. На самом деле, это была спланированная акция, с участием вооруженной группы, которой, во избежание кровопролития, в тот момент не оказали сопротивления, а потом удалили из захваченного здания путем переговоров. Неспроста накануне вторжения в Дагестан в 1999 году газета «Коммерсантъ», принадлежавшая в то время структурам Березовского, опубликовала статью «Махачкала готовится к встрече Хачилаева», в которой было сказано, в частности, следующее:

«Ровно год назад сторонники депутата Госдумы Надиршаха Хачилаева и его брата Магомед захватили в Махачкале Дом правительства. Они требовали отставки первых лиц Дагестана, изменения политического курса, всенародных выборов президента республики, а взамен получили массовые аресты и уголовное дело. Правда, сейчас оно почти развалилось: его отправили на следствие, а всех участников мятежа выпустили из тюрьмы.

...20 мая прошлого года в центре Махачкалы милицейский патруль остановил для проверки автомобиль с вооруженной охраной Хачилаевых. Братья возвращались домой из Чечни, где, по их словам, вели переговоры об освобождении из плена нескольких дагестанцев.

Проверка переросла в драку, а потом и перестрелку. Милиционеры утверждали, что хачилаевцы первыми открыли огонь. Двое патрульных были убиты, а еще несколько — ранены. Захватив в заложники одного из милиционеров, телохранители забаррикадировались в доме Надиршаха Хачилаева. Милиционеры оцепили здание, но идти на штурм не решились.

Узнав о стычке, сторонники Хачилаевых на следующий день собрались на центральной площади города и, прорвав оцепление, захватили Дом правительства. В здании учинили погром, во время которого исчезли десятки хранившихся там единиц огнестрельного оружия. Для подавления мятежа в город ввели войска, но дальнейшей эскалации конфликта удалось избежать. Получив от [премьер-министра РФ] Степашина гарантии того, что власти не будут преследовать мятежников, Хачилаевы уговорили своих сторонников разойтись по домам.

Но уголовное дело все-таки возбудили. Магомеда Хачилаева и еще пятерых участников беспорядков арестовали. А Надиршах Хачилаев, воспользовавшись своим депутатским иммунитетом, с группой сторонников скрылся в Чечне.

Один из них, Шапи Микатов, которого разыскивали за убийство двух милиционеров, недавно был застрелен под Гудермесом сотрудниками МВД Чечни. У машины, в которой ехали Микатов и его друзья, лопнуло колесо. Когда они стали его менять, рядом остановился полицейский патруль. Увидев у дагестанцев оружие, полицейские потребовали, чтобы они предъявили документы. Микатов заявил, что они находятся под покровительством Басаева. Но полицейские решили их задержать. Тогда Микатов выхватил пистолет и убил двух чеченцев. Ответная автоматная очередь пришлась ему в грудь. При этом от пулевых попаданий взорвались гранаты, висевшие на нагрудном жилете дагестанца.

Дело арестованных мятежников обещало быть громким, но Верховный суд Республики Дагестан, в который оно поступило в апреле этого года, сразу же вернул его в прокуратуру, посчитав, что расследование велось с грубейшими нарушениями. Всех обвиняемых освободили под подписку, и сейчас они уверены, что дальнейшего продолжения эта история не получит.

Накануне годовщины майских событий по Махачкале усиленно распространялись слухи, что на чеченско-дагестанской границе сосредоточились сотни вооруженных боевиков. Говорили, что во главе отрядов стоит Надиршах Хачилаев, сторонники которого якобы собираются в ночь на 21 мая совершить марш-бросок до Махачкалы и снова захватить Дом правительства.

«Это бред какой-то, — сказал один из помощников депутата корреспонденту «Коммерсанта», — Надиршах помог прекратить войну между Россией и Чечней, не допустил разжигания гражданской войны в Дагестане. Неужели вы думаете, что теперь он собирается развязать боевые действия на родной земле?»³⁷.

Выше я упомянул о книге, которую Надир-Шах Хачилаев собирался в нужный момент издать в Чечне, призывая как раз-таки к войне «на родной земле». А в мае 1998 года, сразу же после захвата здания правительства, Гази-Мухаммад и его группа по выданным Мовлади Удуговым от Березовского мобильникам призывали чеченский Джамаат прийти на помощь и установить в Дагестане шариатское правление. Однако тогда, из-за позиции некоторых лидеров Джамаата, этого не произошло. Хотя выпускники школ боевой подготовки в подконтрольных Джамаату лагерях продолжали «сдавать» свои «экзамены», устраивая диверсии на дагестанской территории.

Ситуация изменилась через год. Бои в Гудермесе показали, что Джамаату в Чечне становится тесно и, если не воевать с чеченскими властями и другими полевыми командирами, то надо переносить боевые действия на соседнюю территорию, заодно вовлекая остальных боевиков в новую совместную борьбу с «федералами». На поле боя Джамаат рассчитывал упрочить и распространить свое лидерство среди антироссийских сил. Что касается «ихванов», то они явно пострадали от столкновения Масхадова с Джамаатом и увидели угрозу своему влиянию и перспективам использования Чечни в своих интересах. В таком случае дальнейшее развитие событий могло привести к отходу скомпрометировавшего себя Масхадова от власти. Без него же даже такие командиры как Гелаев могли бы пойти на диалог с Россией. Поэтому «ихваны» тоже сделали ставку на «дагестанскую операцию», с целями, которые я уже описал выше.

Непосредственно перед началом вторжения в Дагестан в 1999 году мне удалось встретиться в селении Урус-Мартан с Багаутдином Кебедовым и взять у него интервью. У нас также состоялся долгий разговор, в ходе которого мы пришли к общему мнению, что вторжение отрядов Шамиля Басаева и Мовлади Удугова в Дагестан будет расценено дагестанцами как интервенция со стороны чеченцев, и они не только не поддержат его, но и выступят против него с оружием в руках. Чтобы спасти ситуацию, Багаутдин считал целесообразным войти в Дагестан раньше всех остальных, со своим дагестанским

37 Газета «Коммерсантъ», №85 (1729), 21.05.1999, ст. Ю. Сафронова и Л. Беррес «Махачкала готовится к встрече Хачилаева» (<http://www.kommersant.ru/doc/218722/print>)

джамаатом. Так впоследствии и было сделано. В Цумадинском районе Дагестана несколько сельских ваххабитских джамаатов начали в одностороннем порядке вводить шариатские порядки и провозглашать независимость от российских властей, преследуя несогласных односельчан. Дагестанский джамаат под командованием Багаутдина и его военного амира Хабиба пошли к ним на помощь, но столкнулись с дагестанским ОМОНОм и попали в окружение «федералов», не встретив особой поддержки среди местного населения. Тогда Хаттаб послал в Цумаду на помощь людям Багаутдина отряд своих «моджахедов», а сам начал вторжение в Дагестан через селение Кенхи в Ботлихском районе. Стратегической целью было взять Ботлих и открыть себе дорогу к каспийскому побережью и равнинной части Дагестана.

Последствия всем известны. Дагестанцы, как мы и предполагали, покинули занятые чеченцами села Ботлихского района и укрепились на высотах, встретив вторгшихся с территории «Ичкерии» боевиков огнем. Ботлих взять не удалось и скоро отряды «моджахедов» покатились обратно к чеченской границе. После начала второй чеченской кампании эта авантюра Удугова долго сказывалась на отношении дагестанской (и в целом черкесской) диаспоры Турции к чеченцам, пока ситуацию не исправил известный аварский поэт, заместитель Шамиля Басаева в «Конгрессе народов Чечни и Дагестана», Адало Мухаммад. Он лично выезжал в районы компактного проживания дагестанцев в Турции и разъяснял им ситуацию с вторжением в Дагестан в 1999 году. Только после этого недоверие диаспоры к чеченским беженцам и эмиссарам чеченских боевиков ослабло и они стали помогать чеченцам деньгами и прочим для ведения войны против России.

Шамиль Тагаев - «Мой джихад, или Повстанческая армия Имама»

Тактику Мовлади Удугова и его наставников по работе с человеческими кадрами хорошо характеризует история с назначением Шамиля Тагаева министром информации «Конгресса народов Ичкерии и Дагестана».

Тагаев - дагестанец, появился в Чечне после первой войны и поселился на одной из штаб-квартир Зелимхана Яндарбиева в районе Минутки (ныне остановка «15-я почта»). В этом доме Зелимхану Яндарбиеву принадлежали несколько квартир, которые он отдал под редакцию газеты «Икъра» («читай» - араб. яз.) и «Союза кавказских исламских журналистов», возглавляемого бывшим членом предвыборного штаба Мовлади Удугова, более известным как Маирбек Тарамов (Цуцаев – ныне он также находится за пределами России и возглавляет некую правозащитную организацию).

Краткая справка: *«В 1970-е годы М. Тагаев был осужден за антисоветскую пропаганду через листовки и публичные выступления и несколько лет отбывал наказание на зоне в Сибири. После этого он на долгое время затих и активизировался только в 1990-е годы. Сначала он просто выступал на многочисленных митингах и писал антироссийские статьи в националистической газете «Кавказская конфедерация». В 1996 году издал книгу «Наша борьба и повстанческая армия Имама», после чего на него завели уголовное дело по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя». Тогда М. Тагаев бежал в Чечню, где собрал несколько сотен сподвижников и объявил себя главнокомандующим повстанческой армией Имама при общественно-политическом союзе «Кавказская конфедерация».*

Впервые Тагаева я встретил в офисе «Союза кавказских исламских журналистов», членом которого я также являлся в те времена. Тогда Тагаев работал над своей книгой «Наша борьба, или Повстанческая армия Имама», и называл себя новым имамом Ичкерии и Дагестана. Позже он опубликовал еще одну книгу: «Газават, или Как стать бесмертным».

Тагаев был как раз из той категории людей, которые уверены, что являются избранными для осуществления некоей божественной миссии, и эта их вера ни дает им спокойно жить. Они бывают очень активны, быстро зажигаются разными идеями, также быстро гаснут, и поэтому, имея врожденные данные революционеров и вождей, не могут завершить начатое дело. Окружающие обычно считают таких людей

чудаками или «шизиками», они действительно балансируют на грани гениальности и шизофрении, постоянно генерируя множество идей. Таковым был и Тагаев, утверждавший, что именно он избран, чтобы поднять народы Ичкерии и Дагестана на священную борьбу. Тагаев начал эту работу еще в советские времена, за что и пострадал.

Тагаев имел своих мюридов, это были несколько чудаковатых дагестанцев и один не менее чудаковатый чеченец, одевавшийся как боец рязанской десантной дивизии, что уже вызывало отторжение у выдавших виды чеченских боевиков. Тагаев достаточно долго работал над своей книгой, пытаясь донести то, что кипело у него в душе, но ему не хватало словарного запаса для изложения. Так что первые впечатления от его книги были не очень яркими. Однако, после редакторской работы, в которой участвовали Ахмад Сардалов и Зелимхан Яндарбиев, книга получилась, как говорится, «на славу». И вышла она в печать как раз накануне вторжения в Дагестан, организованного Борисом Березовским и Мовлади Удуговым. Насколько я помню, книга Тагаева была напечатана в типографии Мовлади Удугова, там же, где и книга Хачилаева, которую она на порядок превосходила по своему идейному содержанию и литературному качеству.

Ситуация тогда развивалась очень стремительно, мы едва успевали следить за событиями и освещать их в своих газетных публикациях. Накануне вторжения в Дагестан, мы выехали с членами редакции нашей газеты на границу в расположение «Миротворческой армии», которую возглавляли Шамиль Басаев и амир Хаттаб. Они стояли на границе Чечни и Дагестана в районе селения Кенхи, в Шаройском районе. Подъезжая к штабу объединенной группировки, которую тогда официально именовали в удуговской пропаганде «миротворческими войсками» (они должны были мирить «братьев-дагестанцев» между собой), я увидел ведомого под конвоем Тагаева и его верного наиба-чеченца, одетого все по той же «рязанско-десантной моде». Как и следовало ожидать, их приняли за шпионов и вели на расстрел, так как никто не мог подтвердить, что они свои, а те, кто их арестовал, особенно не церемонились с теми, кого не знали. Это были бойцы Арби Бараева, которым пустить кого-то в расход не составляло ровным счетом никакого труда. Я остановился и подошел узнать, что происходит. На мой вопрос: «Что случилось?», знавший меня в лицо бараевский боец, сказал: «Вот, поймали шпионов, ведем их на расстрел, у них нашли карты местности и какие-то документы и оружие странного образца».

«Да вы что?! - возмутился я, - это же министр информации нового правительства Дагестана!». После некоторого выяснения обстоя-

ятельств их задержания, я попросил освободить моих «друзей» под свою личную ответственность.

Интересно, что именно тогда, от меня, Шамиль Тагаев узнал, что он был назначен министром информации Дагестана самим Мовлади Удуговым. Вместо того, чтобы обрадоваться, Тагаев начал возмущаться, так как его об этом не спросили, а вся эта операция в Дагестане была, по его мнению, авантюрой. «Я сделаю официальное заявление, что отказываюсь от этой миссии и не имею отношения к аванюре Мовлади», - заявил мне Тагаев при расставании.

Впоследствии Тагаев описал свои злоключения в Чечне в опубликованных им в Баку и в Турции брошюрах. Мовлади организовывал дагестанскую операцию, ставя «министрами» тех людей, которые даже не были в курсе их назначения, по сути дела, используя людей вслепую, что весьма напоминает почерк западных спецслужб. Возможно, он даже надеялся или рассчитывал, что Тагаев, попав в западню, погибнет, и тогда его смерть можно будет использовать как новый повод обвинить россиян в очередном преступлении против «борцов за свободу». Такие версии выглядят вполне вероятными, если вспомнить, что покровителем Удугова был Березовский, спокойно рассказывавший известному телеведущему В. Соловьеву о своих замыслах по организации убийства какой-нибудь известной журналистки, вроде А. Политковской, еще за несколько лет до ее смерти.

В итоге, с 1998 года Тагаев находился в федеральном и международном розыске. В 2000 году его задержали спецслужбы Турции, однако выдать России отказались, несмотря на ноты протеста российского МИДа. Тагаева судили в Стамбуле и по решению суда он был выпущен на свободу. В апреле 2004 года Тагаев был задержан спецслужбами Азербайджана и экстрадирован в Россию, где по санкции суда арестован и помещен в следственный изолятор Махачкалы.

Из книги Шамиля (Магомеда) Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая армия Имама»: *«Мы будем действовать по принципу «рыба тухнет с головы, но чистят ее с хвоста». Будем разрушать все от Дагестана до самой Москвы, включая Кремль. Что там история, мы напишем несколько новых кровавых страниц в новую историю нашего народа, мы сами будем делать свою историю, даже если придется погибнуть всем на земле...».*

Тарамов Маирбек и «Союз кавказских исламских журналистов»

Надо отдать должное изобретательности Мовлади Удугова, если бы он был рожден в другом обществе и среди другого народа, то возможно действительно стал бы великим политиком и лидером. Но среди чеченцев, каждый из которых считает себя генералом и президентом, у Мовлади не было шансов. У всех, кого он подбирал в свою команду, даже если он их подбирал на помойке, спустя небольшой срок времени распускались «собственные крылья» и они начинали претендовать на место самого Мовлади. Таковым был и Маирбек Тарамов (Цуцаев).

Впервые я его увидел на том же первом собрании избирательного штаба Мовлади Удугова в 1996 году. Там было много народу, но Маирбек отличился тем, что стал задавать вопросы не по теме, а вместо того, чтобы поддержать Мовлади или подсказать какую-нибудь полезную мысль, начал с ним спорить. Их спор зашел так далеко, что чуть не перешел в конфронтацию. Все бы было ничего, если бы не манера Тарамова говорить как человек, который всю свою сознательную жизнь отсидел на зоне, с прононсом, как у грозненских наркоманов. После такого знакомства я лично бы его и не подпустил к своей партии. Однако у Мовлади свои критерии выбора друзей. Иногда они напоминают мне тактику работы спецслужб или «неправительственных» западных фондов на Кавказе. Я не раз слышал от тех, кто там работал или ходил на собеседования, что на некоторые должности кураторы «гуманитарных» проектов предпочитали брать не наиболее толковых и опытных кандидатов, а тех, кто устраивал их по своим качествам: ограниченности, управляемости или амбициозности и цинизму. Главное то, как того или иного человека можно использовать для некоторых задач, не имеющих отношения к официально декларируемым целям деятельности.

Вот и Маирбек, до того безработный, стал частым гостем в штабе Удугова. И с ходу стал претендовать на знание всего и вся. Я бы его сравнил с другим моим знакомым, Мамукой Арешидзе из Грузии, так называемым «экспертом по вопросам Кавказа». Таких людей я называю «экспертами по всем вопросам». Где бы они не были, у них всегда бывает свое особое мнение по любому поводу. Неся совершенную ахинею, они доходят до споров и готовы отстаивать свои измышления в суде. Я бы назвал подобных людей «детьми революций». Помните слова знаменитой песни, ставшей неким гимном Октября: «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем».

Подобно словам этой песни, они пытаются жить наяву в придуманном ими мире и переделывать реальность под себя. Если хоть чуть-чуть удается, они «из ничего» в своих глазах становятся «всеми», ибо они творят этот «новый мир» в угоду своим комплексам и амбициям.

Так и Маирбек Тарамов, уловив революционную ситуацию, стал кроить мир под себя и не принимал никаких аргументов против. Видя нехватку интеллектуальных кадров в сфере журналистики, он провозгласил себя журналистом. Не имея образования и опыта работы, хоть как-то связанного с этой сферой, он, тем не менее, наладил выпуск газеты «Кавказский вестник». Надо отдать ему должное, делал он это в итоге вполне качественно. Вероятно, сказались навыки создания из гуды разбитого металла сносного «средства передвижения». И на скроенной им при покровительстве Мовлади информационной «телеге» Маирбек выехал неплохо. Буквально спустя полгода он уже учредил «Союз кавказских исламских журналистов», в котором объединил ряд «разнокалиберных» представителей новой волны.

В «Союз кавказских исламских журналистов», помимо Маирбека Тарамова и его «Кавказского вестника», входили редактора и журналисты газет «Икьра», которую финансировал Зелимхан Яндарбиев, «Повстанческая армия Имама», которой руководил Магомед (Шамиль) Тагаев, «Аль-Каф» (газета «Чеченского джамаата»), «Халифат» и приложение к этому журналу «Мусульманка» (издания Дагестанского джамаата Багаутдина Мухаммада), а также ряда других. Таким образом, Маирбек стал претендовать на роль некоего альтернативного министра информации, то есть оспаривать «информационный престол» у Мовлади Удугова, который в то время, в ранге министра, курировал старые издания. И это несмотря на то, что возглавленный Маирбеком «Союз» изначально замышлялся Удуговым, видимо, как средство объединить под своей рукой как светские, так и исламистские СМИ.

Впрочем, были и другие средства массовой информации, которые не подчинялись ни Мовлади, ни Маирбеку. К их числу прежде всего относились телевидение «Низам», принадлежавшее чеченскому Джамаату (оно сначала располагалось в двух смежных квартирах в микрорайоне «Ипподромный», но после гудермесских событий переехало в Урус-Мартан), телеканал «Маршо», принадлежавший радуевской «Армии имени Джохара Дудаева», газета «Джихад» (финансировалась Русланом (Хамзатом) Гелаевым), газета «Чеченец» (ею руководил упоминавшийся выше автор популярной в то время книги «След сатаны» Дени Баксан, он же историк Хасан Бакаев), и, наконец, телеканал «Чеченец», принадлежавший Ахмеду Закаеву и работавший на

трофейном оборудовании, захваченном у правительства Саламбека Хаджиева.

Все они вели независимую друг от друга политику и пропаганду, порой противоречили друг другу, но едины были в одном - в стремлении достижения независимости от России. Эта общая цель объединяла их со СМИ Мовлади Удугова и позволяла последнему явно или скрыто координировать всю информационную политику. Если и были журналисты либо СМИ, которые придерживались иной точки зрения, то их моментально лишали права голоса. Одним из таких подвергшихся репрессиям был ныне известный журналист Баширов, ведущий программы «Точки опоры». Он, вследствие разногласий с «ичкерийцами», вынужден был уехать из Чеченской Республики.

Несмотря на малые тиражи перечисленных газет и небольшой охват аудитории у частных телеканалов, то, что они все вместе образовывали палитру на «любой вкус и цвет» в пределах нужного диапазона, вполне устраивало «главного идеолога Ичкерии» Мовлади Удугова. Ведь это и был именно тот способ пропаганды и воздействия, который предусматривает тактика «муравьиной работы»: при различии формы и содержания достигается общий результат.

По такому же принципу допускалась деятельность различного рода общественно-политических организаций, как регистрируемых Минюстом «Чеченской Республики Ичкерия», так и тех, кто работал без подобной регистрации. Все они выполняли одну программу, вне зависимости от их мотивов, идеологических разногласий и конечных целей.

Впрочем, с началом второй чеченской кампании деятельности местных изданий быстро пришел конец. Чего, однако, не скажешь, о работе Удугова.

Новые форматы

Надо сказать, что, в отличие от первой операции в Чечне, во время второй российское руководство гораздо эффективнее действовало в информационном поле и в сфере пропаганды. Но этому способствовало и то, как изменилась сама ситуация, в Чечне и вокруг нее.

В 1995 году многие чеченцы еще пребывали в иллюзии, что без России будет лучше, чем с ней, и что мы можем построить собственное независимое государство. Обстоятельства жизни после Хасавюртовского перемирия показали большей части народа, что, кроме разорения и беспредела, ждать особо нечего, а независимости все равно не будет – «ихваны» и ваххабиты с поддержкой Запада за их плечами были гораздо худшей перспективой, чем Российская Федерация. Многие из тех, кто в первую кампанию воевал против России, во вторую выступили на ее стороне – в том числе благодаря тому, что российская власть смогла дать понять: «кто не против нас, тот с нами».

Изменились и настроения наших соседей. Набеги с похищениями людей и скота, угоном автотранспорта и прочими прелестями «независимости» Ичкерии подняли против нее все соседние народы, а вторжение в Дагестан буквально подписало «ичкерийскому проекту» смертный приговор.

Что касается журналистов, которые в первую чеченскую активно способствовали романтизации образа чеченцев, как борцов за свободу и благородных воинов, то в перерыве между двумя войнами они смогли на собственном опыте убедиться, какие резкие бывают различия между действительностью и мифом. Безнаказанные похищения, пытки и убийства в том числе и дружественных «ичкерийцам» журналистов и правозащитников в большой мере раскрыли глаза их коллегам на происходящее в Чечне.

Но все же многие к началу второй чеченской войны еще цеплялись за саму идею о собственном государстве. К таким относился тогда и я. Понадобился еще какое-то время и множество злоключений, чтобы я окончательно понял, кто нам на самом деле друг, а кто враг.

А вот Мовлади до сих пор продолжает заниматься своим делом – политическим «бизнесом на крови». Надо отдать ему и его «патронам» должное – они сумели грамотно перестроиться.

Когда остатки группировки Хаттаба и Басаева громили в Новолакском районе Дагестана, когда гибли сотни чеченских, русских и других парней, а «федералы» проводили спецоперацию в известных селах Кара-Махи и Чабан-Махи Буйнакского района, где часть мест-

ных ваххабитов поддержала Багаутдина, Мовлади понял, что надо «менять формат». На поддержку российских СМИ ему рассчитывать больше не приходилось, но и российская аудитория перестала быть такой уж интересной, так как стало ясно, что в этот раз уже не удастся сохранить «ичкерийский плацдарм» как независимую от российских властей территорию и грядет террористическая война. Ее в глазах россиян трудно оправдать, так как против них она и направлена. В таких условиях лишь немногие наивные либо недалёковидные люди, а также циники или дегенераты могут защищать ваххабитов и их якобы мирных союзников из числа политических исламистов.

Теперь главный акцент удуговской пропаганды стал ориентирован на мусульманский мир и население западных стран, на так называемую международную общественность, а также на российскую мусульманскую молодежь. Его новые информационные проекты должны были стать средством формирования в головах у потенциальных рекрутов «джихада» особой реальности, облегчать работу проповедникам и вербовщикам радикалов. Салафиты, ваххабиты, «Хизб-ут-Тахрир», «Братья-мусульмане» и даже нетрадиционные буддисты и русские националисты – все они стали пользоваться продуктом новой Интернет-империи Мовлади, символом и главным органом которой стал сайт «Кавказцентр».

Надо сказать, что, будучи министром информации и печати и директором Национальной службы информации самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия, Удугов в свое время приложил немало усилий в установлении независимой от Москвы спутниковой связи, через которую он и подключил свои ресурсы к «всемирной паутине» - Интернету. Когда этот процесс, с помощью западных и восточных друзей, был завершён, Удугов собрал пресс-конференцию и заявил: «Мы совершили информационный прорыв!», - имея в виду наличие у министерства информации и печати Интернета и создание собственного сайта. Тогда все лишь смеялись над ним. Более того, это заявление всем показалось ничтожной попыткой скрыть его недееспособность на столь высоком посту, так что он был вызван отчитаться перед парламентом ЧРИ и, осмеянный депутатами, был лишен должности. Но, когда наступили последние дни «ичкерийской» независимости и все доставшиеся в наследство или созданные самостоятельно «ичкерийцами» газеты, радио и телеканалы стали бесполезны, Интернет-проект Мовлади Удугова показал, насколько он может быть мощным инструментом в наступающую эпоху глобальных информационных сетей.

Конечно, создание этой инфраструктуры не было заслугой чеченцев. Свои киберподразделения появились у кавказских джихадистов только в 2000-е. Помимо Интернет-диверсий и ведения сайтов, их первоочередной задачей стали финансовые махинации, а также пропаганда и вербовка кадров в набирающих популярность социальных сетях. Но изначально поддержку новым проектам Удугова оказали там, где придумали Интернет - в США. Техническую помощь присутствию «Ичкерии» в Интернете оказали сервера исламских организаций, зарегистрированных правительством США в качестве партнерских, на территории Соединенных Штатов³⁸. Конечно, сайту «Кавказцентра» и другим подобным веб-ресурсам помощи напрямую формально не оказывалось, но всем известно, что сервера этих грязных, позорящих Кавказ и мусульман сайтов, находятся под защитой американских властей и их союзников в Европе (Чехия, Польша, Скандинавия). Поэтому их до сих пор и не закрыли, несмотря на все обращения России. Та же ситуация, кстати, и со многими другими сайтами экстремистов, и не только мусульманских. Многие страны годами напрасно добиваются закрытия Интернет-ресурсов, открыто разжигающих национальную и религиозную рознь, проповедующих терроризм и призывающих к резне – только потому, что сервера этих сайтов находятся на Западе и опекаются западными правительствами и спецслужбами.

Отдельным направлением для структур Мовлади стала и работа с беженцами. Надо заметить, что тысячи чеченцев покинули родину далеко не потому, что не хотели или не могут жить в составе России. Гораздо большее значение имеет то, что наша республика начала выбираться из состояния социально-экономической ямы только в последнее время. Многие из уехавших уже потянулись обратно. Но, к сожалению, сети удуговской и прочих пропаганды дают себя знать: часть молодежи боится возвращаться, предпочитая пропадать на Западе. Судьба братьев Царнаевых, примеры сидящих по европейским тюрьмам за грабежи, воровство и торговлю наркотиками молодых чеченцев показывают, к чему это может привести. Но созданная для этих ребят в Интернете среда общения играет немалую роль в таком положении дел.

До того, как стали популярны социальные сети, многие молодые чеченцы со всего мира пользовались сайтом *Amina.com*. Этот сайт нельзя назвать экстремистским ресурсом, но он был создан и под-

³⁸ Мне, например, известно, о технической и консультативной поддержке со стороны организации *Human Assistance Development International*, которая находится в США, «дружит» с американским Госдепом и СМИ, но спонсируется из Катара. Ее сервер используется для Интернет-проекта *Islamiccity*.

держивался базирующейся в Вашингтоне компанией Amina Network и стал местом, где те, кому надо, могли исследовать и формировать взгляды и настроения разбросанной по свету чеченской молодежи и присматривать для себя «перспективные кадры».

Но «одним Интернетом сыт не будешь»: новый формат пропаганды Удугова и других пособников террористов и сепаратизма опирается на международную сеть организаций, фондов и проектов³⁹. Это, с одной стороны, джихадисты и политические исламисты, с другой – западные «борцы за права человека» и прочие агенты спецслужб. Нередко в это вовлечены вполне искренние и профессиональные люди, как чеченцы, так и представители других стран и народов, которые, в силу недостаточной информированности либо недостатка кругозора, просто могут не понимать, что они на самом деле творят и в чем участвуют. Когда-то, еще не так давно, к таким людям относились и я, и мои друзья – товарищи по работе.

Так как в целом об этой огромной международной сети поддержки сепаратизма, сектантства, экстремизма и прочих выгодных Западу идеологий и сил, сеющих смуту (фитну), можно писать отдельные книги, я ограничусь небольшим примером из собственного опыта.

За время нашей работы в Грузии на информационном фронте, нам несколько раз предлагали получить грант для расширения деятельности «Кавказского Информационного Бюро» - КИБЕ - из американского посольства в Грузии. Так, однажды нам предлагали 300 000 долларов США через одну нашу знакомую чеченку, ныне живущую в Соединенных Штатах и работающую там в Библиотеке Конгресса. Тот же Андрей Бабицкий, известный тем, что предоставлял площадку для выступлений в международных СМИ Басаеву и другим лидерами боевиков и террористов, вместе с другими представителями «Радио «Свобода» не раз предлагал нам открыть радиоканал за их счет, для освещения чеченской войны и ведения антироссийской пропаганды. И снова мы отказались, так как считали американцев больше других виновными в наших бедах. А что «Радио «Свобода» спонсируется ЦРУ, я отлично знал.

Надеюсь, что на меня не обидятся мои грузинские друзья за то, что я пишу о том вкладе, который «внесла» Грузия в дело поддержки пропаганды чеченских сепаратистов. Ведь это та правда, которую все должны знать.

39 Часть собираемых среди мусульман и западных «друзей» средств идет не боевикам на Кавказе, а «ичкерийской диаспоре», осевшей в Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии, Европе, США, Канаде и т.д. О том, как весело проводят время на эти деньги, например, люди из окружения Ахмеда Закаева в Лондоне, писал в 2005 году упоминавшийся мной выше Ахмад Сардалов (Ахмад Ичкерийский), в своем письме, адресованном Шамилю Басаеву и опубликованном в Интернете.

Все грузинские СМИ охотно давали сепаратистам телеэфир на своих каналах, предоставляли страницы своих изданий для интервью и публикаций статей антироссийской направленности.

Одной из организаций, активно помогавших «ичкерийцам» и конкретно удуговцам в деле ведения информационной борьбы против России, был «Кавказский дом», возглавлявшийся Наирой Гелашвили. Помимо того, что она приютила председателя чеченского отделения организации «Мемориал» Ибрагима Яхьяева, который активно работал по своему правозащитному направлению, Наира Гелашвили наладила выпуск газеты «Кавказский акцент». В этой газете публиковались материалы разоблачительного характера по ситуации в Чеченской Республике, освещавшие события так, чтобы дискредитировать Россию в глазах мирового сообщества. Сам же «Кавказский дом» функционировал на гранты западных фондов, одним из которых был немецкий фонд Генриха Белля. Также правозащитным организациям и информационным бюро в Грузии, в том числе и входившим в информационную сеть пропагандистской машины Мовлади Удугова, оказывали поддержку такие работавшие в Грузии западные фонды, как Фонд Сороса, Jamestown Foundation, Caucasian Foundation. «Полномочный представитель Чеченской Республики Ичкерия» в Тбилиси Хизри Алдамов⁴⁰ официально выдавал «аккредитации» на открытие тех самых «Чеченских информационных центров» в разных странах, о которых я писал выше. Многие одиозные личности отметились в их работе.

Позже, когда «джихад» в «Ичкерии» пошел на спад, но активизировался в других республиках Северного Кавказа, грузинские власти, СМИ и их западные друзья переключились на них. При Михаиле Саакашвили стали создавать общества дружбы с Дагестаном, проводить форумы в поддержку борьбы с Россией черкесов, пытались пропагандировать среди горцев Северного Кавказа идею о независимой от России Кавказской Федерации с Грузией во главе⁴¹.

40 Как и я, Хизри Алдамов раскаялся в своей деятельности в пользу сепаратизма: он вернулся на родину и обвинил режим американского ставленника Михаила Саакашвили в том, что тот поддерживает террористическую деятельность на территории Российской Федерации и предоставляет исламистам возможность спонсировать антироссийский «джихад» через специально отобранные банки. Видеозапись его пресс-конференции: <http://www.bigcaucasus.com/video/2410.html>.

41 В первый раз, кстати, с этой идеей я познакомился в статье одного известного консультанта ЦРУ по вопросам информационной войны, приезжавшего в Махачкалу на мероприятие, посвященные памяти имама Шамиля. Он недавно умер.

Исламисты же создали свою глобальную сеть. Через свои сайты, через социальные сети, через клубы, кружки и мечети они привлекают людей как в мусульманских, так и в немусульманских странах. Когда они говорят о джихаде, то имеют в виду те места, где уже полыхает и где они создают «эмираты» джихадистов, реальные (Вазиристан в Ираке, Сирия, Ливия, Кашмир в Индии, Афганистан, Сомали, Йемен и т.д.) или виртуальные («Имарат Кавказ», Синьцзян в Китае, Белуджистан в Иране). Странно, что этот пожар вспыхивает только там, где это выгодно США и их союзникам, которых «Аль-Каида» и прочие джихадисты вроде как ненавидят. При этом западными странами они пользуются как базами для финансовых операций, набора рекрутов и отдыха. Там, где у них нет возможности действовать напрямую, джихадисты пользуются сетями политических исламистов. Они всегда и везде ходят за руку, а ведет эту руку Запад.

Что касается Удугова, то он, насколько мне известно, до сих пор жив-здоров и неплохо себя чувствует, продолжая играть ту роль, которую ему отвели «Братья-мусульмане» и их западные покровители. Последний раз мы пересеклись с ним в Грузии, куда я выехал после начала второй чеченской кампании.

Кто взрывал Россию?

После того, как усилиями горе-идеологов чеченский народ был подведен под огонь новой братоубийственной войны, главный пропагандист «Ичкерии», в отличие от своего альтер-эго Геббельса, бросил свой воспетый в былинах народ и отправился за границу. Как позже выяснилось, исключительно ради продолжения борьбы. Я, как «идейный соратник» Мовлади Удугова, по заданию экс-президента «Ичкерии», тоже отправился в соседнюю Грузию, где нам и пришлось пересечься с Мовлади в последний раз.

С большим трудом в 1999 году нам удалось добраться до Грузии, переправляя туда свое оборудование для открытия информационного центра. Несколько ночей мы свозили компьютеры и другое необходимое оборудование для работы центра к грузинской границе через обстреливаемое ущелье. Спали в горах, спорили и ругались с чеченскими и грузинскими пограничниками, пока не достигли желаемого места и не обосновались «под крылом» у Хизри Алдамова, уполномоченного представителя ЧРИ в Тбилиси.

Не успели мы организовать информационный центр «Нохчи» при «представительстве Чеченской Республики Ичкерия в Грузии» и наладить работу, как в один из солнечных дней появился Мовлади Удуг в каракулевой шапке - ушанке. Как ни в чем не бывало, он зашел в наш центр и начал давать распоряжения по работе, всем своим видом показывая свою значительность, как главного идеолога и организатора информационной войны. При этом стороннему наблюдателю могло показаться, что и этот центр организован его гением и его невероятными усилиями. Он было совсем разошелся в своих речах, как вдруг ему показалось в моем лице что-то знакомое. Не удивительно, что до того момента он меня не признал: я, как и все беглецы, сбрил бороду, и узнать меня было довольно сложно. Но, поняв, что это все-таки я, Мовлади тут же ретировался и больше я его не видел, не только в «представительстве Ичкерии» в Грузии, но и вообще в любом другом месте, хотя и пытался в дальнейшем наладить с ним связь.

Возможно, где-то я нарушил планы Мовлади Удугова по развертыванию антироссийской пропаганды в Грузии, так как он уехал далее в Турцию, вероятно решив, что двум идеологам в Грузии не ужиться. Хотя вряд ли он меня считал своим коллегой или конкурентом. Скорее, просто удивился, что я жив и понял, что со мной он «каши не сварит».

Однако дело Мовлади на Кавказе продолжали его достойные ученики и последователи. Я не буду снова описывать те события, кото-

рые происходили в Грузии в тот период, я их достаточно осветил в своей прошлой работе «Убрать свидетеля». Лишь хочу описать один из случаев, который там произошел в стиле «а-ля Удугов», типичный пример того, как действовал Мовлади.

Находясь под следствием по обвинению в пособничестве террористам, которых на самом деле курировали американские и грузинские спецслужбы, я вынужден был прервать свою общественно-политическую деятельность и «отбывать срок наказания» под надзором МВД Грузии, находясь практически под домашним арестом. В это время ко мне подъехали наши друзья из Панкисского ущелья и попросили сделать интервью с Ачимезом Гочияевым относительно взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске. Я ответил им, что я и так нахожусь под следствием по ложному обвинению в пособничестве террористам и не могу без ведома и разрешения надзорных органов покидать пределы селения Телети, где я в то время обитал.

В ответ мне гости заявили, что это не просьба, а приказ командования «вооруженных сил Ичкерии», а вопрос с МВД они решат. Как говорится, это было предложение, от которого я не мог отказаться!

На двух машинах темной ночью мы выехали в ущелье, в одной сидел я с друзьями, а кто был в другой, я не знаю, но по тому, что они не выходили из машины, нетрудно было догадаться, кто они такие. Дело было ночью, и к какому дому из сел Панкисского ущелья мы подъехали, было трудно понять. Я там бывал не очень часто. Войдя в дом и подождав некоторое время, мы дождались приезда А. Гочияева. Подздоровавшись и пройдя все формальности, мы установили камеру и я начал интервью. Перед этим меня проинструктировали, что от меня нужно и в каком направлении следует задавать вопросы. Разговор наш с А. Г. начался с того, что он принялся рассказывать, как он якобы был втянут ФСБ России в некую провокацию, закончившуюся взрывами домов в Москве и Волгодонске.

Это было неудивительно. Такую версию я читал в нашумевшей книге А. Литвиненко и Ю. Фельштинского «ФСБ взрывает Россию». Хотя, зная, что за ними стоит Борис Абрамович, я не склонен был этим сведениям доверять. Зато удивительным было то, что А. Г. после окончания интервью попросил записать еще одну кассету, но уже с новым обвинением во взрывах домов, только не в адрес ФСБ России, а против самого Березовского. Я был изумлен и спросил, зачем это нужно и тогда А. Г. рассказал мне нечто, что повергло меня в шок.

А. Г.: В прошлом году сюда приезжал человек от Фельштинского, который хотел записать у меня интервью о терактах, я попросил за это три миллиона долларов. Сам Фельштинский остановился в Бату-

ми, а от его лица выступал Георгий Саная, корреспондент грузинского телеканала «Рустави – 2». Фельштинский прислал камеру для записи, но в ней мы обнаружили жучок и потому отказались делать запись.

Я: Так это была правда, что Георгия Саная убили из-за некой разоблачающей кассеты?

А. Г. не ответил, а просто ухмыльнулся, переглянувшись с теми, кто меня привез в Панкиси. Я понял, что дальше лучше не расспрашивать.

А. Г.: Мы сильно рассчитывали на эти деньги, а «БАБ» (Березовский – прим. мое), решил нас кинуть. И потому мы делаем ему такое предложение, от которого он не сможет отказаться.

Я: Такие информационные прогоны я называю «а-ля Удугов». Ты случайно не у него учился?

А. Г. молчит, с ухмылкой поглядывая в камеру.

Тогда, в стиле Удугова, я предложил ему записать и третье интервью, которое обезопасило бы его от грузинских спецслужб. Однако на это А. Г. ответил, что у него есть гарантии на этот счет. «Какие могут быть гарантии от спецслужб, тем более от грузинских?» – удивился я. Поняв, что он сказал что-то не то, А. Г. замаялся. Тогда, чтобы разрядить обстановку, я в шутку сказал: «Наверно, ты носишь пояс шахида?». «Да-да!» - подхватил тему А. Г., вероятно, опасавшийся, что я могу продолжить интересоваться, не связан ли он с грузинскими спецслужбами.

В дальнейшем оказалось, что он говорил правду. А. Гочияев был единственным из обвиняемых в организации взрывов в Москве и Волгодонске в 1999 году, кому удалось уйти из Грузии без особых проблем. Учитывая, что действительные гарантии от грузинских спецслужб были у других членов «карачаевского джамаата» и все они были перебиты «неизвестно кем» на грузино-азербайджанской границе, у Гочияева, видимо, были, на самом деле, гарантии «покруче».

Однако я в тот раз, добравшись до террориста такого масштаба, не смог удержаться. Разыгрался профессиональный азарт журналиста и я стал в ходе последовавшей «непринужденной беседы» задавать ему некоторые дополнительные вопросы на тему терактов в Москве и Волгодонске. Я его, в частности, спросил, читал ли он книгу Литвиненко-Фельштинского «ФСБ взрывает Россию». На что он спокойно ответил, что еще никогда не читал такого фантастического романа. «Там нет ни слова правды. Все было совсем наоборот» (!).

Больше я не стал расспрашивать А. Г., для меня впечатлений было достаточно. Мы с ним распрощались и я отправился обратно в свое Телети. Через некоторое время в «Новой Газете» появились оба моих

интервью, в одном А. Г. обвинял ФСБ, а в другом Березовского. Почему они продали обе кассеты, я так и не понял.

Как бы там ни было, ситуация с этим интервью, как и сам метод подачи информации, был очень схож с тем, как такие дела любил устраивать Мовлади Удугов. Наверно, пути Мовлади и БАБа в ту пору начали расходиться, ведь Удугов, возможно, напрямую работал и работает с теми силами, которым Борис Абрамович стал не нужен.

«Имарат Кавказ», Интернет-пропаганда, поставка кадров боевиков для новых горячих точек в мусульманском мире – вот чем теперь занимается Мовлади Удугов, покинув залитую кровью землю предков. Он больше не публичная фигура «независимой Ичкерии» и пока от политической карьеры он как будто отказался. Зато теперь у него есть большое количество выросших на информационной войне «медиа-менеджеров» кавказского «джихада», объединившихся с «собратьями» из других стран. Не всегда они следуют идеологическим позициям самого Мовлади, но общий стиль легко узнать в их делах и подходах. А это и есть смысл «муравьиной работы» - единство результата при различии целей и методов. Только ныне объект приложения усилий «чеченского Геббельса» уже далеко не только Россия.

Вместо Заключения - «Ущелье свидетелей»

После выхода моей первой книги «Убрать свидетеля», как и следовало ожидать, в Интернете (на сайтах НВФ) появились «разоблачительные» материалы. Целью было дезавуировать мою работу, опорочив меня, как человека, незаслуженно приписавшего себе некий статус и полномочия. Я не буду называть имена клеветников, слишком велика честь. Однако не ответить совсем означало бы смириться и согласиться с тем словоблудием, которое они выказали в некоторых публикациях.

Автор одного пасквиля, который, вероятно, был написан под диктовку сотрудников грузинских спецслужб, оказался знатоком моей биографии и родословной. Меня, конечно, радует то, что у моей скромной персоны появился личный биограф. Однако, смотря на излагаемые им факты моей биографии, вижу, что он не компетентен и в этом вопросе, как и в той роли, которую автор пасквиля приписывает своему «высокоблагородию».

В статье говорится, что я вообще никем в Грузии не являлся и никакого отношения к беженцам не имел, а значит, описываемые мной в книге «Убрать свидетеля» факты якобы не могут быть правдивыми. На самом деле, быть беженцем я принципиально отказался, ибо считал, что этот статус оскорбителен для чеченца. И потому действительно никогда не числился в списках беженцев. Факты же, которые я изложил в книге «Убрать свидетеля», могут подтвердить многие из тех, кто жил и живет в Панкисском ущелье Грузии.

В этой связи интересна персона Мурата Мазаева, которого слегка контуженный автор пасквиля приводит в пример, как моего антипода. Вот мол, «герой, погибший в боях против режима Асада», а я – «сдался врагу». Что же, какой герой Мурат Мазаев, не вам мне рассказывать. Когда даже духа автора пасквиля не было в Грузии, я там уже развернул широкий фронт общественно-политической работы, привлекая к ней и чеченских беженцев. Одним из них был Мурат Мазаев, которого когда-то Ахмед Закаев, по договоренности между Чеченской Республикой Ичкерия и Грузией, направил на обучение на режиссерский факультет Тбилисского театрального института имени Шота Руставели. Насколько он там научился снимать кино и оправдал ли то «высокое доверие», которое ему оказало ичкерийское руководство, пускай спросят у тех, кто с ним учился. Я лишь могу сказать, что, когда он нас покинул, уехав на Украину со всем нашим багажом и прикрывшись именем амира шариатской гвардии Абдул-Малика Межидова, к нам начали приходиться некие люди, искавшие этого «аль-

фонса» и обвинявшие его в совращении их несовершеннолетних чад. Для меня, конечно, эти обвинения в адрес Мурата не были новостью. В отличии от автора пасквиля, я хорошо знаю биографии тех людей, о которых пишу. Другое дело, что, на свою беду, в том, что из себя представлял Мурат Мазаев, я разобрался не сразу.

...Как я уже писал, познакомились мы с ним в Тбилиси. Я со своей командой искал офис для нашего информационного центра и снял дом на улице, параллельной с Марджанишвили. Этим вопросом занимались мои заместители Ислам Шамилев и Сурхо Идиев, когда же я пришел оценить успехи, выяснилось, что в нашем офисе живет некий молодой человек, чеченец по национальности, с которым я ранее не был знаком. На вопрос, кто он такой и что здесь делает, Сурхо Идиев мне поведал, что это бедный студент, которому негде жить.

- Мы вместе с ним когда-то учились в Тбилиси на кинорежиссеров. Если бы мы его приютили, из него мог бы выйти толк, - сказал Сурхо.

Для меня, чтобы ему помочь, было достаточно, что он чеченец. И, конечно, я согласился с тем, что он будет жить в нашем офисе. Мы поставили его на полное довольствие и стали считать членом команды.

Все мы были заняты конкретным делом, кроме Мурата Мазаева, в обязанность которого входила лишь охрана офиса, так как он там жил. В конце концов, у меня возникла мысль задействовать его по профилю, к которому он себя приписывал. Хотя занятия он посещал, наверное, не более, чем один раз в год.

Так как каждого члена моей команды мы раскручивали в определенном направлении, я решил, что нам не помешает освоить кинематограф, ибо он является мощным оружием пропаганды. Я предложил Сурхо идею сделать из Мурата известного кинорежиссера, то есть выступить в качестве продюсеров. Сурхо не очень понравилась эта затея, так как он примерно представлял себе «способности» нашего «протеже». Но я настоял на том, чтобы Мурата выдвинуть вперед в первом нашем кинопроекте. Хотя фактически за него работать должны были мы, а ему отводилась роль «прикрытия», так как он имел статус студента.

После недолгих уговоров, Мурат тоже согласился на ту роль, которую мы ему предложили. В данном проекте я взял на себя организацию процесса, в том числе изыскание средств, то есть роль продюсера картины (а также имиджмейкера Мурата). Сурхо фактически должен был взять на себя сами съемки фильма и договориться с руководителями института о восстановлении Мурата в институте, откуда он был к тому времени отчислен за непосещение занятий.

От Мурата же требовалось клятвенное заверение-«байат», что он является членом нашей команды, и конкретно подчиняется мне,

как руководителю – «амиру», почему отныне и будет придерживаться общего плана и стратегии, принятых нашим коллективом. Что он и сделал. Заручившись подобного рода клятвенными заверениями, я начал процесс. Первым делом мы заставили Мурата сесть за компьютер, чтобы написать рабочий сценарий. Он не смог. У него были некие сумбурные мысли, которые в конечном итоге пришлось оформлять общими усилиями. Вооружившись коллективным сценарием короткометражного фильма и подсчитав смету, я отправился на поиски средств в Турцию, где поделился идеями с рядом наших спонсоров из числа гуманитарных организаций. Оставив сценарий и смету на контроль моему представителю в Турции - Зелимхану Арслангерееву - я отправился обратно в Грузию.

Через некоторое время стало выясняться, что деньги нашлись, но почему-то мой представитель в Турции стал вести сепаратные переговоры с Муратом, в обход меня, якобы ссылаясь на условия спонсоров. Я не стал мешать, так как для меня было важнее дело, а не то, под чьим контролем оно будет осуществляться. Хотя я уже почувствовал, что нас хотят вывести из игры.

Сумма, предложенная спонсорами, составляла 30 тысяч долларов США, и с нее начался процесс, хотя фактически было израсходовано намного больше. Но наши личные расходы были не в счет, также как наше участие и задействованные нами связи. Процесс пошел, работу курировал лично Сурхо. Он искал оператора, бегал по студиям, занимался всей организаторской работой и руководил съемками, а Мурата мы раскручивали в СМИ как режиссера. С самого начала, заявив о нашем проекте в грузинском медиапространстве, мы вызвали большой интерес, как к съемочному процессу, так и к персоне самого Мурата.

Постепенно он вошел в роль, начал месяцами где-то пропадать, снимая какие-то кастинги. За ним толпами стали бегать будущие актрисы и почитатели его «таланта». Впоследствии мне совершенно случайно попались записи Мурата с его кастингами, где перед ним несовершеннолетние девчонки танцевали восточный танец живота. Если бы я тогда дал ход этим кассетам, то наш проект так и остался бы незавершенным. Я не мог рисковать, ведь под угрозой был не столько фильм, сколько проект создания кинокомпании «Чечен-фильм», под раскрутку которого и снималось кино. Я предупредил Мурата, что, если он будет продолжать в том же духе, мы его быстро сменим. И это оказалось моей ошибкой. С того момента Мурат стал активно искать иное прикрытие своей деятельности и нашел его в лице Абдул-Малика Межидова.

Мы настолько раскрутили тему, что нашим проектом заинтересовалась съемочная группа из Москвы. Журналисты «НТВ» специально приехали снять репортаж о том, как делается наш фильм. Но репортаж был не только о фильме, но и о Панкисском ущелье. Он назывался «Ущелье свидетелей», так как изначально наш фильм предполагалось назвать «Шахид» («Свидетель»). Впоследствии Мурат своим волевым решением переименовал его в «Чеченец».

Я много допускал ошибок в жизни и всегда их причиной было то, что я доверял людям, несмотря на предупреждения о том, что это делать не стоит. Предупреждали меня и на счет Мурата, однако я не прислушался. Мурата мы определили как директора кинокомпании «Чечен-фильм» и передали в его руки все уставные документы и печать. Он сам попросил их, когда ехал на фестиваль в Локарно, где должны были показывать фильм. Вернулся он оттуда уже звездой международного масштаба. Однако по приезду оказалось, что он потерял все уставные документы, печать, и вообще все, что могло документально засвидетельствовать принадлежность фильма не ему лично, а кинокомпании «Чечен-фильм», которая была подразделением «Кавказского Информационного Бюро» – КИБЕ.

Потом он вообще заявил, что подчиняется только Абдул-Малику Межидову и никакого отношения к нашей группе не имеет. Только тогда я узнал некоторые подробности его бурной жизни. Оказалось, что Мурат до войны открыто промышлял бандитизмом. Одним из его трофеев была коллекция монет, которую он взял с товарищами при ограблении одной из квартир в Москве. Бежав оттуда, он вошел в одну из групп, занимавшихся разбоем в Чечне, и даже получил касательное ранение в голову где-то в районе Урус-Мартана. Более того, будучи уже в подчинении Абдул-Малика Межидова, он сожительствовал с некоей танцовщицей из Москвы, которая была дочкой высокопоставленного офицера ГРУ. Эта особа жила у него целый год на квартире, недалеко от Антитеррористического Центра Грузии. Впоследствии выяснилось, что он имел даже внебрачных детей от некоей украинки. В общем, целый букет афериста. Что же касается его героической борьбы против режима Асада, то все знают, что он поехал туда снимать материал для нового проекта Инала Шерипова и Ахмеда Закаева. И не о каком джихаде там речь не идет.

Что же касается других утверждений автора пасквиля, которого я не хочу называть, я скажу, что о моем происхождении не ему судить. Я знаю, откуда происходят мои предки, начиная от времен рождения Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Они были воинами и правителями исламских государств, распространяв-

ших свет ислама по всему миру. Один из моих предков принес Слово Аллаха на Кавказ и в Чечню, когда предки автора пасквиля находились в глубоком невежестве. Впрочем, автор пасквиля и сейчас не очень отличается от своих предков, судя по его «асабии»⁴².

Для справки скажу, что я не «Г1умки», а «Г1умхо». Это род, который относится к чеберлоевскому обществу (тукхуму), мои предки были выселены с гор из-за сопротивления России. Мой род происходит из Аравии (Йемен), где жил и строил свой «ковчег» пророк Ной (мир ему). Одним из выдающихся членов нашего рода «Г1мхой» является Шейх Кунта-Хаджи Кишиев, который своими проповедями объединил разрозненные чеченские племена, враждовавшие между собой по тейповому признаку, введя среди них братство на основе «вирда». И мне по большому счету все равно, кто к какому тейпу относится и к какой национальности принадлежит, так как я мусульманин.

Однако хочу заверить, что не я, а именно такие люди, как автор пасквиля, разделили чеченский народ на «чистых» и «не чистых», в результате чего ввергли нас в две войны. И до сих пор вы не хотите понять и признать свои ошибки. Кто был прав, а кто заблуждался, говорят дела, а не голословные утверждения. За весь «ичкерийский» период власти Чечни не построили ни одной мечети или школы, кроме как разрушали и растаскивали все, что было построено предыдущими поколениями. А сегодня чеченский народ, руководимый Рамзаном Ахматовичем Кадыровым, достиг таких успехов, что все известные мировые алимы ислама признали его «Служителем Корана» и доверили на хранение священные реликвии Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), включая и ключи от Каабы. А кто признал вас и тех, кого вы представляете, кроме самых грязных спецслужб мира, типа ЦРУ, Моссада и МИ-6, с которыми вы по-прежнему дружите, хотя они и провозгласили вас на весь мир террористами?

Говорят, что Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: *«Двенадцать тысяч моджахедов, достаточно, чтобы завоевать весь мир, если они будут четко следовать истине»*, то есть следовать пути самого Пророка. Вас, дорогой мой критик, было больше, чем двенадцать тысяч, и вы ничего не достигли даже в рамках «Ичкерии»! Так, может, пора задуматься, на истине ли вы стоите и какому пути следуете? Путь Пророков - это явно не путь «асабии», национализма и высокомерия, который буквально сочится у вас из всех щелей. Мой совет вам: **«Бойтесь дня, в который за все будет спрос»**, ведь согласно словам Пророка Мухаммада (да благословит

42 Этнический национализм, клановость – араб. яз.

его Аллах и приветствует), человек, в душе которого была хоть капелька высокомерия, не почувствует даже запаха рая.

Мне лично все равно, кем вы меня считаете. Как говорил мой друг: «Кому надо, тот знает, а кто не знает, пусть думает, что он солома». Аллах нам всем Судья!

И хвала Аллаху, Господу всех миров!

27 июля 2013 г.

P.S. – Украинский Постскрипtum

Когда эта книга уже готовилась к печати, произошли печальные события на Украине. Запад в очередной раз разжег пламя из человеческих проблем, страстей и невежества, только использовал на этот раз не чеченских мусульман, а украинских греко-католиков и раскольников из числа православных. В очередной раз людям замыливают глаза манящими образами и красивыми лозунгами, пугают Россией и зовут бороться с несправедливостью, отводя глаза от того, что реальный виновник тяжелого положения вещей в нашем мире, всей этой глобальной социальной несправедливости и бед – находится на Западе, а не на Востоке.

Россия, уже окруженная кольцом баз НАТО, снова оказалась в прямом столкновении с наступлением Запада, как это уже было на Кавказе. Только Украине Бжезинский и прочие западные политические технологи и манипуляторы, также как и правительства, фонды и спецслужбы, уделяют намного больше внимания, чем Кавказу. Если смотреть на события на Украине через призму прошлых исторических событий подобного масштаба, то можно сравнить ситуацию с «Карибским кризисом» 1960-х годов. Ведь контроль оппонентов России над территориями Украины, Крыма или Закавказья означает то же самое для России, что означало размещение советских ракет на Кубе для США.

А это значит, что кризис на Украине будет углубляться. Это своеобразный матч-реванш за срыв руководством России плана Запада по уничтожению Сирии и новая попытка взять под контроль западных олигархов российские ресурсы и территории.

Однако общественности, и украинской, и западной, дело преподносится, как обычно, совсем иначе. Снова говорят о «поддержке демократии», «права на самоопределении», «свободы слова»... При этом лгут на каждом шагу и потворствуют экстремистам и сектантам всех мастей. Хотя, можно сказать и так, что это они потворствуют Западу – не зря же он так долго их пестовал. Так же, как мусульманских радикалов и северокавказских националистов, в США и в других странах НАТО десятилетиями «лелеяли» украинских и других восточно-европейских нацистов. Им позволили оболванить своих земляков из числа диаспор, а потом, после крушения социалистического лагеря – и соотечественников на родине. Нацистские преступники из Украины, Венгрии, Хорватии, Румынии, завзятые русофобы из Польши не только подготовили в свое время принятую администрацией Д. Эйзенхауэра Декларацию о борьбе за права поработанных народов

(о ней я писал в начале этой книги), но и создали в поддержку такой деятельности так называемую Организацию непризнанных наций⁴³. Теперь, правда, она уже не совсем соответствует их целям, но у них ведь, благодаря Соединенным Штатам и их союзникам, есть много других возможностей. Не зря нацисты работают в Госдепартаменте США и ЦРУ и спонсируют выборные кампании американских президентов⁴⁴.

А о том, что все эти радикалы, религиозные или националистические, существуют не сами по себе, а по прихоти и в угоду Западу – я могу подтвердить и на известных лично мне фактах.

Вот, например, сразу же после того, как Крым объявил о своем вхождении в состав Российской Федерации, на одном из Интернет-ресурсов (www.zavtra.com) вышла статья с «сенсационным» заголовком: «В Чечне создали миротворческий батальон для оказания помощи украинцам»: *«Решением президиума Общественно-политического движения «Свободный Кавказ» было объявлено о создании добровольческого миротворческого отряда имени героя Кавказа Джохара Дудаева с целью помощи украинскому народу в его борьбе с русскими оккупантами... Согласно сообщению, командующим миротворческим батальоном добровольцев был назначен бригадный генерал вооруженных сил ЧРИ Иса Мунаев. В заявлении также был отмечен адрес, по которому желающие могли направить свои заявления для участия в миротворческой операции в Украине... Также сообщается, что одними из первых добровольцев в состав батальона записались известный общественно-политический деятель Америки Герой Ичкерии Сергей Мельникофф, азербайджанский военно-политический деятель Иса Садыков, военный журналист Хасан Исаев (Казбич Чеченский), Шамиль Танака из Японии, Халид Атаев и др.»*

Конечно, в России все это видится как цирк в духе Мовлади Удугова (узнается любимая им «миротворческая тема»), предназначенный для того, чтобы хоть как-то перебить в глазах зарубежной аудитории впечатление от того страха, который наводят на разного рода антироссийских экстремистов заявления Рамзана Кадырова и боевые качества тех чеченских формирований, которые служат России. Все

43 Организация наций и народов, не имеющих представительства, англ. Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO) - международная неправительственная организация, цель которой состоит в «защите интересов коренных народов, не имеющих собственных государств и/или живущих на оккупированных или спорных территориях».

44 Пол Розенберг (Paul H. Rosenberg) 70 лет сотрудничества с нацистами: маленький грязный украинский секрет Америки («The Nation», США), 24.04.2014. Перевод на сайте «Иносми»: <http://www.inosmi.ru/world/20140424/219820621.html>

эти, перечисленные в сообщении, «деятели» и «бригадные генералы» давно сидят по западным странам и отработывают зарплаты хозяев из НАТО такими вот «бурями в стакане воды», вернее, в Интернете. В Чечне ничем подобным и не пахнет.

Не сомневаюсь, что еще одной причиной такой дезинформации послужило желание как-то «отплатить» России за опубликованные факты из биографии лидеров украинских националистов, приехавших в свое время набираться «боевого опыта» в Чечне. До того воспитанники воевавших под нацистскими флагами бандеровских инструкторов успели поучаствовать в грузино-абхазском конфликте на стороне Грузии, и тогда они с чеченцами были по разные стороны баррикад. Но в первую чеченскую националисты из «УНА-УНСО» приехали помогать «ичкерийским» сепаратистам – ведь для них главным противником всегда была Россия. Чеченские полевые командиры предоставили им возможность проявить их ненависть к русским, а теперь это припомнили правоохранительные органы России. Как говорится в русской пословице, «сколько веревочка не вейся, а конец один»...

Однако, среди осевших на «оранжевой» Украине и в других странах сепаратистов и «моджахедов» действительно есть люди, которые могут и учат любого врага России боевому делу. Например, Абубкар Магомадов, бывший одним из полевых командиров еще в первую чеченскую, по имеющимся у меня сведениям, организовывал на Украине подготовку боевиков «Правого сектора» к ведению боевых действий и совершению диверсионных и террористических актов⁴⁵. А ведь несколько лет назад либо тот же Магомадов, либо кто-то вроде него приложил руку и к обучению в лагере русских националистов под Калугой подрывному делу молодых ребят, которые потом стали взрывать в России азербайджанских торговцев и пытались минировать общежития выходцев из Средней Азии.

Как можно видеть, кто бы какими лозунгами не прикрывался, цель у всех одна – уничтожить или хотя бы ослабить российское государство. Именно этого добиваются США, которые всех таких «подрывников» прямо или косвенно спонсируют.

⁴⁵ Судя по появившимся в Интернете роликам, где боевики «Правого сектора» избивают, пытаются и даже перерезают горло тем, кто им чем-то не угоден, неравнодушны они и к приемам «виртуального террористического джихада» (не зря один из их лидеров, Дмитрий Корчинский, провозгласил создание «христианского «Талибана»). Пока, правда, ролики больше похоже на инсценировки, но жизнь показывает, что до видеозаписи настоящих преступлений уже недалеко. Русские националисты уже повторили этот путь боевиков «Аль-Каиды».

Все это не стихийная деятельность, а инспирируемая Западом «муравьиная работа», в которой самые различные силы объединяются против России не потому, что она в чем-то виновата, а потому что она мешает западным олигархам. Чтобы показать это, я расскажу об одном из упомянутых в процитированном мной выше сообщении людей и покажу, как он связан с другими персонажами, как уже упоминавшимися на этих страницах, так и теми, с кем знакомство у читателя еще впереди.

Сначала цитата с другого Интернет-сайта, Observers.france24.com: «Он - уникальный случай. Это парень идет, куда хочет на территориях, находящихся под контролем «Исламского государства Ирака и Леванта»⁴⁶. Конечно, кто-то его сопровождает, но он совершенно свободен в выборе своих действий и братья верят ему целиком и полностью. Я думаю, это связано с тем, что он самого начала заявил о себе как о мусульманине и также благодаря тому, что он объективно отражает их деятельность. Он доказал, что не встает ни на чью сторону в своей работе. Также ему на руку играет тот факт, что он из Японии, из далекой страны, которая не вовлечена ни в какие войны в регионе», - заключает Вассим Наср, написавший материал для «France24».

Речь идет о том самом Шамиле Танака, он же Шамиль Цунеока, чье имя было названо в качестве одного из «чеченских миротворцев» для Украины. Вот что говорит о себе он сам: «Моя связь с джихадистами началась двадцать лет назад в Алжире. В 1992 году я был 21-летним студентом колледжа. Я решил отправиться в путешествие по северу Африки с другом. В Алжире тогда шла гражданская война между правительством и Исламским Фронтом Спасения. Совершенно случайно я подружился с одним человеком из Фронта и был заинтригован их взглядами, что подтолкнуло мой интерес к исламу. В итоге я провел две недели с этими людьми в Алжире. В 1993 году меня заинтересовал Афганистан и я захотел стать свидетелем рождения исламского государства, которые талибы пытались построить. Я отправился туда и за две недели со многими подружился.

В качестве корреспондента для телевизионного канала из Нагасаки, в 1998 году я решил вернуться в Афганистан, который уже был в основном под контролем Талибана. Я встретился с одним моим другом в Джелалабаде и узнал, что он примкнул к Талибану и стал вице-губернатором в Мазар-и-Шарифе. Я также отправился на север и взял интервью у Ахмад Шаха Масуда. В общей сложности я три ме-

46 За данным наименованием скрывается группировка радикалов, связанных с «Аль-Каидой», захвативших ряд территорий на севере Сирии.

сяца мотался между Таджикистаном, Индией, Пакистаном и Афганистаном. В ноябре 1999 года я решил отправиться в Чечню. Туда я поехал через Грузию вместе с чеченскими вооруженными группами. Я не был единственным журналистом в Грозном: там на земле работали многочисленные российские и западные журналисты, и их всех также приняли к себе боевики. В тот время я работал фрилансером и продавал съемки войны японским телевизионным каналам.

После того как я решил покинуть Чечню, стало ясно, что невозможно сделать это через Грузию. Мне пришлось ждать в лагере для беженцев, который контролировали джихадисты. С июня по октябрь я находился среди джихадистов, которые с помощью Грузии готовились к атаке на Абхазию. Но грузины бросили нас и мы три месяца провели в лесах, были отрезаны от мира и находились под ударами российской армии. Я был в основном среди чеченских джихадистов, но с нами были и другие исламисты из Средней Азии и России. Мы ели листья и выживали охотой. Некоторые стали настоящими друзьями и я потерял трех из них в лесах Абхазии. И вот тогда я принял ислам.

Все те связи, которые я выстроил за годы, и особенно в Чечне, стали очень полезны в Сирии. Исламисты, которых я знал тогда, сейчас постарели для войны, но мы остались друзьями. Один из них, на сегодняшний день -беженец в Грузии, вышел на связь со мной и рассказал, что его сын воюет в Сирии и готов со мной пообщаться, если у меня есть интерес. Я сразу же согласился.

Прошлым апрелем я пересек турецко-сирийскую границу и встретился с Абу аль-Валидом или Муслимом Чечени, лидером группировки *Junud al-Sham*. Все благодаря сыну моего знакомого, который стал вторым человеком в группировке. Я пробыл с ними 18 дней, но не смог сделать съемок больше, чем на 20 минут. Многие бойцы – это чеченцы или кавказцы, но много и граждан европейских стран, либо тех, кто живет там как политические беженцы, поэтому они предпочитали не разглашать детали о своей личности. Я вернулся в Сирию в октябре при помощи группировки *Junud al-Sham* и смог вступить в контакт с Шейхом Омаром Сирийцем из «Исламского государства Ирака и Леванта», который принял меня и обращался со мной как с другом. Общаться было трудно, потому что я не знаю арабского языка, а он не говорит по-английски, но мы старались и прилагали усилия.

Во время моих передвижений по Сирии меня всегда кто-нибудь сопровождал из бойцов. Для моей же безопасности. Мой второй приезд в страну вызвал еще больше доверия ко мне и это позволило

мне сделать больше, как журналисту. Джихадисты охотно общаются с журналистами, если видят, что те непредвзяты. Что касается тех фотографий, где я держу автомат на фоне флага «Аль-Каиды», позвольте мне заверить вас, что я не умею обращаться с оружием и что эти кадры не несут политической нагрузки. Это забавные сувениры и не более. В Японии нет законов, которые бы запрещали подобные фотографии. Также в Японии нет законов, запрещающих японцу вступать в вооруженные группы за рубежом. Японцы сегодня воюют на Филиппинах, в Бирме, в Чечне и некоторые даже в Афганистане, но власти на родине их не трогают.

Я не вижу проблемы в том, что дружу с джихадистами. Если бы они были боевиками из «Аль-Каиды», то это другая история, но эти бойцы придерживаются другой идеологии: они не атакуют гражданское население. Я не джихадист и даже не салафит. Я просто мусульманин и журналист. У меня не самая легкая работа для нашего времени — мне трудно продавать мои репортажи, потому что в Японии нет интереса к событиям в Сирии. Последний раз мне удалось продать свои съемки в сентябре японскому каналу «TV Asahi».

Мохаммед (ненастоящее имя), лидер джихадистской группировки в регионе Латакия, рассказал France 24, что бойцы «Исламского государства Ирака и Леванта» полностью доверяют Шамилю Цунеоке».

Должен сказать, что я лично был знаком с Шамилем, хотя мне он был известен как «Танака» (наверно, дело в различном произношении его японской фамилии). Наше с ним знакомство состоялось в Грузии, в Панкисском ущелье, куда Шамиль приехал под видом журналиста. По его словам, он являлся потомком японских самураев, и, так как официально Япония не имеет права создавать армию и воевать, кроме как защищая свою собственную территорию, то он решил пойти на войну добровольцем и участвовать в «джихаде» в Чечне, дабы не нарушать самурайскую традицию, согласно которой каждый из членов клана самураев, в каждом поколении, должен пройти через «чистилище войны». Однако, после неудачного похода Руслана Гелаева в Абхазию, грузинские спецслужбы стали утверждать, что Шамиль Танака является сотрудником японской разведки, арестовали его и посадили в тюрьму. Мне отлично известно, что спецслужбы таких стран, как Япония и Южная Корея, используют на Кавказе именно таких вот «фрилансеров» - добровольцев, которые могут везде совать свой нос. Так что вполне допускаю, что грузинские контрразведчики были правы. Но Танака в тюрьме надолго не задержался и был отпущен после вмешательства посольства США в Грузии. Вообще, зная порядки работы грузинских спецслужб, могу предположить, что его

задержали специально: если он действительно агент какой-нибудь разведки, хоть японской, хоть американской, хоть еще какой, вплоть до Фонда Сороса – то его «попросят» отпустить. Ну, а если никто за него не стал бы ходатайствовать, то можно было бы предложить ему «откупиться»...

Интересно, что «японский самурай» был хорошо знаком и даже одно время жил в одном доме с Родри Скоттом, тем самым сотрудником английской разведки, который под видом журналиста «Sky Television» находился среди боевиков и погиб при попытке прорыва в Чечню из Панкисского ущелья. С ними же был связан и хорошо дружил уже упоминавшийся мной выше «чеченский кинорежиссер» Мурат Мазаев. Он погиб недавно в Сирии, вскоре после смерти там сына Руслана Гелаева. А потом там появился Шамиль Танака-Цунеока.

Итак, мы имеем западных журналистов, работавших с Гелаевым, и Мурата Мазаева, который поддерживал с ними довольно тесные отношения. При этом Мурат не был человеком Гелаева, он был человеком Абдул-Малика Межидова. Абдул-Малик был одним из командиров Джамаата и, как и другие близкие к «Аль-Каиде» ваххабиты на Кавказе, напрямую с западными агентами дела иметь не был склонен. Зато он шел при необходимости на сотрудничество с «ихванами», «хабашитами», «хизбами», «таблиховцами» и прочими политическими исламистами.

Последние очень хорошо себя чувствовали на Украине, где «оранжевый» муфтий – хабашит Ахмед Тамим - пел оды Западу и евроинтеграции и преследовал традиционных пророссийских мусульман Донбасса, а лидеры крымско-татарских националистов типа Рената Чубарова и Мустафы Джемилева сотрудничали с украинскими нацистами и позволяли распространяться среди крымско-татарской молодежи влиянию салафитов, партии «Хизб ут-Тахрир» и прозападных нурсистов-гюленистов. Их целью было сформировать крымско-татарские отряды на случай борьбы со славянским населением и Россией. Десятки крымских татар, на фоне идеологии или жизненных трудностей, завербовали участвовать в «чеченском джихаде». А здравницы и курорты Крыма, Одессы, Центральной и Западной Украины были хорошим местом для отдыха и встреч «джихадистов» с Северного Кавказа. Еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов чеченские боевики вместе с «соратниками» из «УНА-УНСО» занимались рэкетом и прочим совместным «бизнесом» на Украине. Оружие поставлялось в больших количествах из «Ичкерии».

Что касается «Братьев-мусульман», то на деньги их европейского крыла на Украине и в Прибалтике была создана структура фонда «Ар-

Райд», с информационным сервером «Ансар». По мере закрепления Запада на Украине, эти структуры должны были служить опорой для развития идеологического и информационного наступления «ихванов» в среду российских мусульман. Причем большой акцент делался на привлечении пассионарной молодежи обоих полов, на обращении в свою «версию» ислама (астахфир Аллах⁴⁷). Интересно, что именно в общине «Ар-Раида» и «Братьев-мусульман» состояли два украинца из «Правого сектора», по совместительству – агенты СБУ⁴⁸, задержанные на территории России в марте 2014 года⁴⁹. Другой интересный факт – недавно в России была разоблачена сеть подпольной экстремистской организации «Ат-Такфир уа ль-Хиджра», которая отделилась от «Братьев-мусульман» специально для ведения подрывной деятельности. Одни участники захваченной группы занимались в ряде регионов Центральной России налетами, грабежом и рэкетом, другие – вербовкой кадров в ряды радикалов. Одним из вербовщиков оказался украинец Александр Галамбица, якобы принявший ислам за год до этого и успевший использовать такое прикрытие для того, чтобы выйти на дочь одного из высокопоставленных сотрудников российских спецслужб, интересовавшуюся мусульманской религией.

В общем, стоит ли удивляться, что именно на Украину, прихватив купленное нами для него на свои деньги оборудование, уехал в 2003 году Мурат Мазаев? Конечно, у него были личные причины торопиться покинуть Грузию, о чем я писал выше. Но отъезд его именно в «гостеприимную» украинскую страну был все же организован неспроста⁵⁰. Скоро туда по его следам выехал сам Абдул-Малик Межидов, решивший покинуть Панкисское ущелье, чтобы отдохнуть и кое с кем пообщаться на предмет дальнейших перспектив «джихада на Кавказе». Кто же курировал «связного» Мазаева между «джихадистами» и Западом? Я знаю и этого человека. Его зовут Петр Хлебович, это весьма одиозная фигура.

47 «Да прости меня Аллах» - араб. яз.

48 СБУ – Служба безопасности Украины.

49 <http://kp.ua/incidents/446904-v-rossyy-obvyniauit-ukrayntsev-v-podhotovkedyversyi>

50 При этом Мурат встретился на Украине с тем самым создателем «христианского «Талибана» Дмитрием Корчинским, чтобы снять фильм об участии украинцев в «чеченском джихаде». «Нам надо пропагандировать опыт этой войны, как войны будущего. Тем более, мы видим, что наши русские братья, к сожалению, занимают неконструктивную позицию относительно территориальной целостности Украины. Нам нужны фильмы, которые будут показывать и пропагандировать идею, что возможно эффективно противостоять армиям сверхдержав, и бороться за свободу», - сказал Дмитрий Корчинский в интервью журналистам. <http://korrespondent.net/showbiz/82187-film-ukraincy-na-russko-chechenskoy-vojne>

Я узнал об этом бывшем члене польского движения «Солидарность», когда он, после окончания первой чеченской войны, занимался организацией визитов украинских депутатов и журналистов в Грозный, к Зелимхану Яндарбиеву. Потом Хлебович помогал «президенту Ичкерии» с выпуском и тиражированием его книги «Чечения - битва за свободу». Заложённая тогда «база для взаимопонимания» сработала удивительным образом: на Украине ввели упрощённый порядок получения статуса беженцев для выходцев из Чечни, что позволило многим сепаратистам и джихадистам укрыться там перед дальнейшим отбытием на Запад или Восток⁵¹.

После начала второй чеченской кампании на Украину из Грузии выезжал один из сепаратистов, связанных с грузинскими спецслужбами и напрямую выполнявший их поручения, некий Зелимхан. Для координации и налаживания связи с украинскими «товарищами» и создания общего идеологического фронта против России, он связался с украинским журналистом грузинского происхождения Георгием Гонгадзе (тем самым), а тот подключил к переговорам все того же Петра Хлебовича.

Они занялись созданием цепочки, которая должна была опоясывать и сковывать Россию своими информационными атаками. Хлебович не единожды приезжал в Грузию и осуществлял координацию, выстраивая фронт борьбы против России. В частности, он создал парламентскую группу, в которую входили депутаты парламентов Грузии, Польши, прибалтийских республик, Украины и Великобритании (!). Все они подвизались на лоббировании чеченских сепаратистов на мировой политической арене. Петр Хлебович пытался втянуть в этот антироссийский союз и наше «Кавказское информационное бюро» - КИБЕ, при этом рассказывал, что находится на прямой связи со Збигневом Бжезинским и курируемым им «Чеченским комитетом США». С нами у него этот номер не прошёл, но читатель может видеть, кто же на самом деле заказывает музыку и организует концерт⁵².

51 Имели место и обратные визиты: в 1997 году делегация во главе с «вице-президентом Ичкерии» Вахой Арсановым посетила Одессу, где их принимал лично тогдашний мэр Эдуард Гурвиц, «большой друг чеченской независимости». В 2000-е годы Гурвиц, как и другие украинские олигархи с израильским или американским гражданством, спонсировал Виктора Ющенко, Юлию Тимошенко и Арсения Яценюка. Помощником Гурвица был все тот же Дмитрий (Дмитро) Корчинский, боевики которого, видимо, были причастны к провокации ужасной трагедии в Одессе 2 мая 2014 года. Информационную кампанию осуществляла бывшая пресс-секретарь Гурвица, ставшая уже вице-губернатором Одесской области Зоя Казанжи, прежде известная как «рупор» чеченских сепаратистов на Украине.

52 Тогда, кстати, «аккредитацию» главы «Чеченского информационного центра» в Киеве получила от Хизри Алдамова больная, как выяснилось, на голову Татьяна Чор-

Год назад Петр Хлебович отметился сбором подписей за запрет использования русского языка в Крыму и предложением русским уезжать с этого полуострова. А в Грузии он в период правления Михаила Саакашвили, запрещавшего русские песни в ресторанах, поспособствовал открытию так называемого «Музея оккупации». *«Нужно поставить советское прошлое и ее наследие в один ряд с фашизмом немецкой Германии и только так мы сможем освободиться от России»*, - говорил при этом Хлебович.

Видимо, он, как и другие подобные ему, считает США «светочем демократии», в одиночку победившим германский нацизм, но при этом взявшим себе на «демократическую» службу огромное количество нацистов и радикалов всех мастей. Их существование оправдывается тем, что, разрушая жизнь целых народов и государств, они осуществляют продвижение власти западной элиты. При этом, в отличие от Хлебовича и его грузинских, украинских и прочих друзей, обычные члены ваххабитских джамаатов или исламистских партий, типа «Братьев-мусульман» или «Хизб ут-Тахрир», совсем не испытывают по отношению к США и Западу теплых чувств. Но это не мешает им атаковать все те режимы, которые неуютны западным олигархам, и отступать перед теми, кого те трогать не хотят.

Почему украинские националисты «молятся» на поработивший их предков Запад и идут против России, давшей им государственность? Зачем джихадистам и политическим исламистам поддержка и покровительство Запада, который насаждает фитнес, легализует ростовщичество и гомосексуализм, извращает христианство, иудаизм, буддизм и стремится так же извратить и ислам? Почему в поддержку «евроинтеграции» Украины и в защиту ее от выдуманной российской агрессии выступают, с одной стороны, националисты из числа крымских татар, «Братья-мусульмане» и боевики-сепаратисты с Северного Кавказа, а с другой – протестантские и псевдобуддистские секты, сайентологи, общество друзей китайской секты «Фаньлуныгун» и европейская Лига в защиту прав геев и лесбиянок?

Конечно, мне трудно понять тех, как их называют, «свидомых» украинцев, которые мечтают интегрироваться с Западом, где слово «демократия» служит оправданием власти небольшой кучки людей, владеющих 95% ресурсов и 80% доходов, а рядовые граждане могут попасть в тюрьму за критику гомосексуалистов. Но еще больше меня волнует то, что многие из моих братьев-мусульман продолжают рас-

новол, прославившаяся в последних событиях на Майдане. В Грузию она потом приехала еще в 2008 году, сопровождала украинских наемников и националистов, ехавших воевать против Южной Осетии и Абхазии.

считывать на возможность использовать помощь Запада ради достижения исламских порядков. Все в воле Господа, но вряд ли стоит надеяться, что можно обмануть шайтана, если пляшешь под его дудку.

Лично мне понадобились годы, чтобы избавиться от иллюзий и задаться вопросом – почему же именно против России и её союзников нас всех стараются использовать и кто на самом деле виноват в смутах, все больше охватывающих нашу планету. Теперь я хорошо вижу, что мой враг, враг всех верных традициям предков чеченцев, всех верующих людей Писания – это тлетворный Запад. Вернее, та кучка олигархов, которые, опираясь на могущество Запада, захватили власть над таким множеством стран и народов.

Что касается России, то она нам друг. Россия не просто борется за свои интересы, она борется за права всех людей, которым не безразличны настоящие ценности: вера, свобода и мир. Конечно, в России много того, что не назовешь идеальным. Но нельзя, оказавшись в болоте, сразу построить там дворец.

Надеюсь, моя книга послужит кому-то для того, чтобы начать выбираться из болота. Уповаю на милость Всевышнего и в этом, и во всем остальном!

27 мая 2014 года

